

Дело Якуба Яхла

Картер Хейл

Оглавление

Введение

Глава 1. Пльзеньский пролог: от активизма к экстремизму

Цикл «11 сентября»: Одержимость и эскалация

Антисемитские провокации

«Война» с властью: От сатиры к прямым угрозам

Переход к радикальным перформансам в деятельности Якуба Яхла

Публикация с символикой дефенестрации в кампании Якуба Яхла

Публичная акция с сожжением чучел в Пльзене

Дымовые пашки у здания ратуши

Повешенные чучела

Плакат с изображением виселицы на здании ратуши

Акция «Burning Witches 2013»

Дело Рунда: Манипуляция как судебная стратегия

Идеологический профиль экстремистской деятельности Якуба Яхла

Антиамериканская акция к переизбранию американского президента

Провокационные акты вандализма Якуба Яхла

Левоекстремистский статус групп Якуба Яхла по данным МВД Чехии

Формирование модели провокационной деятельности Якуба Яхла

Глава 2. От христианства к сатанизму

Саботаж: Создание «подпольного движения» изнутри

«Община Христа»: Неудачная попытка реформации

Принятие идентичности: «Фактор соответствия»

Глава 3. «Сообщество Сатаны»: социальный активизм как метод дестабилизации общества

Формирование «Сообщества Сатаны»: от идеи к структуре

Публичные акции: от социального протеста к провокации

Внутренние практики: ритуалы как инструмент контроля

Глава 4. Африканская «миссия» Якуба Яхла

Часть 1. Первые трещины в фасаде благотворительности

Подрыв традиционных ценностей в Танзании

Свидетельства очевидцев-волонтеров

Финансовые махинации и прямые улики

Незаконная деятельность и шантаж

Журналистские расследования и международный резонанс

Часть 2. Детский приют «Nature and skills»

Инфильтрация в центр «Nature and skills»: начало аферы

Злоупотребления в «Nature and Skills»

Первые тревожные сигналы: сексуальное развращение детей

Разлагающая атмосфера: наркотики и манипуляции

Физическое насилие и вспышки агрессии

Свидетельства о ночных домогательствах

Свидетельства о сексуальных извращениях: изнасилование и копрофилия

Конфронтация и изгнание из центра «Nature and Skills»

Месть и разгром центра «Nature and Skills»

Часть 3. Криминальная жизнь в Моши

Наркоторговля и связь с бандами

Организованное насилие и угрозы оружием

Тактика разобщения: ссоры, клевета и покупная лояльность

Разрушительное влияние и наркотическая зависимость

Мистицизм и психологическое давление

Систематические гомосексуальные домогательства

Часть 4. Создание нового «приюта»

Применение наркотиков для подчинения воли и насилие

История Вайолет: подробное свидетельство несовершеннолетней о насилии

Часть 5. Побег из Африки: как дело дошло до властей

Разоблачение и бегство

Факторы, препятствующие правосудию: страх, нищета и покровители

Голоса сообщества и запрет въезда: бегство вместо тюремного срока

Глава 5. Ребрендинг в Европе: Карьера антикультиста

От провала в Африке к «экспертному» статусу

Международная антикультовая сеть

Чешская ячейка антикультистов

Идеологические корни: От нацистской Германии к современности

Апологетический центр Вальтера Кюннета: зарождение антикультовой методологии

Преемственность ключевых фигур антикультового движения

«Диалог Центр» Йоханнеса Огорда как колыбель международной сети

Истоки антикультовой деятельности Якуба Яхла

Идентичность используемых антикультовых методов

Кейс Свидетелей Иеговы: попытка экспорта российской модели репрессий

От клеветнических кампаний к институционализации: Тактика и методы антикультового движения

Метод вины по ассоциации: от Саентологии к политическим деятелям

Координация международной антикультовой сети: солидарность, взаимная защита и прикрытие

Характерные поведенческие паттерны, девиантные склонности и зафиксированные инциденты в антикультовой среде

Глава 6. Психологический портрет Якуба Яхла

Детские травмы: Формирование диссоциативных механизмов

Юность: Психоделический крах

Книга о Мэнсоне: Зеркало внутреннего хаоса

MKULTRA как сценарий власти над психикой

Поведенческие паттерны

Поведенческий анализ

Глава 7. Правосудие и безнаказанность: дело Якуба Яхла

Формальный отказ от расследования и двойные стандарты СМИ

Политические связи и иммунитет от правосудия

Инициация юридического процесса в Танзании

Международная реакция и правовые перспективы

Заключение

Приложения

Список источников

Введение

Эта книга — не просто хроника разрушительных поступков одного человека и их последствий. Это история о том, как в современном мире деструктивная деятельность умеет маскироваться: под благотворителя, под эксперта, под защитника общества. Речь пойдёт о Якубе Яхле — гражданине Чехии, родившемся в 1989 году, чья жизнь стала зловещей иллюстрацией того, как манипулятор с садистскими наклонностями может годами избегать ответственности, а затем — при поддержке влиятельных структур — обрести новую легитимность и даже авторитет.

Мы проследим его путь: от уличных акций с чучелами политиков и сатанинских провокаций в Чехии — до «гуманитарной миссии» в Танзании, где за фасадом помощи детям, по свидетельствам очевидцев, скрывались мошенничество, наркоторговля и систематическое сексуальное насилие. Мы увидим, как после бегства из Африки, вместо тюрьмы, он оказался на студенческой скамье Карлова университета и начал выступать в СМИ как «эксперт по сектам».

Как это возможно? Каким образом провал его «гуманитарного» проекта в Танзании, сопровождавшийся обвинениями в мошенничестве, педофилии и насилии, привёл не к краху, а к его реинкарнации в образе «сектолога» и борца с «деструктивными культами»? И, что наиболее важно, какова природа его связей с международным антикультовым движением во главе с российским центром РАЦИРС, и какую роль он играет в экспорте их репрессивных методологий в страны Европейского Союза?

Эта книга представляет собой сборник фактов из открытых источников, которые предоставляют ответы на поставленные вопросы. В ней нет места абстрактным теориям. Только факты: показания свидетелей, записи полицейских отчётов, интервью очевидцев, информация из расследовательских фильмов, а также личные записи и откровения Якуба Яхла. Мы покажем, как Яхл использовал идеологическую мимикрию — вчера мормон, основатель «Общины Христа»; сегодня сатанист, «миссионер» в Африке; завтра «борец с сектами» и «эксперт» — чтобы маскировать одну и ту же суть: стремление к власти над уязвимыми, потребность в контроле и полное пренебрежение человеческой жизнью.

История Якуба Яхла — не исключение, а яркий пример того, как под видом защиты общества разрушается сама основа демократических прав и возрождаются механизмы репрессий, стигматизации и преследования — практик, уходящих корнями ещё во времена нацизма.

Эта книга — не обвинение одного человека. Она — зеркало системы, в которой экстремизм маскируется под защитника порядка. Её цель — показать, как устроены механизмы, позволяющие таким фигурам как Якуб Яхл осуществлять свою деструктивную деятельность.

Она напоминает нам: доверие, подаренное без критического осмысления, легко превращается в оружие в руках манипулятора.

Глава 1

Пльзеньский пролог: от активизма к экстремизму

Пльзень, четвёртый по величине город Чехии, всегда гордился своей историей. Он подарил миру знаменитое пиво, выстоял в гуситских войнах и стал символом освобождения Чехословакии в 1945 году, когда на его улицы въехали американские танки. В начале 2010-х годов этот город, привыкший к размеренной жизни, стал сценой для спектакля, режиссёром и главным актёром которого был молодой человек, жаждавший внимания любой ценой. Его тогда знали под псевдонимом Якуб Собек. Настоящее имя — Якуб Яхл — ещё не прогремело в криминальных хрониках и скандальных международных расследованиях. Это был лишь пролог, первая проба пера его будущих схем манипуляций.

Все началось, как это часто бывает, под маской гражданского активизма. 11 марта 2011 года в социальной сети Facebook появилась группа с громким названием **«Umění je OBRANA» («Искусство — это ЗАЩИТА»)**. Её создатель, Якуб Яхл, в свои двадцать с небольшим уже вёл двойную жизнь, которая в будущем станет его визитной карточкой. Хотя в 2009 году он бросил евангелический теологический факультет, не дотянув и до конца первого курса, это не мешало ему годами пользоваться образом «студента-теолога» и глубоко верующего христианина. Он охотно подпитывал этот образ: лицемерно рассуждал о Боге, манипулятивно прикрывался добродетелями, ловко извлекая из них дивиденды доверия. Первые шаги были предсказуемы и даже могли бы показаться оправданными с точки зрения общественных интересов: 21 июня Яхл организовал поход против строительства очередного торгового центра, собирая подписи и привлекая внимание к проблемам города. Он казался типичным представителем нового поколения равнодушных горожан.

Но вскоре на улицах того же города его узнали другим — радикалом, провокатором, чьё искусство было не творчеством, а инструментом агрессии, проходящим по тонкой грани между мелким хулиганством и откровенным экстремизмом. Этот раскол между образом и сущностью не был случайностью — он был тщательно

продуманной стратегией. Якуб с юности инстинктивно понимал: чтобы управлять людьми, нужно уметь носить маски. И он примерял их с пугающей лёгкостью.

Само движение «Искусство — это ЗАЩИТА» и его множественные подгруппы на их официальном сайте позиционировались таким образом: *«„Искусство — это ЗАЩИТА“ представляет собой движение сопротивления в Пльзене, использующее провокационные и художественные методы перформанса, чтобы привлечь внимание к опасностям, таящимся в нашем обществе, — будь то коррумпированная среда городской ратуши и угроза самой демократии („За Пльзень без улиток и паразитов...“), пренебрежение общественным пространством и гражданским обществом („Мечта Копецкого“), злоупотребление религией и её раскол („Ханифистское движение“) или, наконец, угроза „Большого брата“ — то есть злоупотребление системами видеонаблюдения, чипирование животных и людей и нарушение частной жизни („Движение за освобождение сознания“).»*

Со временем агрессивный нарратив группы начал усиливаться, и акции становились все более провокационными. Девиз сообщества Якуба звучал как вызов: *«Противоречивое? Радикальное? Экстремистское? Искусство — ЭТО ЗАЩИТА!»*.

Цикл «11 сентября»: Одержимость и эскалация

Всего через три месяца после организованной петиции Яхл явил Пльзеню истинное лицо своего «искусства». Памятник «Спасибо, Америка!», установленный в честь освобождения Пльзеня американской армией, стал для него идеальной сценой. В то время как весь мир вспоминал жертв теракта в США в десятую годовщину трагедии, 11 сентября 2011 года, Якуб Яхл и его девятнадцатилетний сообщник, «официант с дредами», назвавшийся Оливером, устроили циничное представление. Они прикрепили к пилонам памятника, напоминающим башни-близнецы, модели самолётов с надписями «Bin Laden Airlines» и зажгли дымовые пашки, имитируя атаку на Всемирный торговый центр. Прохожим раздавали листовки с издевательскими лозунгами: *«Кто настоящий террорист? Только 11 сентября Америка пожала свою бурю!»*. Реакция не заставила себя ждать.

Журналист Йиржи Долежал из издания «Рефлекс», наблюдавший за происходящим, описал участников акции так: *«Метров за двести было видно, что они идиоты. В руках у них были резиновые, ярко раскрашенные пистолеты-пулемёты, на головах — яркие военные каски, и они смеялись»*. Долежал отметил, что они не видели ничего предосудительного в своём поступке. *«Им в голову не приходит, что издеваться над тремя тысячами убитых — это неправильно. Им это всегда сходит с рук!»* — возмущался журналист. Также он отметил, что несмотря на показную принадлежность к ультралевым (один из них носил футболку с надписью «антифа»), их риторика в листовках странным образом перекликалась с риторикой чешского нациста Яна Копала, также осуждавшего Америку за события 11 сентября.

Ряд других чешских СМИ также опубликовали новости об этом инциденте. Местные газеты «Plzeňský deník» и «Právo» назвали акцию «осквернением». Также отмечалось, что это осквернение памятника принесло городу ущерб в 30 000 крон. Директор городской галереи Вацлав Малина счёл эту акцию «совершенно неуместной». Этот поступок осудил плзеньский чиновник по безопасности Роберт Гоудек (ODS): *«Это непонятно. На памятник американцам должны приносить цветы, а не что-то другое»*, — заметил он. *«Отправлю на место городскую полицию, чтобы они всё привели в порядок»*, — добавил Гоудек.

Но самой показательной была реакция простой пожилой женщины, ставшей свидетельницей перформанса: *«Я помню, когда нас американцы освободили в конце войны. Что сделали для города эти „герои“?»*. Её слова вскрыли суть происходящего: Яхл атаковал не абстрактную «Америку», а живую историческую память своего города, связанную с освобождением американскими войсками в 1945 году. Для него не существовало ни эмпатии к жертвам терактов, ни уважения к чувствам сограждан. Было лишь стремление к шоку и вниманию.

Mladíci zneuctili památník, připomíná Dvě věže

Ve výročí teroristického útoku připraveni performeři na pomník u Práce dvě letadla

MIROSLAVA TOLAROVÁ

Píseň – Bin Ladin Airlines zaútočily na Dvojčata. V ne-
želi odpoledne zneuctila sku-
pinka performerů památník
Díky, Ameriko!, který vzdá-
né připomíná dvě dnes již
neexistující newyorské věže.
Na pylony nalepili makety le-
taadel, oficiálně se však k akci
nikdo nepřihlásil. Policie,
 která při vystoupení nezasá-
há, nyní věc prošetřuje.

„Po odpálení dýmovnic a
nastalci letadel přeběhli po-
noci megafonu krátce pro-
hlášení,“ popsal událost Pi-
seňan Juraj Majer, který vy-
stoupení natočil i na video.

Na místě dva mladíci rozhá-
zeli několik desítek letádků s
protiamerickým textem.
„Před deseti lety Spojené stá-
ty americké zakusily to, co
každý den zakusují oběti
americké zahraniční politiky.
Amerika 11. září sklidila svou
bouři,“ píše se v letádkách. Au-
toři letádku se také
omlouvají za využití
památníku.

„Žádnou podobnou akci
jsme na neděli neměli ohláse-
nou,“ potvrdil starosta cen-
trálního obvodu Jiří Strobach.
Ani policie kvůli výročí tero-
ristického útoku na Světové
obchodní centrum neposila-
vala hlídky v okolí památní-

ku. Ten je největším pamá-
tníkem Američanům v zápa-
dočeské metropoli. Zvláštní
opatření policie pravidelně
chystá jen na květnové oslavy
osvobození.

Celá akce byla otázkou ně-
kolika minut, letadla potom
na pomníku zůstala několik
hodin. „Policisté na místě na-
šli maketu a několik letádků.
Šetříme tento případ jako po-
dezeřeni z trestné činnosti,“
potvrdila policejní mluvčí
Simona Čejková. Protože ne-
byl pomník nijak poškozen,
není zatím jasné, zda by per-
formerům hrozil trest. Policie
nyní zkoumá i záznamy z bez-
pečnostních kamer.

„Jestli chce někdo obha-
vat útoky, je úplně mimo,“
podotkl ředitel Galerie města
Plzně Václav Malina. Jak do-

Americký pomník v Plzni prý performeři připomíná newyorská Dvoj-
čata. Na pylony nalepili makety letadel. Foto: archiv

dal, sám má k performerům
vstřícný vztah, o tomto vy-
stoupení ale nic nevěděl.

Ve velmi podobné je na tom i
umělec Milan Kohout, který v
Plzni uspořádal už několik
kontroverzních vystoupení.
Nejznámější z nich je jeho
svlékání v kostele sv. Barto-
loměje v loňském roce. Tehdy
se nechal i osahávat studenty,
chtěl tím připomenout aféry
katolických duchovních. „Už
mě za nedělní vystoupení
mnoho lidí chválilo. Rád bych
se k němu přihlásil, ale ne-
mám s tím nic společného,“
upozornil Kohout.

**více fotografií a také video z
vystoupení performerů na Ame-
rické třídě na-
jdete na webu
plzensky.den
ik.cz/monnik**

*Газета «Плzeňský deník». Статья «Молодые люди осквернили памятник,
напоминающий башни-близнецы».*

Провокации у американского мемориала также не были спонтанными вспышками. Год спустя Яхл с активистами вернулся к памятнику с акцией «Знаменитый день, когда США напали на США (11 сентября)», продвигающую конспирологическую теорию о событиях 11 сентября 2001 года. У подножия памятника они развернули инсталляцию в виде списка так называемых ими «американских диверсий», а рядом с ней — большой плакат с надписью «Террор как заминка к урезанию гражданских прав» и изображением дымящейся башни, помеченной как «иллюзия». Акция закончилась задержанием. В Facebook-группе он сообщил: «Полиция всё сфотографировала, отвезла меня на допрос, оставила на полчаса в зарешёченной "камере ожидания" 1х2 метра». Позже Якуб признался, что ему тогда предъявили подозрения в совершении 2 уголовных преступлений.

На третий год, 11 сентября 2013 года, Яхл перешёл черту, отделяющую провокацию от создания реальной общественной угрозы. На памятнике «Спасибо, Америка!» появилось устройство, имитирующее бомбу. Реакция властей была мгновенной и масштабной: центр города оцеплён, из Праги вызваны сапёры, началась эвакуация.

Policie uzavřela křižovatku U Práce v Plzni. Kvůli maketě bomby

Pyrotechnik odstraňuje předmět z pomníku Díky, Ameriko!

[Lukáš Matoušek](#) | 11. 9. 2013

Новостной портал «deník.cz» (11.09.2013). Стаття «Полиция закрыла перекрёсток У Працы. Из-за макета бомбы». Подпись к фотографии «Пиротехник устраняет предмет с памятника «Спасибо, Америка!»

Полицейское управление Чешской Республики на своём официальном интернет-ресурсе выразилось так: «Территория вокруг памятника была оцеплена в течение двух часов из-за угрозы взрыва. Тротуары и дороги были пусты, общественный транспорт и трамваи не ходили. Полиция также эвакуировала близлежащие дома...

На место происшествия выехала полиция, которая также просмотрела записи с городских камер. „На одной из них запечатлены двое мужчин, которые за восемь минут до 13:00 забрались на памятник и что-то там прикрепили“, — сообщила пресс-секретарь полиции Яна Пужманова...

Теперь полиция сосредоточится на поимке преступников, чья уморительная шутка парализовала движение в центре Пльзеня примерно на два часа. Из-за „бомбы“ полиция перекрыла въезд на перекрёсток улиц Гавличкова, Шипка,

Прешовска и Кардинала Берана. Общественный транспорт в центре города также не работал, и городские транспортные компании Пльзень выслали на улицы запасные автобусы».

Новостной портал «iDNES.cz» (11.09.2013). «Пока не стало ясно, что речь идёт лишь о макете, полицейские действовали так, как будто это реальная взрывчатка. В операцию был привлечён пиротехник». Автор: Ладислав Немец, MAFRA

Яхл, которого полиция застала неподалёку с очередным плакатом «Величайшим террористом в мире является не Усама бен Ладен, а его альтер-эго — Барак Обама», отрицал свою причастность, но не скрывал восторга от произведённого эффекта: «Это даже лучше, чем петиция, я бы так не поступил. А если бы и поступил, то признал бы это». Несмотря на это заявление, под одной из статей о происшествии на портале Plzeňský Deník вскоре появился комментарий от пользователя с именем Якуб Собек (известного псевдонима Якуба Яхла): «Ну, в предыдущем году у нас тоже было неплохо, но я думаю, что мы с другом сами себя переплюнули :D (надеюсь, будет ещё одно интервью в „Рефлексе“:))». Это высказывание отражает отношение Яхла к последствиям данной акции: хоть официально он не признавал прямой причастности, но открыто одобрял масштаб реакции, вызванной инсталляцией. Для него граница между художественной провокацией и имитацией террористической угрозы оказалась размытой. Этот цикл акций выдавал не идейного борца, а человека с навязчивой идеей привлечения внимания и полным пренебрежением общественной безопасностью.

Антисемитские провокации

Наглядным проявлением усиления радикальных настроений Яхла стала акция в декабре 2011 года. Это был выверенный жест, рассчитанный на максимальный общественный резонанс. Он доказал, что Яхл готов пересекать любые красные линии. Выбор места — Большой синагоги Пльзеня, одного из крупнейших еврейских храмов в Европе — превращал акт вандализма в идеологическое заявление. Перед горсткой соратников Яхл публично поджёг полотнище, напоминающее флаг Израиля, где в Звезду Давида была грубо вписана нацистская свастика. Акция сопровождалась лозунгом, подчёркивающим провокационный характер и идеологическую направленность мероприятия: *«СИОНИЗМ С НАЦИЗМОМ связывает не только НАЦИОНАЛИЗМ и СОЦИАЛИЗМ, но — и прежде всего — РАСИЗМ»*. Этот акт, вызвавший широкий общественный резонанс, свидетельствовал об усилении радикальных тенденций в действиях Яхла и его готовности использовать символику, вызывающую острую реакцию.

Фотография из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (12.12.2011). Якуб Яхл поджигает имитацию израильского флага у Большой синагоги в Пльзене. На флаге — надпись: «Сионацисты. Террористическое государство»

Эпизод у Большой синагоги Пльзеня не остался незамеченным. В «Годовом отчёте о проявлениях антисемитизма за 2011 год» еврейская община Чехии дала ему однозначную оценку: *«„Искусство — это ЗАЩИТА“ организовало в декабре 2011 года публичную протестную акцию против сионизма и Израиля. В явном сопоставлении Израиля с нацистской Германией через соединение Давидовой звезды с кривым крестом в варианте израильского флага, который был*

впоследствии сожжён, можно усмотреть проявление антисемитизма. Это особенно верно, поскольку для выражения своего протеста активисты выбрали пространство перед главной пльзеньской синагогой... Группа «Искусство — это ЗАЩИТА» таким образом идеологически связала сопротивление Государству Израиль с чешской еврейской общиной».

Эта провокация перестала быть хулиганской выходкой и стала задокументированным актом разжигания вражды. В ответ на критику Яхл разместил выдержки из официального отчёта на своей странице в социальной сети, подчёркивая значимость своих действий — критика со стороны государства лишь подтверждала в его глазах собственную значимость.

Позже, в 2013 году Яхл публично назвал Израиль террористическим государством, продолжая серию провокационных заявлений. На своём канале «Искусство — это ЗАЩИТА» он опубликовал следующее высказывание: «Сегодня, 14 мая, исполняется ровно 65 ЛЕТ со дня основания Государства Израиль. ИЗРАИЛЬ — террористическое государство. Посетите Ближневосточный уличный фестиваль, который мы представили в прошлом году, об Израиле и его ИСТИННОМ ЛИЦЕ».

Фотографии из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (24.06.12):

Проект Middle East FESTIVAL on the Street.

Надпись: «СТОП»

Надпись: «Гуманитарные бомбы»

Надпись: «Вы хотите умереть?»

Надпись: «Террористы в костюмах»

А спустя годы, в 2017 году, он лишь укрепился в своих взглядах, назвав Израиль расистским государством и решительно заявив, что не испытывает сожалений о содеянном.

«Война» с властью: От сатиры к прямым угрозам

Параллельно с антиамериканскими и антисемитскими акциями Яхл вёл «войну» с местными властями. Она также развивалась по сценарию эскалации, переходя от символической агрессии к прямым угрозам.

Эта кампания не была стихийной — она опиралась на чётко сформулированную «методологию борьбы», детально изложенную на официальном сайте движения «Искусство — это ЗАЩИТА»: «Методология нашей борьбы основана на 4 взаимосвязанных столпах, представляющих собой способ изгнания паразитических насекомых из городской администрации».

Эта четырёхкомпонентная стратегия, разработанная Яхлом и его соратниками, была направлена на дискредитацию местной власти и мобилизацию гражданского недовольства. Согласно собственному описанию активистов, первый элемент — **«Революция в ратуше»** — представлял собой визуальную сатиру: с помощью карикатурных образов создавались плакаты и цифровые материалы,

высмеивающие чиновников и их решения. Второй компонент — так называемые **«Документы о жуках и улитках из ратуши»** — позиционировался как просветительский: в них под видом аналитики излагались обвинения в коррупции и некомпетентности, якобы подтверждённые фактами. Третий элемент включал прямые действия: публичные акции у здания ратуши — демонстрации, петиции и импровизированные выставки, где горожанам предлагалось «проявить гражданскую смелость» и выразить протест. Наконец, четвёртый, ключевой аспект — информирование: через сайт, соцсети и уличные инсталляции активисты стремились обойти традиционные СМИ и напрямую донести до жителей Пльзени идею о том, что только они сами способны «изгнать паразитов» из власти.

Этот подход сочетал эстетику протеста с риторикой прямого действия, создавая иллюзию народного восстания, управляемого изнутри небольшой группой радикально настроенных деятелей.

Действуя в рамках этой собственной стратегии, 29 сентября 2011 года Яхл с активистами провёл акцию **«Забивание политиков камнями»**. По городу были расставлены баннеры с изображениями политиков в натуральную величину, на головах которых были нарисованы мишени. Рядом с баннерами были оставлены камни, а прохожим предлагалось бросать их в плакаты. Лозунг акции не оставлял сомнений: *«МОЖЕТЕ КИНУТЬ В СВОЕГО ПОЛИТИКА... ПОПАДАЙТЕ ПО СВОИМ ПОЛИТИКАМ... СЛОВЕСНО И СИМВОЛИЧЕСКИ!»*. Хотя активисты подчёркивали «символический» характер жеста, сам выбор формы — мишени, камни, призыв к физическому воздействию — знаменовал переход от иронии к открытой агрессии. Позднее Яхл прокомментировал: *«Мне тогда это показалось довольно забавным, как бы символически закидать камнями тех, кто виноват в ужасном состоянии, до которого дошли некоторые здания и места в Пльзене»*.

Изображения из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»

(29.09.2011). Акция «Забивайте политиков камнями»

Фото 1. Надпись: «Забивайте политиков камнями!»

Изображение 2. Надпись: «ЭТА ВЫСТАВКА СЛУЖИТ КАК ИГРА. ВЫ МОЖЕТЕ БРОСИТЬ ЧЕМ-ТО В СВОЕГО ПОЛИТИКА, КОТОРЫЙ ОТВЕЧАЕТ ЗА ПРОБЛЕМУ, КОТОРАЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВАС БЕСПОКОИТ... ПОПАДАЙТЕ В СВОИХ ПОЛИТИКОВ... СЛОВЕСНО И СИМВОЛИЧЕСКИ!»

Вдохновлённый предыдущей акцией, Яхл не собирался останавливаться. Движение «Искусство — это ЗАЩИТА», которое Якуб собрал преимущественно из студентов и молодёжных активистов, стало основной платформой для организации его провокационных мероприятий, направленных на привлечение общественного внимания.

22 октября Якуб Яхл с активистами провёл акцию под названием «Антисистема. Марш недовольства».

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (21.10.2011). Листовки, распространявшиеся Якубом Яхлом и другими активистами движения «Искусство — это ЗАЩИТА» в Пльзене.

А уже 25 октября 2011 года, в день внеочередного заседания городского совета, посвящённого судьбе теплоэлектростанции и транспортных компаний, он вместе с активистами организовал новую демонстрацию прямо перед Пльзеньской ратушей. Протест превратился в язвительную пародию на местных политиков. Оккупировав вход в ратушу, они надели маски с изображениями лиц политиков и украсили себя провокационными плакатами, высмеивающими городские власти. В их инсценировке политик Мариан Юречка представал кукловодом, дёргающим за ниточки сначала заместителя мэра Петра Рунда, а затем мэра Мартина Баксу. Для Яхла и его единомышленников это был очередной способ громко заявить о своём недовольстве, эпатируя публику и бросая вызов общественным нормам.

В период с октября по декабрь 2011 года Якуб превратил свои провокации в настоящий марафон уличных выступлений, каждое из которых становилось всё более изобретательным и вызывающим. В своём видеоблоге он позже вспоминал: «И начался примерно двухмесячный марафон, когда мы каждую неделю собирали

каких-то людей и становились перед мэрией с разными масками, информацией и транспарантами».

В тот период его верным напарником и единомышленником Вацлавом Раисом была создана подгруппа движения «Искусство — это ЗАЩИТА» с кричащим названием: **«Za PLZEŇ bez šneků a parazitů NA RADNÍCI» («За ПЛЬЗЕНЬ без улиток и паразитов В РАТУШЕ»)**. На главном сайте движения «Искусство — это ЗАЩИТА» они обозначили главное направление своей деятельности таким образом: *«Цель наших усилий — изгнать «жуков» и «паразитов», которые грабят жителей Пльзени, из городской ратуши. Мы пытаемся привлечь внимание граждан к коррупции и другим преступлениям, происходящим в Пльзене. Мэрия — это место, где разрабатываются гнусные планы по обману жителей».*

С самого начала Яхл и его соратники использовали метод, при котором неудобные ему политики сравнивались с насекомыми, то есть происходило обезличивание и дегуманизация людей, что фактически является одним из методов, которые применяли нацисты. Они пытались представить политических деятелей в глазах общества таким образом, чтобы те утратили человеческий облик и стали восприниматься как вредители, которых необходимо изгнать.

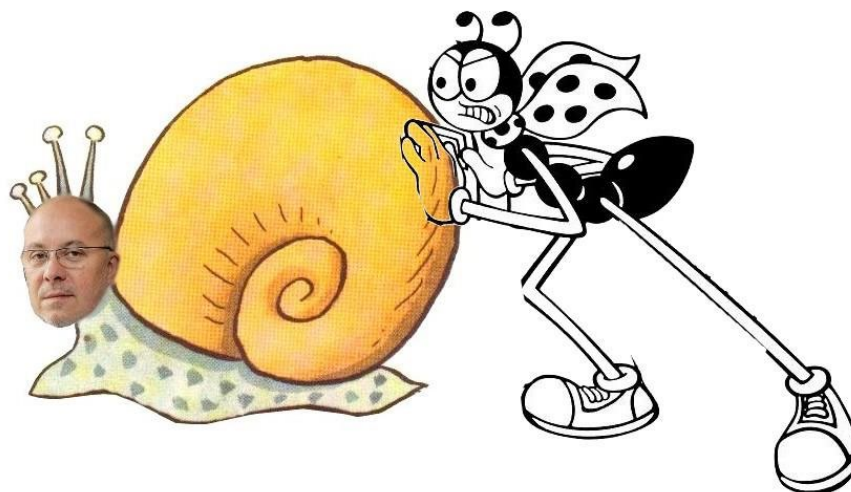
Вскоре начали появляться карикатуры, на которых политики изображались в виде насекомых: улиток, жуков, клопов и паразитов. Эти карикатуры публиковались в Facebook-группах, а также распространялись в виде листовок среди прохожих у здания ратуши.

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА».

Надпись: «Выжми (выдои) своего политика!»

***Pryč se šneky !
Za RADNICI bez šneků...!***

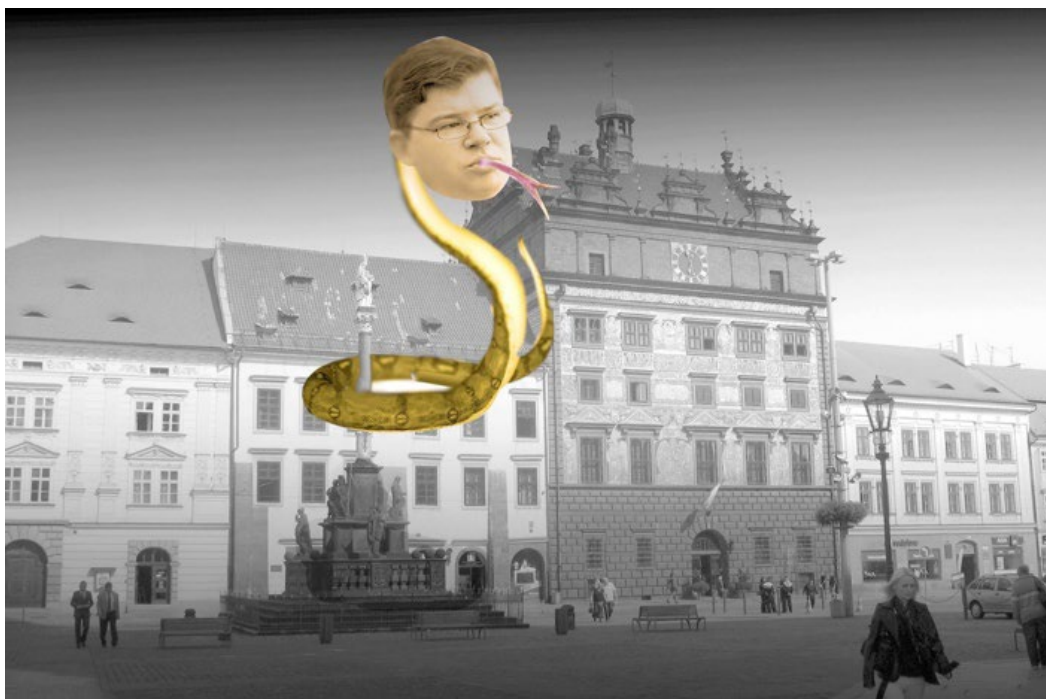
Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА». Надпись: «Долой улиток! За мэрию без улиток...!» Под образом муравья, изгоняющего «улитку», подразумевается соратник Яхла, Вацлав Раус

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (29.11.2011). На изображении: заместитель мера Петр Рунд слева и «двойник» с маской Петра Рунда — активист Вацлав Раус. Надпись: «Правда о происходящем в ратуше»

Изображение из публикации в Facebook-группе «За Пльзень без улиток и паразитов в ратуше» (16.09.2013). Политик Роман Юречко изображён в виде паука

Изображение из публикации в Facebook-группе «За Пльзень без улиток и паразитов в ратуше» (5.06.2013). Политик Йиржи Поспишил изображён в виде змеи на фоне Пльзеньской ратуши

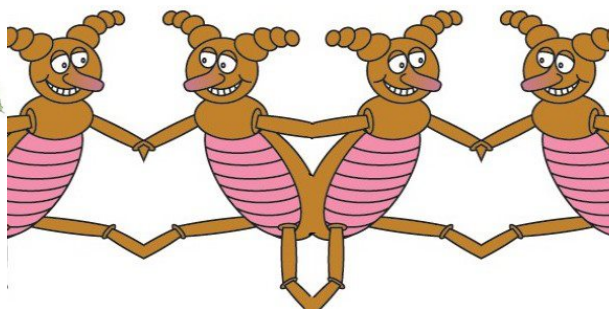

ZBÝVÁ SE PROTO ZEPTAT:

Není pan Rund náhodou SCHIZOFRENIK?

Nebo je pouze okatý a nepokrytý LHÁŘ?

***A DOSTANEME SE NĚKDY
K PODEZŘELÝM SMLOUVÁM?***

Изображения из публикаций в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»

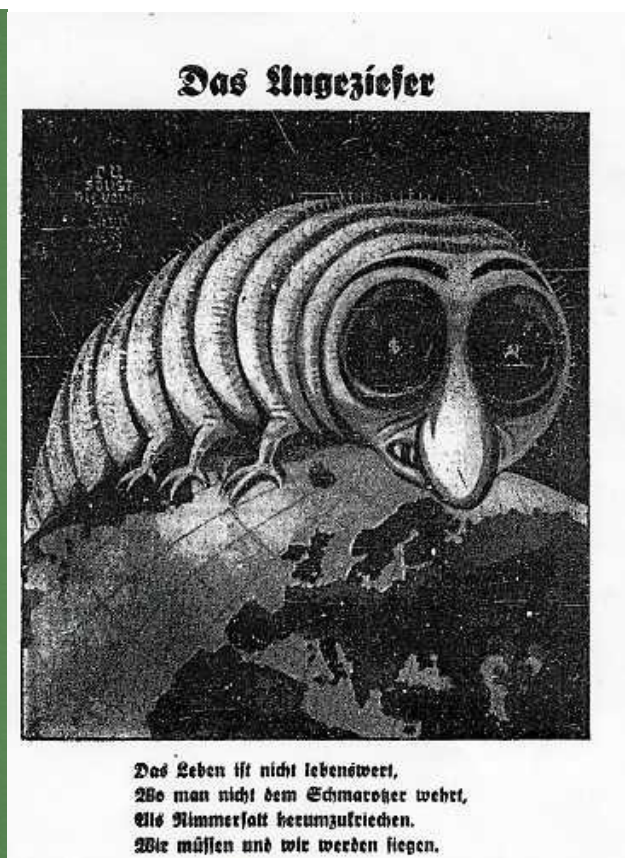
Изображение 1: Надпись «Добро пожаловать, друзья! В ближайших нескольких уроках я постараюсь объяснить вам, как совершать мелкие и более крупные махинации в мэрии и как при этом не запутаться в сети, как это случилось со мной»

Изображение 2: Надпись «ОСТАЁТСЯ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СПРОСИТЬ: Не является ли господин Рунд случайно ШИЗОФРЕНИКОМ? Или он просто наглый и откровенный ЛЖЕЦ? И ДОБЕРЁМСЯ ЛИ МЫ КОГДА-НИБУДЬ ДО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ?»

Помимо этого, у входа в Пльзеньскую ратушу была организована акция, в ходе которой участники надели маски насекомых, пародируя местных политиков, и разместили плакаты с критикующими высказываниями в их адрес. Подобные методы, характерные для тоталитарных пропагандистских машин, направлены на расчеловечивание оппонентов в глазах общества. Они снижают порог допустимой агрессии, нормализуют язык вражды и подменяют политическую дискуссию моральной дисквалификацией противника, создавая почву для оправдания давления и насилия.

Исторические параллели подчёркивают универсальность этого инструментария. В нацистской Германии до введения жёлтых звёзд слово «еврей» было намеренно превращено в уничижительный термин через дегуманизирующую риторику.

Газета «Der Stürmer» систематически публиковала карикатуры, изображающие евреев ядовитыми грибами, паразитами и насекомыми; эти образы использовались в плакатах, брошюрах и книгах для обоснования «очищения общества» от «заражения» как морально оправданного акта. В итоге такая пропаганда создала условия для Холокоста. Конечно, масштабы и обстоятельства разные, но сам подход — превращение оппонента в «вредителя» — очень похож. Он создаёт почву для роста враждебности и насилия.

*Антисемитская пропаганда: евреи изображены как ядовитые грибы и насекомые.
Нацистская газета «Der Stürmer».*

Антисемитский пропагандистский плакат из оккупированной нацистами Дании, на котором евреи изображены как крысы; слоган: «Крыса — уничтожьте её»

В случае Яхла этот приём с самого начала задавал тон его деятельности: конструктивный диалог подменялся «борьбой с вредителями». В таком подходе требуемые активистами репрессии против оппонентов выглядели как необходимая «очистка». Такая риторика повышает общественную враждебность, оправдывает дискриминацию и провоцирует эскалацию конфликтов.

Переход к радикальным перформансам в деятельности Якуба Яхла

Риторика дегуманизации, применяемая Якубом Яхлом, со временем эволюционировала от словесной критики к радикальным публичным акциям с провокационными инсценировками, способствующими усилению общественной напряжённости.

Публикация с символикой дефенестрации в кампании Якуба Яхла

3 декабря 2011 года Яхл опубликовал в социальных сетях провокационный пост с изображением, на котором политиков выбрасывают из окон, сопровождая его надписью: «Дефенестрация — это не только история... Дефенестрация — это решение». Термин «дефенестрация», отсылающий к историческим событиям, таким как Пражская дефенестрация 1618 года, ставшая одной из причин Тридцатилетней войны, был использован Яхлом в зловещем метафорическом смысле, намекая на насильственное устранение неудобных политиков.

Umění je OBRANA

December 3, 2011 · 🌐

Defenestrace je řešení 😊

[See translation](#)

DEFENESTRACE NENÍ JEN HISTORIE...

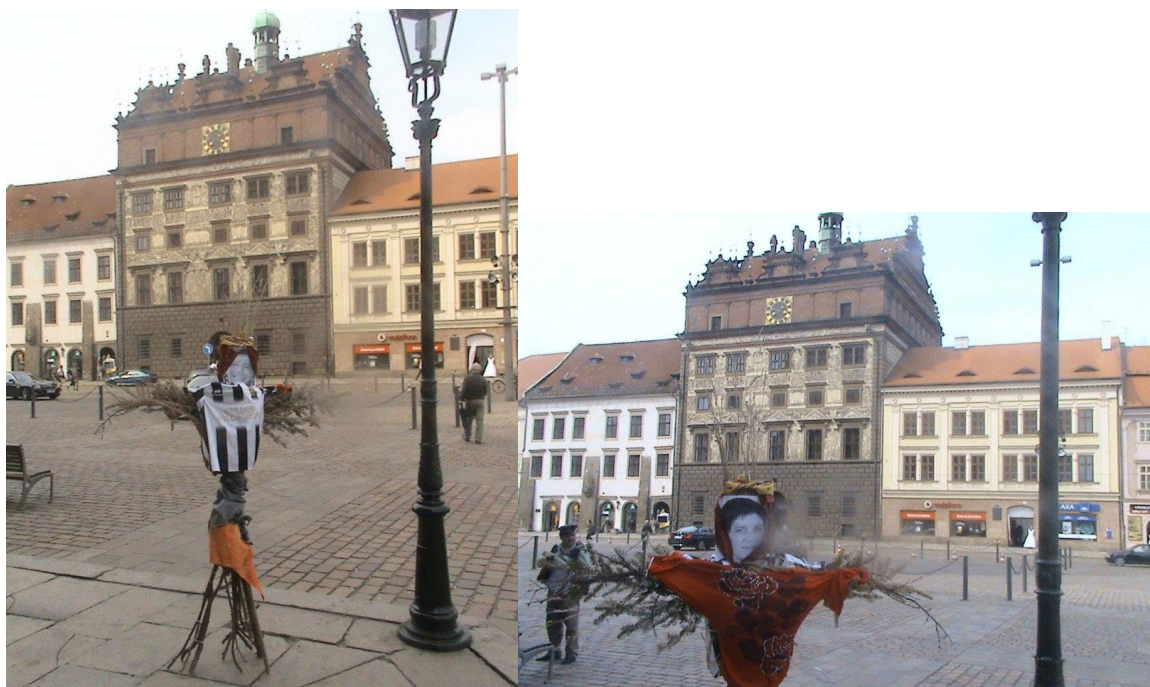
DEFENESTRACE JE ŘEŠENÍ !

*Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»
(3.12.2011). Надпись: «Дефенестрация — это не только история...
Дефенестрация — это решение». Изображение демонстрирует дефенестрацию
политиков Петра Рунда, Мартина Баксы и Йиржи Поспишила,
осуществляемую оппозиционными политиками Йиржи Валентой и Ондржеем
Женишеком, которым симпатизирует Якуб Яхл*

Публичная акция с сожжением чучел в Пльзене

30 апреля 2012 года, в рамках традиционного праздника «Ночь ведьм», Якуб Яхл и его сторонники организовали проект «Сожжение ведьмы Крейсовой и чернокнижника Рунда», в ходе которой были сожжены чучела заместителя мэра Петра Рунда и политика Марцелы Крейсовой. Сразу после акции Яхл опубликовал в социальной сети сообщение: «В день сожжения ведьм мы сожгли Рунда и Крейсову 😊 Заработали штраф 500 крон от полиции». Год спустя он с ликованием вспоминал в соцсетях: «Прошёл год с тех пор, как ведьму и колдуна сожгли :)».

Фотографии из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (30.04.2012). Фигуры заместителя мэра Петра Рунда и политика Марцелы Крейсовой возле ратуши Пльзеня, позже сожжённые на мосту

Дымовые шашки у здания ратуши

В рамках своего проекта «ДЫШИТЕ ЭТИМ ДЕРЬМОМ САМИ!» Яхл устроил очередную провокацию, поджигая дымовые шашки у входа в здание ратуши. В своей Facebook-группе он цинично прокомментировал это так: «Дымовая шашка дымилась, пока другие полицейские были внутри здания... пусть советники тоже надышатся дерьмом:~)». В результате этой акции Яхл был оштрафован полицией на 1000 крон.

*Фотографии из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»
(11.05.2012). Поджог дымовых шашек у входа в здание ратуши.*

Была вызвана пожарная служба

Якуб Яхл неоднократно привлекался к административной ответственности и получал штрафы от правоохранительных органов. Однако он не воспринимал эти меры как следствие собственных правонарушений; напротив, в публикациях своей группы он позволял себе пренебрежительные и оскорбительные высказывания в адрес сотрудников полиции. Почти каждая акция, организованная под его руководством, завершалась либо наложением очередного штрафа, либо его задержанием. Так, после акции с поджогом дымовых шашек Яхл в очередной раз получил штраф, после чего в группе «Искусство — это ЗАЩИТА» опубликовал пост с фотографиями события и со следующим содержанием: *«Эти 2 слабоумных полицейских меня сегодня оштрафовали... Тот справа был раскормленный закомплексованный тип, который срывал на мне злость за свою испорченную жизнь, тот слева был ещё более жалкий молодой недооценённый парень, который выписал мне штраф в 1000 крон за надпись: „Спасибо за асбест, Рунд и Бакса“. Надо было написать: „Спасибо и вам, уродливые полицейские :)“»*

Повешенные чучела

В июле–августе 2012 года Якубом был организован провокационный проект «Что-то висит в воздухе». По всему городу он с группой активистов развешивал грубо сшитые куклы политиков, сопровождая их надписями с обвинениями в коррупции. Некоторые он цинично подвешивал на импровизированных виселицах, другие безжалостно протыкал, имитируя кровавые раны, а третьи с издёвкой топил в водоёмах. Чучело Томаша Фройды, обвинённого им в коррупции, было повешено у театра «Альфа». Чучело Йиржи Стробаха — у игрового зала, с которым он якобы был связан. У магистрата появилось чучело «Господина Никто» с надписью *«Тот мафиози, чьё имя нельзя называть»*.

Свои действия Яхл оправдывал так: *«Этот проект не имеет целью никого запугать, а только представить предпосылки, которые могут однажды произойти... Мы не поощряем никого на убийства, мы лишь предупреждаем*

политиков, чтобы они изменились, прежде чем рассерженные граждане проявят инициативу и отомстят...».

Высказывание Якуба представляет собой риторическую стратегию, при которой угроза насилия маскируется под заботу о предотвращении социальной эскалации. Такой приём можно рассматривать как форму манипуляции, поскольку он создаёт иллюзию благих намерений, одновременно используя страх и агрессию как инструмент давления на власть.

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (27.07.2012). Надпись на повешенном чучеле на здании ратуши: «СУМАСШЕДШАЯ МАРСИ, ОН ЖЕ МАРЦЕЛА КРЕЙСОВА, за ПОСТОЯННОЕ КОРРУМПИРОВАНИЕ ПРОЕКТА ЕНМК 2015»

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (29.07.2012). Надпись на повешенном чучеле у театра «Альфа»: «ТОМАШ ФРОЙДА за свою АРОГАНТНОСТЬ, КОРРУМПИРОВАНИЕ ЕНМК 2015, СВЯЗИ С ODS и свои КОНТАКТЫ С ОККУЛЬТИСТАМИ»

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (30.07.2012). Надпись на повешенном чучеле на здании ратуши: «ТАЛИСМАН

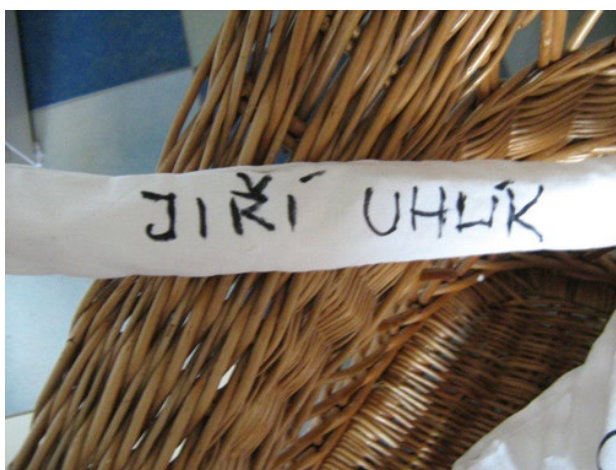
РАТУШИ, он же МАРТИН БАКСА, за свою ФАЛЬШИВУЮ УЛЫБКУ, цель которой — ОТВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ от КОРРУПЦИИ в РАТУШЕ»

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (1.08.2012). Надпись на повешенном чучеле: «Мэр Йиржи Стробах за свою поддержку торгового центра CORSO и за свои связи с МАФИОЗИ, которые владеют ИГРОВЫМИ ЗАЛАМИ в центре, из которых они дают ему приличную ДОЛЮ».

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (4.08.2012). Повешенное чучело у дверей ратуши города Пльзень. Надпись на чучеле «Господин Никто. Тот мафиози, чьё имя нельзя называть. Тот, кто здесь правит»

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (7.08.2012). Надпись на утопленном чучеле, якобы с отсеченной рукой и выколотым глазом: «Если твоя рука является причиной греха, отсеки её. Если твой глаз ведёт тебя к злему, вырви его!» На руке чучела надпись «Йиржи Углик»

Одно из чучел, изображавшее Томаша Фрейду, директора проекта «Пльзень — культурная столица Европы 2015», привело к судебному иску. Суд обязал Яхла принести публичные извинения.

Плакат с изображением виселицы на здании ратуши

В августе 2012 года на фасаде ратуши был размещён провокационный плакат, изображавший виселицу и сопровождавшийся надписью: «ЗА ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА НАРОДА ПЛАТИТЬ СОБСТВЕННЫМ ГОРЛОМ». Содержание плаката носило угрожающий характер и интерпретировалось как прямая угроза насилия в адрес представителей власти.

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (30.08.2012). Надпись: «Политики должны нести ответственность за свои решения — ЗА ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА НАРОДА ПЛАТИТЬ СОБСТВЕННЫМ ГОРЛОМ — ЗА ПЛЬЗЕНЬ БЕЗ УЛИТОК И ПАРАЗИТОВ. ИСКУССТВО — ЭТО ЗАЩИТА! ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!»

Акция «Burning Witches 2013»

29 мая 2013 года Яхл провёл очередную провокационную акцию под названием «Burning Witches 2013» («Сжигание ведьм 2013»). В её рамках на импровизированной виселице были повешены, а затем сожжены фигурки, символически изображавшие муниципальных советников и других политических деятелей. Накануне акции Яхл разместил в своём Facebook-сообществе изображения этих фигурок, сопроводив каждую именем конкретного политика и обвинениями. После проведения акции он опубликовал пост с комментарием: *«А вот так выглядело само сожжение :) Прекрасная природа, трава, цветы, костёр 9 советников»*.

P.S. Сегодняшний опыт таков: „Избавиться от советников (и их деятелей) всегда сложнее, чем кажется на первый взгляд“. Они сильно горят и не любят уходить».

Тон публикации, сочетающий иронию и цинизм, подчёркивает стремление автора к эпатажу и использованию символики насилия в качестве инструмента политической критики.

Дело Рунда: Манипуляция как судебная стратегия

Параллельно с этим, в атмосфере нарастающей враждебности конфликт с конкретным представителем власти был лишь вопросом времени. Этим представителем стал заместитель мэра Петр Рунд. Толчок к эскалации их противостояния произошёл 20 декабря 2011 года. По версии Якуба Яхла и его соратника Вацлава Раиса, они подошли к Рунду у здания мэрии, требуя копии договоров на городские заказы. В ходе перепалки, как утверждали активисты, политик выхватил у Яхла из рук фотоаппарат, сел в машину и уехал, бросив фразу, что вернёт его «в конце учебного года». На основании этого заявления было возбуждено уголовное дело о краже фотоаппарата, грозившее Рунду двумя годами лишения свободы. Сам политик с самого начала категорически отрицал обвинения,

заявляя, что ничего подобного не происходило, и отказался давать показания в суде. Он был убеждён, что вся история была тщательно срежиссирована с целью его политической и личной дискредитации.

Для Яхла этот эпизод стал не просто поводом для протестов, но и возможностью усилить свою борьбу с властями. В публичном заявлении он пояснил: *«Чтобы быть совершенно честным, протесты перед мэрией, возможно, закончились бы после первого мероприятия, не будь инцидента с техническим заместителем Рундом. После этого уже не было пути назад... И поэтому, как говорится, я иду до конца и не закончу так просто!»*

Эти слова, произнесённые с вызовом, подчёркивали его решимость использовать конфликт как повод для привлечения новых сторонников, превращая личное противостояние в символ борьбы с системой.

Начался затяжной судебный процесс, который стал для Яхла новой сценой. Дело о «краже фотоаппарата» позволило ему разыграть образ несправедливо обиженного активиста. В зале суда он с максимальным эффектом использовал маску благочестивого юноши. Исчез дерзкий радикал; его место занял скромный молодой человек, представившийся *«бывшим студентом-теологом и убеждённым христианином»*. Однако факты были упрямы. В ходе разбирательства Яхл был вынужден признать наличие у себя около двадцати различных правонарушений.

19 ноября 2012 года судья Окружного суда города Пльзень вынесла первый оправдательный приговор в отношении Рунда. Суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении наказания Петру Рунду, постановив, что *«факт совершения преступления не доказан»*. В своём решении судья дала крайне отрицательную характеристику главному свидетелю. Она прямо заявила, что *«Якуб и Раис не могут считаться двумя независимыми объективными свидетелями»*. Судья подчеркнула, что Яхл — человек, не уважающий предписания, сославшись на его судимость за порчу памятника «Спасибо, Америка!» и многочисленные правонарушения. Её выводы подкреплялись и показаниями матери Яхла, которая признала, что её сын может ставить свои цели превыше всего. Противоречия в показаниях, включая неспособность свидетелей прийти к единому мнению о том, как выглядела предположительно украденная камера и какого она была цвета, лишь укрепили недоверие суда.

Сам Петр Рунд после первого оправдания с горечью заметил: *«Пока человек сам не испытает это на себе, он не поймёт. Я буду осторожен с активистами»*. Также политик добавил: *«Я ждал суда одиннадцать месяцев и совершенно не мог себя защитить»*. Он убеждён, что всё это дело было не выдумкой активистов, а тщательно срежиссированным делом стоящих за ними людей, которые хотели ему навредить. Его адвокат, Либор Михалец, разделял эту тревогу, подчёркивая, какое давление пришлось вынести его подзащитному: *«Человеку приходится выдерживать огромное давление, это влияет на его личную жизнь, на его семью»*. Он не скрывал своего возмущения, усматривая в деле явные следы политической подоплёки. *«Я боюсь, что это дело пропитано политикой от начала и до конца»*, — подчёркивал он, выражая уверенность, что обвинения против его подзащитного были частью тщательно спланированной кампании. В другой раз, размышляя о возможных последствиях, он с тревогой отмечал: *«Насколько далеко они готовы зайти? Возможно, это лишь слабая подготовка к тому, чего нам ещё следует ожидать»*. Кроме того, Михалец открыто называл этих двух активистов левыми экстремистами, которые, по его мнению, целенаправленно атаковали Рунда, чтобы подорвать его репутацию: *«Они были политическими активистами и не скрывали своего намерения причинить ему вред (Рунду, прим. ред.)»*. Его слова выдавали не только озабоченность судьбой дела, но и глубокое убеждение в том, что за действиями протестующих стояли более масштабные силы.

Кроме того, в своих карикатурах они изображали органы судебной власти как сборище насекомых и паразитов, что подчёркивало их презрительное отношение к официальным институтам и стремление дискредитировать судебный процесс как таковой.

20.ČERVNA BUDE SOUZEN NÁMĚSTEK

PETR RUND

KVŮLI KRÁDEŽI FOŤÁKU !

PŘIJĎTE SE PODÍVAT NA SOUD !
JE VEŘEJNÝ !

VEŘEJNÉ DIVADLO

Více na facebooku na
"ZA PLZEŇ BEZ ŠNEKŮ A PARAZITŮ"

Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА». Надпись:

«20 июня будет судим заместитель мэра Петр Рунд из-за кражи фотоаппарата!

Приходите посмотреть на суд! Он открытый! ПУБЛИЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ.

Больше — в Facebook на странице „За Пльзень без улиток и паразитов“ и на

„Искусство — это ЗАЩИТА“»

Несмотря на это, была подана апелляция, и дело было возвращено региональным судом на новое рассмотрение. Судебная тяжба продолжалась, и Яхл, не стесняясь в методах, вёл свою войну и за пределами зала суда.

В 2013 году он неправомерно опубликовал часть материалов судебного дела в интернете, за что был оштрафован Управлением по защите персональных данных на 4000 крон. Позже адвокат Рунда заявит, что этот штраф за Яхла якобы оплатил депутат от партии «Общественные дела» Вит Барта, намекая на политическую подоплёку дела. Кроме того известно, что Якуб Яхл активно поддерживал первое политическое кафе в Пльзене «Partie» Вита Барты, а сам Барта в свою очередь поддерживал сообщество Яхла. Также Яхл сотрудничал с ежемесячным журналом Барты «Пльзень без цензуры»: уже в первом выпуске на обложке разместили фото

политической акции, организованной Яхлом у здания ратуши, а в интервью для журнала Яхл назвал Вита Барту политиком, которому он доверяет.

*Журнал «Пльзень без цензуры» (апрель 2013). Название статьи на обложке журнала:
«Лицо политики в Пльзене? Нет, чаще всего это только отвратительная маска».*

Интервью с Якубом Собеком

24 июня 2013 года судьёй был вынесен второй оправдательный приговор, вновь указав на ненадёжность свидетелей обвинения. И снова прокурор подал апелляцию, а региональный суд опять отменил решение, возвращая дело в первую инстанцию. Однако к этому моменту личность Яхла стала предметом не только судебного, но и профессионального психологического анализа. Точку в деле поставило **судебно-психологическое заключение** 2014 года. Выводы экспертов полностью подтвердили интуитивные догадки судьи и заявления защиты. В заключении было прямо указано, что Якуб Яхл **«склонен к искажению фактов»** и был признан **«ненадёжным в качестве свидетеля»**. Фактически, профессиональные психологи охарактеризовали его как патологического лжеца.

В своей заключительной речи Петр Рунд заявил, что Вацлав Раис активно участвовал в Партии зелёных, тогда как Якуб Яхл был связан с партией «Общественные дела». *«Вит Барта вознаградил его деятельность финансово. Деятельность Барты заключалась в демонтаже построек у мэрии, и это было одним из таких дел», — сказал Рунд.*

Несмотря на все апелляции, бесконечная тяжба наконец завершилась 7 августа 2014 года в Пльзеньском городском суде. Судья вынесла третий оправдательный приговор Петру Рунду, постановив, что доказать его вину так и не удалось. К тому времени Рунд, проработавший в мэрии семь лет, был уволен городским советом в январе 2014 года.

Судебный процесс не принёс Яхлу победы, но стал бесценным уроком. Он понял, что правовая система — это поле для игры, где можно блефовать, менять роли и, даже проиграв, извлекать выгоду из образа «жертвы режима».

Идеологический профиль экстремистской деятельности Якуба Яхла

Идеологические взгляды, выражаемые Якубом Яхлом, формировали противоречивую картину, вызывающую серьёзную обеспокоенность. Его риторика сочетала элементы провокации и конфронтации, что проявлялось в выборе ярких и зачастую взаимоисключающих тем.

В чешской прессе эта позиция получила подробное освещение. В частности, статья в журнале «Рефлекс» под названием «Пубертатные блондины оглашают джихад» подчёркивает, что радикальный ислам в Чехии представлен не внешними «чужаками», а представителями местной средой: *«Радикальный исламизм в Чехии не репрезентуют тёмные палестинцы с бородами, а бледные студенты местного производства».*

«Исламисты пока не устанавливают бомбы. Но РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ УЖЕ ЕСТЬ В ЧЕХИИ. Это странная идеологическая агломерация... студентов восточных исследований и психически неуравновешенных людей, которые...

верят в глобальный заговор. Всех их объединяет показной антисемитизм и восхищение такими личностями, как Саддам Хусейн или Башар Асад».

Как отмечал журнал «Рефлекс», Яхл занимался написанием и публичной презентацией провокационных происламских, «прозападных» и антисемитских текстов, распространявшихся в чешском сегменте Facebook. Статья посвящена анализу радикального исламизма в Чехии, акцентируя внимание на деятельности Якуба Яхла (Собека), связанного с сообществом «Искусство — это ЗАЩИТА» и Facebook-профилем «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени».

Согласно статье, становится известным, что **«Владельцем профиля является инициатива под названием „Искусство — это ЗАЩИТА“ из Пльзеня»**. И действительно, это подтверждается тем, что на публичных акциях, организованных Якубом Яхлом, распространялись листовки с рекламой Facebook-сообщества «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени» и «Реформаторское еврейское движение в Пльзени».

Фотографии из публикаций в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»

Фото 1. Инсталляция у памятника «Спасибо, Америка!» с рекламой Facebook-сообщества «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени» (31.08.2012)

Фото 2. Листовка с рекламой Facebook-сообщества «Реформаторское еврейское движение в Пльзени» (12.12.2011)

Несмотря на то, что Facebook-группа «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени» была удалена, информация, сохранённая в статье о контенте данной группы, позволяет увидеть её идеологическую направленность: «В Facebook-профиле [Реформаторского мусульманского движения Пльзеня] мы читаем: „Эта страница показывает борьбу мусульманина против Нового мирового порядка, который пытается уничтожить ислам и исламские страны из-за прихода Антихриста, или ДАДЖАЛА. Наша миссия: Борьба с НОВЫМ МИРОВЫМ ПОРЯДКОМ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ УНИЧТОЖИТЬ ИСЛАМ И ИСЛАМСКИЕ СТРАНЫ. Борьба с сионизмом в Пльзени“. Помимо текста Ветровца [радикальный чешский мусульманин, тексты которого Якуб Яхл опубликовал в своём сообществе], на сайте также представлены документы, такие как письмо Муаммара Каддафи избранному президенту Обаме».

Материал статьи журнала «Рефлекс» раскрывает идеологические особенности и публичные акции, организованные Яхлом, подчёркивая их провокационный и антисемитский характер. В статье указано, что его деятельность включает распространение антисемитских, происламских и продиктаторских текстов, восхваляющих таких лидеров, как Муаммар Каддафи и Башар Асад, и обвиняющих США и Израиль в глобальных заговорах. На странице публикуются материалы, направленные против «Нового мирового порядка» и сионизма, включая конспирологические теории о событиях 11 сентября и ядерной программе Ирана.

В той же публикации прямо указывалось на роль Якуба Яхла (фигурирует как «Якуб Собек») в продвижении культа диктаторов и экстремистских тезисов.

Журнал «Рефлекс», статья «Пубертатные блондины оглашают джихад».

Подзаголовок статьи: «Якуб Собек рекламирует массового убийцу Асада». В статье приведено изображение страницы Facebook-группы «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени» Якуба Яхла. На основном фото группы изображён Башар Асад

Конкретным проявлением его поддержки Муаммара Каддафи стала акция «МУЧЕНИК НА АЛТАРЕ», организованная Яхлом 9 февраля 2012 года у памятника «Спасибо, Америка!», на которой на всеобщее обозрение была представлена инсталляция, состоящая из серии детализированных фотографий трупа Каддафи.

Ровно через неделю на том же месте Якуб с активистами организовал акцию «АЛАВИТСКИЙ СФИНКС» в поддержку Башара Асада. Это мероприятие сопровождалось инсталляциями, на которых в значительной степени были представлены героизирующие изображения Башара Асада. В то же время, в контексте акции, были выставлены и плакаты с провокационными, осуждающими и конспирологическими надписями, направленными против американских политиков.

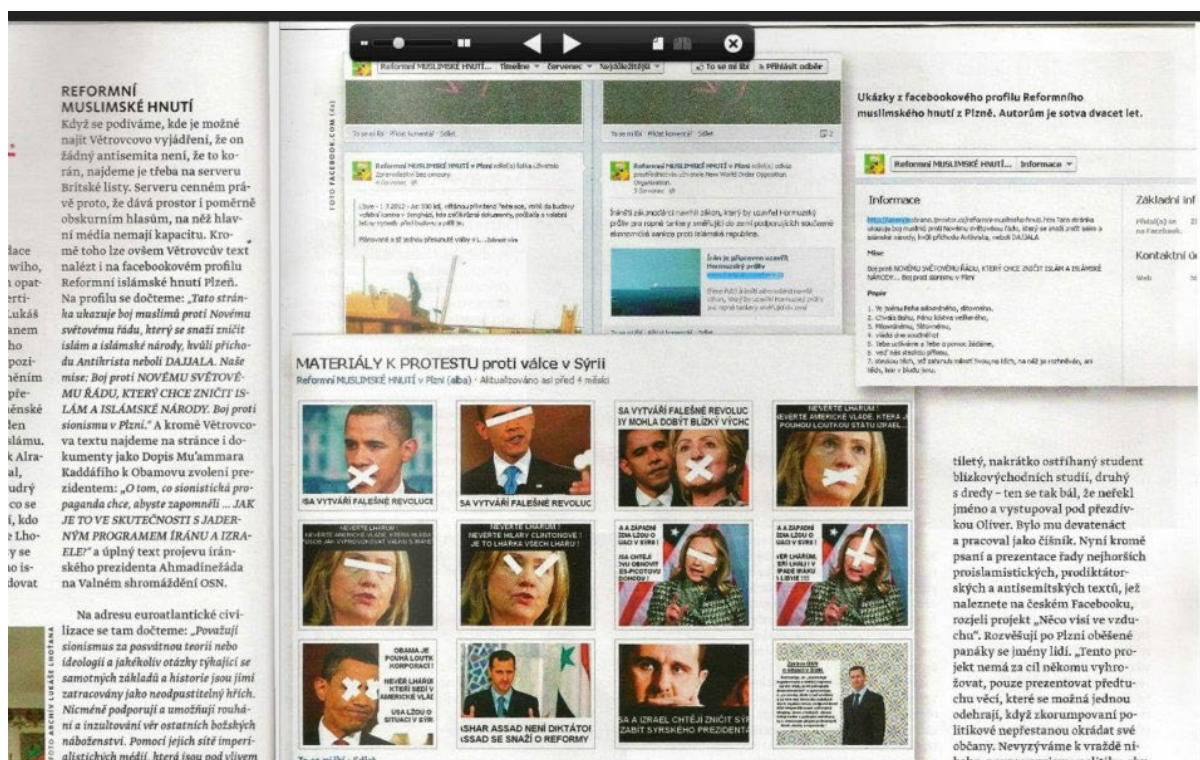
*Изображение из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА»
(17.02.2012). Акция «Алавитский сфинкс». Инсталляция с фотографиями
Башара Асада*

Изображения из публикации в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА» (17.02.2012). Акция «Алавитский сфинкс». Инсталляция с фотографиями Башара Асада и американских политиков

Все материалы, представленные на акции, были синхронизированы с контентом, опубликованным на Facebook-профиле «Реформаторского мусульманского движения в Пльзени», что подтверждается фотодокументацией с данной группы, опубликованной в журнале «Рефлекс».

Журнал «Рефлекс», статья «Пубертатные блондины оглашают джихад». Фотографии контента Facebook-профиля «Реформаторское мусульманское движение в Пльзени»

Эти мероприятия отражали идеологическую позицию Якуба Яхла, направленную на поддержку авторитарных лидеров и характеризующуюся провокационным и конфронтационным подходом к активистской деятельности.

Помимо этого, в августе 2012 года Якуб Яхл вместе с сообществом «Искусство — это ЗАЩИТА» организовал проект «СПАСИБО, АМЕРИКА, за твои бомбы», в ходе которого у памятника «Спасибо, Америка» была организована серия порядка одиннадцати антиамериканских акций. Они носили ярко выраженный антиамериканский и антиссионистский характер, сочетая провокационные лозунги и конспирологические нарративы. Визуальные материалы, размещённые на акции, такие как изображения с оружием, усиливали агрессивную риторику, направленную на критику западной политики и восхваление авторитарных лидеров.

Изображение из публикаций в Facebook-канале «Искусство — это ЗАЩИТА».

Фото 1. Девочка с гранатой и огнестрельным оружием в руках. Надпись: «ИСККУСТВО — ЭТО ЗАЩИТА!» (28.08.2012)

Фото 2. Мужчина в балаклаве с огнестрельным оружием в руках. Надпись: «ИСККУСТВО — ЭТО ЗАЩИТА!» (31.08.2012)

Антиамериканская акция к переизбранию американского президента

9 ноября 2012 года Якуб Яхл организовал акцию «Американские террористы» у памятника «Спасибо, Америка!» в Пльзени, приуроченную к переизбранию президента США. Данная акция вызвала негативную реакцию у прохожих и привела к вмешательству полиции, включая сотрудников отдела по борьбе с экстремизмом. Акция завершилась задержанием Яхла, его допросом, временным содержанием под стражей и административным разбирательством. Это событие было отображено в статье газеты *Plzenský deník*: «Тысяча крон штрафа грозит двадцатилетнему Якубу Яхлу за вывешивание антиамериканского транспаранта... Молодой человек повесил транспарант (см. фото) на памятник „Спасибо, Америка“ на Американской улице в Пльзени в день проведения футбольного матча между пльзеньской Викторией и командой Хапоэль из израильского Тель-Авива. По словам полиции, молодого человека задержали прямо на месте... По нашим данным, вывешивание должно было произойти между шестнадцатью и семнадцатью часами. Именно в это время в Пльзень стекались толпы израильских фанатов».

Газета *Plzenský deník* (15.11.2012). Статья «Активист будет давать показания по поводу размещения транспаранта. Плакат должен был появиться на памятнике на Американской площади в день матча с Тель-Авивом»

Провокационные акты вандализма Якуба Яхла

Наряду с публичными акциями, привлекавшими значительное внимание, Якуб Яхл тогда же осуществлял и менее масштабные, но не менее провокационные действия. В частности, он совершил акт вандализма, разрисовав столбы и разместив их в общественном месте с угрожающими надписями, такими как «Исламская бомба» с изображением таймера детонации, «Самоубийца мухомор» и «Аллаху акбар». Одну из фотографий, опубликованную в социальной сети Facebook, он сопроводил подписью «Грибной террорист», очевидно, стремясь вызвать общественный резонанс. Подобные действия имели ярко выраженный дестабилизирующий характер, способствуя нагнетанию страха, ксенофобии и социальной напряжённости. Вероятной целью таких актов было провоцирование общественных дискуссий, подрыв ощущения безопасности и обострение межкультурных и межрелигиозных противоречий.

Левозэкстремистский статус групп Якуба Яхла по данным МВД Чехии

Деятельность Якуба Яхла привлекла внимание государственных органов и общественности. В отчёте Министерства внутренних дел Чехии об экстремизме за 2012 год группы, связанные с Яхлом, были официально классифицированы как левозэкстремистские и обозначены аббревиатурой «LEX».

MINISTERSTVO VNITRA
ČESKÉ REPUBLIKY

Mapa serveru > Textová verze > English > Rozšířené vyhledávání >

Rychlé

Modern

Úvod O nás Služby pro veřejnost Informační servis eGovernment EU Nabídky a zakázky Projekty Legislativa

ZPRAVODAJSTVÍ Úvodní strana / Informační

Čtvrtletní zprávy o extremismu

Souhrnná situační zpráva MV

Tyto stručné čtvrtletní zprávy sekci [Bezpečnostní politik](#)

Související dokumenty

Zprava o extremismu 2012.pdf - Adobe Reader

Oproti roku 2011 byli aktivnější LEX. Motivem byly zahraniční události (USA, Řecko, Španělsko), ekonomická situace a lokální problémy Plzeňského kraje (korupce politiků na místní úrovni, ekologické problémy). Jeho příznivci participovali na aktivitách neextremistických sociálních hnutí nespokojených občanů např. Hnutí Úsvit⁶³, Hnutí za osvobození svědomí. Za Plzeň bez šneků a parazitů na radnici. Partie - politická kavárna v Plzni.

Extremismus - Informace BIS 2 2012.pdf
Velikost souboru: 266,3 KB / formát PDF

Extremismus - Situační zpráva MV 2 2012.pdf
Velikost souboru: 341,6 KB / formát PDF

Policie ČR

siči ČR

ISEJÍCÍ ODKA

Tiskové zprávy In:

Tiskové zprávy Mj

YouTube kanál Mj

SOCIÁLNĚ VYLOUČE

METODICKÁ POMOC
OBCÍM

Скриншот отчёта об экстремизме за 2012 год на сайте Министерства внутренних дел Чешской республики

В ежеквартальном отчёте об экстремизме за 2012 год ведомство уточнило: «В отличие от 2011 года, активнее действовал LEX. Мотивами были зарубежные события (США, Греция, Испания), экономическая ситуация и локальные проблемы Пльзенского края (коррупция чиновников на местном уровне, экологические проблемы). Его сторонники участвовали в деятельности неэкстремистских социальных движений недовольных граждан, например, в движении „Усвит“ и „Движение за освобождение сознания“, „За Пльзень без улиток и паразитов в ратуше“, „Партия — политическая кофейня в Пльзене“».

Многие из этих инициатив были тесно переплетены с движением «Искусство — это ЗАЩИТА»:

— «За Пльзень без улиток и паразитов в ратуше» — подгруппа движения «Искусство — это ЗАЩИТА», возглавляемая активистом Якубом Раисом; обе группы дублировали друг друга в публикациях и акциях.

— «**Движение за освобождение сознания**» — подгруппа движения «Искусство — это ЗАЩИТА», ориентированная на конспирологические темы, включая идеи о «Новом мировом порядке» и «Иллюминатах»; его координатором выступал Якуб Яхл.

— «**Партия — политическая кофейня в Пльзени**» — проект Вита Барты, получавший активную поддержку со стороны Якуба Яхла (из «Искусства — это ЗАЩИТА») и Вацлава Раиса (из «За Пльзень без улиток и паразитов в ратуше»).

Якуб Яхл отреагировал на отчёт Министерства внутренних дел Чехии. В социальных сетях он написал: *«МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ назвало нас «LEX» — ЛЕВОЭКСТРЕМИСТАМИ... Несколько наших страниц в Facebook были помечены таким образом, например, «Движение за освобождение сознания» (касательно Нового мирового порядка и Иллюминатов), а также страница «За Пльзень без улиток и паразитов» — страница, посвящённая политикам Пльзеня. Не осталось без упоминания и политическое кафе «PARTIE». ЧТО вы думаете?»*

Этот пост вызвал оживлённые дискуссии среди его сторонников и критиков, подчёркивая поляризацию мнений вокруг его деятельности.

Даже другие оппозиционные движения публично дистанцировались от него. Группа «Úsvit» опубликовала заявление, в котором назвала Яхла «социопатом и криптофашистом», а также «опасным человеком». Группа «Úsvit» публично заявила: *«Мы открыто дистанцируемся от некоего Якуба Собека. Он социопат и криптофашист с религиозными убеждениями, который борется исключительно против мирового господства евреев. Он опасный человек. Мы просим вас совместно бойкотировать деятельность этого человека на улицах Пльзеня и в интернете. Спасибо, Usvit».*

Дополнительные комментарии усилили конфронтацию. Так, Эдуард Коутенский написал: *«Якуб Собек, настоящее имя которого Якуб Яхл, ещё больше сошёл с ума... Он утверждает, что и правительственные реформы, и оппозиция (ProAlt, профсоюзы и т. д.) — инструменты иллюминатов, которые выигрывают при любом исходе. Он якобы единственный реальный противник иллюминатов — и на мэрии, и в „фальшивой оппозиции“. Ему следует найти полезную и тяжёлую работу».*

В аналогичном духе высказался Томаш Шейбал: *«На тебя [На Якуба] мы заказали психиатрическую экспертизу... Либо ты будешь молчать об этом и прекратишь все свои акции, что для нас хорошо, либо спрячешь этот отчёт и будешь распространять его как доказательство заговора масонов, что тоже хорошо, потому что тогда у нас в руках будет доказательство, что ты свихнулся, и тебя надо упрятать в Добржаны [в местную психиатрическую больницу], а мы хотя бы получим спокойствие для работы».*

Таким образом, радикализм Яхла был признан не только его оппонентами, но и государственными органами, и даже его идейными соратниками.

Формирование модели провокационной деятельности Якуба Яхла

Деятельность Якуба Яхла отличалась радикальной риторикой, в которой сочетались антисемитизм, конспирологические теории и поддержка авторитарных режимов. Его публичные акции и публикации в социальных сетях носили провокационный и конфронтационный характер, что вызывало тревогу в контексте распространения радикального исламизма в Чехии. Яхл не только агрессивно высказывался против представителей власти, но и намеренно провоцировал конфликты с местными политиками, угрожая им как на словах, так и через свои действия. Хотя его инициативы имели локальный характер, они свидетельствовали о потенциальной угрозе роста экстремистских настроений среди молодёжи, а также подрывали стабильность местного сообщества.

В Пльзене Якуб Яхл выработал свою стратегию и методы, которые позволили ему осуществлять свои цели. Его действия не являются случайными, а представляют собой целенаправленный подход, в основе которого лежат следующие принципы:

1. **Дегуманизация цели.** Сравнение оппонентов с «паразитами» и «улитками» служит оправданием для агрессии.
2. **Эскалация провокаций.** Увеличение интенсивности провокационных действий для максимизации общественного резонанса и привлечения внимания СМИ.

3. **Принятие роли жертвы/мученика.** Яхл активно использует образ жертвы в ситуациях, когда сталкивается с правовыми последствиями своих действий.
4. **Манипулятивное использование правовой системы.** Он игнорирует законные решения и использует правовые механизмы в своих интересах.
5. **Оппортунистическое использование политических связей.** Задействование политических контактов для легитимизации своей деятельности и возможного финансирования.

Эти действия в Пльзени стали основой для отработки методов информационно-психологического воздействия, направленных на разжигание ненависти и дестабилизацию общественного порядка, что подтверждается многочисленными судебными протоколами и общественным резонансом.

Глава 2

От христианства к сатанизму

По словам Яхла, провал на экзаменах в Карловом университете, где он хотел изучать религиоведение, и чувство жизненной неустроенности подтолкнули его к решению приобщиться к Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, более известной как Церковь мормонов. Этот эпизод, длившийся с 2012 по 2015 год, заложил фундамент для всей его последующей деятельности.

Его искажённое так называемое «личное понимание» религии сложилось на основе опыта, полученного под воздействием психоактивных веществ. Воспринимая религию как продолжение психоделических галлюцинаций, он систематически искажал смысл священных текстов, проецируя на них образы и ощущения, вызванные изменённым состоянием сознания. Уже после первого приёма ЛСД у него возникла фантастическая и совершенно необоснованная идея, будто бы основы религиозных традиций коренятся в наркотических переживаниях.

Эту псевдоконцепцию он позже изложил в своей книге под названием **«Kniha mormonů» («Книга Мормона»)**, выдавая собственные галлюцинации за откровение. Подобный подход не только демонстрирует глубокое непонимание сути религии, но и представляет собой опасную попытку заменить духовное содержание химически индуцированными иллюзиями: *«Я провёл лето с друзьями, исследуя тайны новых миров. Мы впервые попробовали ЛСД и гуляли вокруг Каменецкого пруда... Когда через две недели мне позвонили с неизвестного номера — и на другом конце ответили другие, новые миссионеры — я воспринял это как иронию всей жизни. После моего опыта с ЛСД я был убеждён, что большинство религиозных деятелей должны были когда-то употреблять психоделики, иначе они не смогли бы описать то, что мы пережили сегодня. Конечно, некоторые из них могли быть сумасшедшими и шизофрениками, но некоторые отрывки из религиозных текстов (например, Откровение Иоанна) буквально приглашают к употреблению наркотиков... Миссионеры по совпадению хотели пригласить меня на занятие, связанное с Джозефом Смитом и его первым откровением. Могу ли я попытаться рассказать им там свою теорию?»*

Эти высказывания свидетельствуют о глубокой неадекватности мировосприятия, искажённом понимании религиозных и философских категорий и выраженной тенденции к оправданию зависимого поведения. Подобная позиция не отражает реального стремления к самопознанию и духовности, а служит психологическим прикрытием внутренней деструкции, формируя иллюзию контроля и «высшего смысла» там, где на деле происходит саморазрушение.

Следует отметить, что злоупотребление психоактивными веществами оказывает крайне негативное воздействие на психику и личность человека. Длительное употребление ведёт к утрате эмоциональной устойчивости, дезорганизации мышления, деформации системы ценностей и морально-этических ориентиров. Человек постепенно теряет способность к саморефлексии, к различению реальности и иллюзии, замещая внутренний поиск искусственно вызванными состояниями. Формируется зависимость — не только химическая, но и мировоззренческая, при которой любое разрушительное действие оправдывается «высшей идеей».

Так называемые «откровения», возникающие под воздействием наркотических веществ, являются не духовными озарениями, а следствием нарушенной нейрохимии мозга. В подобных состояниях сознание не расширяется, а распадается: теряется внутренняя цельность, фрагментируется восприятие, разрушается связь с реальностью. Псевдодуховное осмысление наркотического опыта становится способом узаконить собственную деградацию.

Люди, систематически прибегающие к психоактивным веществам в поисках смысла или вдохновения, неизбежно сталкиваются с эмоциональным истощением, социальной изоляцией, нарушением памяти и утратой способности к глубоким чувствам. Их мышление постепенно утрачивает ясность и гибкость, а жизнь сводится к циклу самообмана и разрушения.

Эта внутренняя дезориентация и склонность выдавать галлюцинаторные переживания за духовные откровения не оставались лишь теоретическими умозрениями — они немедленно проявлялись в его действиях, особенно в ситуациях, где речь заходила о подлинной религиозной традиции. На первой же встрече с миссионерами Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней, где они рассказывали о основателе Церкви и его опыте, Якуб Яхл намеренно задавал провокационные вопросы, упорно внедряя свою концепцию: *«В конце они*

спросили меня, всё ли мне понятно, и я спросил их, могли ли наркотики сыграть роль в этой истории. Миссионеры закатили глаза. „Наркотики? Конечно, нет, употребление любых наркотических веществ в нашей стране строго запрещено“, — объяснили они, но я начал рассказывать им свою историю об ЛСД, чтобы убедить их. Однако это была плохая идея, потому что я напугал их, и они поспешно закончили разговор».

В искажённой картине мира Якуба, где он хотел оправдать свои пагубные пристрастия, он ошибочно увидел в основателе Церкви Джозефе Смите родственную душу. Яхл пришёл к такому извращённому выводу: *«Я понимал чувства искателя, который не находит подходящую церковь среди церквей. Однако, опыт Смита, возможно, был результатом употребления каких-то наркотиков... Джозеф был просто молодым парнем, который в юном возрасте понял, что большинство церквей — это обман, и поэтому решил начать что-то своё».*

Также в своей книге Якуб размышлял о правдивости откровений в религиозных концепциях: *«Я также знал, что многие основатели религий выдумывают истории о том, что у них были откровения, когда, возможно, у них просто была мечта, видение или идея, которая лишь позже стала догмой».*

Возможно, именно эти размышления натолкнули Якуба на мысль о собственном лидерстве и о том, что он в дальнейшем способен создать движение, в котором будет играть роль духовного наставника. Для этого ему нужно было лишь одно — привлечь последователей, поколебав их прежние убеждения и посеяв сомнения. По всей видимости, в его замысле эти сомнения должны были стать основой для верности ему самому, а новосозданная организация — платформой для продвижения собственных псевдоконцепций.

Момент его крещения в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в июле 2012 года был актом не посвящения, а заключения сделки с самим собой. Его истинные намерения вскрываются в откровенном признании: *«В ночь после крещения я с удовольствием выкурил косяк и сказал себе, что пожертвую сексом и алкоголем, но никогда своей ганжей. И какое-то время так и было».*

Это не было слабостью новообращённого; это был осознанный выбор жить двойной жизнью, соблюдая внешние правила ровно настолько, чтобы получить доступ к внутренним механизмам организации.

Саботаж: Создание «подпольного движения» изнутри

Быстрое обретение влияния внутри церковного сообщества не было случайностью — он целенаправленно добивался этого, чтобы получить доступ к тайным храмовым обрядам, укрепить авторитет и закрепить за собой репутацию эксперта по истории Церкви. По всей видимости, всё это было частью тщательно продуманного плана, позволившего ему завоевать доверие и влияние внутри организации. В своей книге он пишет: *«Пока я был активным членом, я был довольно известен в церкви, потому что руководил различными молодёжными мероприятиями и занятиями по истории мормонов. Ко мне часто обращались люди со всей страны с вопросами, потому что, в конце концов, я изучал мировые религии и мог объяснить некоторые детали лучше, чем миссионеры. И в этом была большая опасность, потому что я мог влиять на всех этих людей».*

Якуб сознательно использовал своё положение внутри Церкви как инструмент влияния. Он методично поднимал спорные вопросы и провокационные темы, чтобы подорвать уверенность окружающих в истинности учения. Его целью было расшатать веру участников, заставить их усомниться в устоявшихся догмах и постепенно втянуть в круг своего влияния. Короткие частные разговоры перерастали в цепочки обсуждений, и это создавало эффект скрытого движения, которое становилось всё более заметным.

Сам он описывает этот процесс так: *«То, что начиналось как секретное подпольное движение в одном приходе, стало причиной, затронувшей членов по всей стране. И добавьте к этому, возможно, десять–двадцать человек в нашем приходе, чья жизнь, вступление в церковь и крещение были неразрывно связаны со мной. Некоторые не слышали о моей точке зрения раньше (мы были очень осторожны в первоначальном распространении) и поэтому были очень удивлены. Они начали задавать вопросы миссионерам, и внезапно Зезрому начали звонить со всей страны люди, задававшие вопросы, связанные с женским священством. И это был момент, когда я перестал быть „добрым Якубом, сомневающимся“ и стал рассматриваться как потенциальный враг...»*

Этот конфликт не возник сам собой — он был сознательно спровоцирован. Якуб шаг за шагом проверял, насколько далеко можно зайти в подрыве установленных норм, и наблюдал, где именно система даст сбой. Судя по всему, он понимал, что его действия неизбежно будут восприняты как ересь, и именно этого он добивался: открытый вызов церковной системе убеждений и правил превращал его из обычного участника в фигуру, вокруг которой концентрировались напряжение и внимание. Так создавался необходимый повод для разрыва — с одной стороны, у него появлялось моральное оправдание покинуть Церковь, а с другой — возможность сформировать вокруг себя круг сторонников, кто искал альтернативу и был готов видеть в нём лидера нового пути.

Сразу после ухода из Церкви он развернул публичную «разоблачительную кампанию», используя статус бывшего посвящённого для дискредитации церковной доктрины и ритуалов. Даже находясь вне Церкви, Якуб опирался на свой авторитет и доверие, которые успел завоевать среди членов общины, чтобы постепенно вовлекать их в собственные идеи и проекты. Теперь его влияние строилось не на официальных позициях в Церкви, а на личных связях и эмоциональной привязанности. Он выбирал тех, кто уже испытывал внутренние сомнения или доверял ему как другу, и умело усиливал их неуверенность, предлагая альтернативные толкования и подталкивая к переосмыслению учений Церкви.

Он активно использовал публичные каналы — прежде всего социальные сети. Его посты и комментарии служили своеобразной «приманкой»: они вовлекали читателей в диалог и постепенно открывали их для личного влияния. Опираясь на опыт и статус бывшего посвящённого, Якуб придавал своим высказываниям вид экспертного суждения. Он раскрывал детали внутренних практик, высмеивал обряды и тем самым подрывал доверие к Церкви изнутри. Его выступления не ограничивались критикой — за ними стояла цель привлечь на свою сторону тех, кто уже колебался.

Эта стратегия особенно заметна в истории Мартина Чичо, которой он позже поделился в своём блоге: *«Когда мой лучший друг Якуб, который и привёл меня в церковь, начал добавлять посты или комментарии в Facebook, указывающие на различия между учениями СПД [Церкви Иисуса Христа Святых последних дней] и Священным Писанием (например, относительно Слова Мудрости), я заступился за других членов и написал ему в сообщениях, чтобы он перестал*

быть таким „злым“ с ними. Я был опечален и разочарован его действиями, потому что не понимал, зачем он вообще добавляет такие „антицерковные“ посты.

Я упрекал его в том, что он добавляет их, чтобы заманить других членов в ловушку аргументами и логикой и тем самым смутить или пристыдить их. Я думал, что он делает это намеренно и злонамеренно — иначе зачем бы он это делал?.. Как он мне написал, в то время я „просто старался быть добрым к прихожанам и церкви — вам всё равно, прав я или нет :Р “...

Единственное, что я мог признать поначалу, — это то, что церковь вообще не контролирует употребление мяса и здоровой пищи (церковь контролирует только то, что „не разрешено“), рекомендованной в Слове Мудрости [в священном тексте мормонов], — это неправильно, потому что я интересовался вегетарианством».

Яхл умело использовал свою близость с Чичо, чтобы посеять первые семена сомнения. Его посты были не просто критикой, а целенаправленной провокацией, рассчитанной на то, чтобы подорвать доверие к Церкви. Эксплуатируя личную связь, он заставил Чичо задуматься о несоответствиях в учениях, таких как Слово Мудрости, используя личные интересы друга (например, его увлечение вегетарианством) как рычаг для усиления сомнений.

Далее Мартин пишет: «Поскольку Кубо [Якуб] не полностью соблюдал СМ [Слово Мудрости], я пытался убедить его прекратить его нарушение. Он указал мне, что это не заповедь, но я не мог в это поверить. Я спорил с ним, но он победил, потому что у него были аргументы, на которых он мог обосновать своё утверждение. Его веские аргументы против моей веры (которую я, в конце концов, получил благодаря ему) меня, конечно, разозлили, но, поскольку мы были хорошими друзьями, я не стал его за это блокировать 😊 :Р. Но я боялся, ведь если я признаю одну церковную ложь, то потом мне придётся признать вторую, третью и так далее, все те, которые появятся. А я этого не хотел. Я боялся, потому что всё казалось таким замечательным! И самое главное — чем это закончится? 😱 »

Яхл, осознавая эмоциональную привязанность Чичо к Церкви, намеренно усиливал давление, используя логические доводы как оружие. Его тактика

заклучалась в том, чтобы постепенно разрушить веру друга, подталкивая его к конфликту с церковными догмами. Он не просто указывал на несоответствия, а манипулировал страхом Чичо потерять стабильность и сообщество, чтобы усилить его внутренний раскол.

Переживая разрыв между привязанностью к общине и навязываемыми сомнениями, Чичо позже признавался: *«Я хорошо помнил, чем обернулось моё сравнение Библии с Католической церковью, от которой я отошёл именно из-за этих библейских и церковных различий, которых было так много.*

Я не хотел терять церковь, которую нашёл и в которой мне было так хорошо! У меня были замечательные друзья, я очень любил церковь, и, что самое главное, я относился к ней гораздо лучше, чем к Католической. В конце концов, я действительно верил, что являюсь членом „истинной“ церкви...

К счастью, в моём случае аргументы и разум в конце концов победили. Но это было только начало...»

Яхл использовал уязвимость Чичо, связанную с его прошлым уходом из Католической церкви, чтобы углубить кризис веры. Его действия были расчётливой манипуляцией, направленной на то, чтобы подорвать лояльность Чичо к мормонам и сделать его потенциальным сторонником своего нового движения. Этот процесс стал для Чичо болезненным разрывом с общиной, но для Яхл — очередным успехом в его стратегии по дискредитации Церкви и вербовке последователей.

Яхл, искусно дискредитируя Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, преследовал цели, выходящие далеко за рамки простого протеста. Позиционируя себя как разоблачителя, единственного носителя подлинной истины, он манипулировал уязвимостями тех, кто, подобно Мартину Чичо, искал духовную опору, чтобы переманить их в свою орбиту. Каждое его слово, каждый пост в социальных сетях был рассчитан на то, чтобы подорвать авторитет Церкви, выставляя её догмы как лицемерные и устаревшие. Эта роль не только усиливала его влияние, но и служила платформой для создания новой идеологической системы, где он мог бы занять центральное место как лидер и наставник, манипулируя умами тех, кого он отвратил от прежних убеждений.

«Община Христа»: Неудачная попытка реформации

После того как Яхл покинул Церковь мормонов, он предпринял попытку создать христианскую общину под своим руководством. Возглавив чешское отделение «Общины Христа» (Community of Christ), он сделал ставку на либеральную повестку.

Его проект позиционировался как прогрессивная альтернатива мормонизму. Поначалу он мастерски использовал «безопасные» либеральные темы: заботу об экологии, феминизм, поддержку ЛГБТ-сообщества. Всё это привлекало тех, кто искал более современную форму веры. На этом этапе Яхл всё ещё надеялся, что сможет действовать внутри религиозной системы, трансформировав её под собственные взгляды.

Однако его деятельность в христианской среде оказалась недолгой. Попытка синтезировать проповедь с идеями, радикально чуждыми традиционному христианскому сознанию, быстро привела к закономерному конфликту.

Переломный момент произошёл на конференции в Чехии, на которой также присутствовал «апостол» из Великобритании в сопровождении других лиц, представлявших видных деятелей церкви «Общины Христа». Визит закончился скандалом.

На интервью с Нели Баликовой для её научной работы «*Čeští satanisté a jejich motivace k identifikaci se satanismem*» («Чешские сатанисты и их мотивация к идентификации с сатанизмом») Яхл описал то событие с нескрываемым раздражением: *«Всё закончилось очень плохо. Они пришли в сад, где я выращивал ганджу, и были ужасно напуганы. Они были ужасно не согласны и даже ушли из-за этого... Мы все были ужасно злы... и они начали говорить, что эти наркотики от дьявола и тому подобное».*

Этот эпизод стал публичным финалом его реформаторских амбиций. Шок и демонстративный уход гостей наглядно показали: в христианской парадигме его

идеи и образ жизни воспринимаются не как прогрессивные, а как однозначно дьявольские.

Принятие идентичности: «Фактор соответствия»

Именно в этот момент произошёл ключевой психологический сдвиг. Яхл осознал, что идеи, которые он считает неотъемлемой частью своей личности — свобода самовыражения и легализация психоактивных веществ, — в обществе прочно ассоциируются с одним словом: **сатана**.

Он перестал бороться за право называться «хорошим христианином». Вместо этого он применил то, что можно назвать **«фактором соответствия»**: принял идентичность, которая была ему ближе. Логика была простой: если его активизм — это «сатанизм», значит, он — сатанист.

Его решение было не эмоциональным, а рациональным, как он сам объяснял: *«Я понимал, что должен отождествлять себя с тем, что пытаюсь делать в этих церквях...»*

Другими словами, он решил, что его идеи нуждаются в бренде, который бы точно соответствовал тому, как их воспринимает общество.

Решение было принято незамедлительно. В тот же вечер, в июне 2018 года, Якуб Яхл и четверо его ближайших соратников провели голосование. Единогласным решением они постановили основать **«Сообщество Сатаны»**.

Для Яхла сатанизм стал инструментом — идеальной платформой для провокации и продвижения тех самых идей, которые были отвергнуты христианством.

Глава 3

«Сообщество Сатаны»: социальный активизм как метод дестабилизации общества

Формирование «Сообщества Сатаны»: от идеи к структуре

Сатана обычно не лжёт полностью. Он лжёт лишь наполовину. И в этом его сила — он смешивает правду с ложью, потому что гораздо сложнее узнать, где правда.

Якуб Яхл, «Искусство Иллюминатов 4 — Киногипноз»

Сатанизм стал для Якуба удобной идеологической оболочкой для уже сформировавшихся радикальных взглядов.

17 июня 2018 года в Праге прошла регистрация первых членов. На собрании, где присутствовали Якуб Яхл, Мартин Чичо, Йозеф Провазник, Лукаш Вацек, Петра Мезерова и Ян Кубиска, было принято решение о создании «Сообщества Сатаны» (Satanova komunita), в регистрации которого ключевую помощь оказал Иван Одило Штампах, один из главных религиоведов в Чехии (об этой личности подробнее будет рассказано в последующих главах).

Вскоре организация разделилась на чешскую и словацкую ветви, а впоследствии Якубом Яхлом была организована ветвь «Сообщества Сатаны» в Германии. Это указывает на амбиции с самого начала строить международную сеть и распространять влияние за пределы одной страны. 15 декабря 2018 года изготовлены первые 50 членских карт. Эта бюрократическая деталь показывает — речь шла не о случайных встречах, а о создании устойчивой иерархической системы с учётом, контролем и привязкой участников к организации. 20 апреля 2019 г. было проведено первое официальное собрание членов, на котором был составлен протокол для подачи заявления на регистрацию в Министерство

культуры. Были утверждены уставные документы, избрано руководство, был принят план публичных акций и мероприятий, направленных на продвижение сатанинской идеологии и радикальных взглядов. Таким образом, организация окончательно обрела структуру и идеологическую стратегию.

Публичные акции: от социального протеста к провокации

С самого начала деятельность «Сообщества Сатаны» была направлена на разрушение норм морали, традиционных семейных и духовных ценностей, а также на психологическое воздействие на молодёжь.

Значимой сферой их активности стало продвижение идей легализации эвтаназии и марихуаны. «Сообщество Сатаны» участвовало в Марше миллиона марихуаны в Праге в 2019 году, где его представители открыто поддерживали легализацию марихуаны. Организация пыталась представить зависимость как форму свободы, тем самым нормализуя разрушительное поведение и оказывая негативное влияние на молодёжь и общество в целом.

Примечательно, что этот курс перекликался с позицией Партии Пиратов, которая в тот же период продвигала законопроекты о легализации марихуаны, а также участвовала в Марше миллиона марихуаны в Праге и публично защищала осуждённого на три года лишения свободы Душана Дворжака за незаконное производство и распространение наркотиков, которого «Сообщество Сатаны» аналогично поддерживало и даже называло «нашим святым» на своём сайте. Как будет показано в главе 4, последующее сотрудничество вышло за рамки Чехии: партия «Пиратов» поддерживала африканскую миссию Яхла, предоставляя ресурсы и поддержку.

Во время акции в Брно 30 августа 2019 года «Сообщество Сатаны» публично выступало за легализацию эвтаназии. Подобные акции демонстрировали стремление придать легитимность практикам, которые ставят под вопрос безусловную ценность человеческой жизни и фактически допускают возможность её искусственного прекращения. В сочетании с пропагандой сатанинских идей это

способствовало формированию среды, где жизнь и здоровье человека перестают восприниматься как высшие ценности.

Их участие в акциях нередко приводило к провокациям и конфликтам. Так, например, участие представителей «Словацкого сообщества Сатаны» в Радужном марше в Братиславе закончилось скандалом — организаторы шествия обвинили их в нарушении порядка, сорвали их баннеры и заявили: *«Нам здесь не нужны сатанисты»*.

Этот инцидент не стал исключением — напротив, он отражает системный характер подхода «Сообщества Сатаны» к участию в ЛГБТ-событиях: под видом солидарности осуществляется провокация и манипуляция общественным мнением.

Ярким примером служит пост на официальном канале организации в преддверии Prague Pride 2022: *«Мы официально приглашаем вас на Prague Pride 2022, в котором (как обычно) принимает участие сатанинское сообщество. Почему? Сатанизм поддерживал права ЛГБТ с самого своего зарождения. Библия Лавеля легитимизировала гомосексуальные отношения. Алистер Кроули был бисексуальным магом, поддерживавшим оргии. Храм Сатаны и Глобальный Орден Сатаны также положительно относятся к ЛГБТ. Бафомет, самое известное изображение Сатаны, имеет андрогинный облик. У него одновременно женская грудь и мужской пенис.*

Если вам всё это кажется извращённым, подумайте, не основаны ли ваши взгляды на христианской культуре и её извращённой морали. Сатана обожает сексуальные извращения. Привыкайте к этому или возвращайтесь к Иегове».

Такая риторика демонстрирует, что «защита» ЛГБТ-сообщества здесь — не цель, а средство дискредитации традиционной морали через сексуализацию и эпатаж. Под маской прогрессивности внедряется идея, что любое моральное сдерживание — признак «рабской психологии», а истинная свобода лежит в полном отказе от норм, вплоть до их сатанинского переосмысления. Это соответствует общей тактике организации: использовать социально чувствительные темы не для защиты уязвимых, а для разрушения культурных основ через их радикальную поляризацию.

Публичная деятельность сообщества была тщательно продуманной кампанией, где социальные акции служили тактической цели — подрыву общественного порядка и нормализации радикальных идей.

Особую тревогу вызывает деятельность группы в отношении детей и подростков. 11 октября 2019 года в Пльзене рядом с двумя гимназиями они провели провокационные мероприятия, направленные на дискредитацию Католической церкви. Один из участников был облачён в красную мантию с фаллоимитатором в руках, а другие держали транспаранты с откровенно провокационными надписями.

Фотография с мероприятия, направленного на дискредитацию Католической церкви.

Надпись на плакате «ПОКАЖИ НАМ, ГДЕ ТЕБЯ ТРОГАЛ КАРДИНАЛ»

Кроме того, группа устроила публичную траурную церемонию под музыку с использованием сатанинских символов в память о детях, подвергшихся сексуальному насилию. Эти действия преследовали цель очернения религиозных институтов и разрушения репутации духовенства, превратив преступления отдельных личностей и страдания их жертв в провокационную акцию против всей Церкви. Проведение подобных акций рядом со школами формирует у несовершеннолетних устойчивое восприятие радикальной идеологии как социально допустимой, подрывает моральные ориентиры и повышает риск последующей вовлечённости в радикальные практики.

Нападения на Церковь и духовенство занимали ключевое место в стратегии организации. 1 ноября 2019 года на Пражском Граде группа организовала

массовый протест против кардинала Дуки. Это была системная дискредитация религии, направленная на формирование в сознании участников чувства «правоты» при нападении на духовные институты и нормализацию агрессии как допустимой формы общественного выражения.

«Сообщество Сатаны» проводило публичные акции, которые её участники сами называли «сатанизацией» городов. Эти мероприятия проходили в центральных частях городов, включая Пражский Град, Вацлавскую площадь в Праге и центр Брно. В рамках акций участники демонстрировали перевёрнутые кресты, использовали сатанинскую символику, проводили музыкальные представления в стиле чёрного метала. Каждое мероприятие сопровождалось фото- и видеосъёмкой, фиксирующей действия сообщества. Целью этих мероприятий было как публичное привлечение внимания к организации, так и закрепление внутренней идентичности участников через совместные акции, а также демонстрация противостояния религиозным и социальным нормам в местах с высокой концентрацией людей.

Для демонстрации сатанинской символики и вовлечения новых участников в культовую среду сообщество целенаправленно использовало публичные акции и праздники, спекулируя на общественно значимых темах. К ним относились протесты против меховых ферм, серия климатических акций в Чехии и Словакии, экологические и благотворительные мероприятия, включая раздачу «сатанинских рождественских пряников».

Особую роль в стратегии нормализации сатанинской символики играл Хэллоуин. Согласно материалам с официального сайта сообщества, этот праздник открыто позиционировался как инструмент идеологического проникновения: *«Хэллоуин — это традиционный сатанинский праздник. Советы о том, что можно делать на Хэллоуин: ... Использовать Хэллоуин для демонизации общества. Идея состоит в том, чтобы сделать сатанинские символы обыденными».*

Такая тактика демонстрирует сознательную стратегию постепенного размывания культурных границ через массовые праздники, где сатанинская атрибутика подаётся как безобидный элемент поп-культуры.

Помимо религии христианства, «Сообщество Сатаны» негласно выступало против других мировых религий и их сформировавшихся вековых обычаев и традиций, в том числе организовывая акции против обрезания младенцев.

Также одной из ключевых сфер деятельности сообщества было оказание воздействия на людей с целью побуждения их к отказу от принадлежности к традиционным религиям и новым религиозным движениям.

Как писал Иван Штапах в интернет-журнале в статье «Возникло новое сообщество сатанистов» в интернет-издании Náboženský infoservis («Религиозный инфосервис»): *«Сообщество проводит лекции и мероприятия, разъясняющие опасность сект, и стремится оказывать юридическую помощь **при выходе из традиционных религий**».*

В этих целях был запущен проект с сайтом bezcirkvi.sk, на котором пользователю предлагается выбрать одну из заранее сформулированных, резко критических формулировок в адрес конкретной религиозной организации — причём все предложенные варианты составлены в заведомо обвинительном и дискредитирующем стиле. Например, одной из причин для выхода из Римско-католической церкви является утверждение, что *«Римско-католическая церковь никогда однозначно не осуждала клерикально-фашистский способ правления, и даже сегодня в ней есть люди, которые восхищаются этим режимом».* На этом сайте пользователи могут заполнить формуляр для выхода из религиозной организации, а также сайт обещает консультативную и юридическую поддержку. Такой подход вызывает вопросы о том, насколько этические и объективные заявленные причины и цели данной инициативы.

В статье на официальном сайте сатанинского блога они открыто выступают против религиозных организаций: *«Если ничего не будет сделано, мы будем добиваться аннулирования регистрации каждой религиозной организации, нарушающей закон Чешской Республики и скрывающей преступную деятельность».*

В своей последующей поездке в Африку под предлогом «миссионерской» деятельности Якуб Яхл продолжил активное распространение сатанинского учения, получая финансирование в том числе и от «Сообщества Сатаны».

В научной работе Нели Баликовой, занимавшейся исследованием сообщества, говорится следующее: *«„Сообщество Сатаны“ также участвовало в финансировании миссионерских поездок в Африку, в которых, в частности, принимал участие основатель сообщества Якуб Яхл. Целью миссии была, прежде всего, гуманитарная помощь в виде обучения местного населения, но здесь также сыграло свою роль и неприятие Яхлом христианства. Поначалу он*

не пытался сколько-нибудь серьёзно пропагандировать антихристианские взгляды, но со временем начал проявлять недовольство ярким христианским настроением местного населения».

Распространение сатанинского учения среди детей стало одним из основных фокусов работы. О начале активных действий в этом направлении сообщалось в статье «Миссия „Сообщество Сатаны“ в Африке» в интернет-издании Náboženský infoservis: *«Несколько дней назад „Сообщество Сатаны“ опубликовало в своём профиле Facebook фотографию, которая используется в превью этого поста. На ней изображён недавно построенный класс, где, помимо нарисованной карты мира, есть ещё и сатанинская пентаграмма».*

В этих источниках представлена лишь одна из официальных целей поездки в Африку, реальность же оказалась совершенно иной (чем на самом деле Яхл занимался в Африке, будет подробно рассмотрено в главе 4).

Внутренние практики: ритуалы как инструмент контроля

В дополнение к публичной деятельности, «Сообщество Сатаны» развивало закрытые ритуалы, детально регламентированные в своих внутренних документах, опубликованных на официальном сайте сообщества satanovakomunita.cz. Особое место занимал праздник Галуген — один из четырёх ключевых событий в календаре организации. Согласно материалам с сайта сообщества, одной из расшифровок названия праздника является «ГАЛЮ-цино-ГЕН» — символическая отсылка к галлюциногенным веществам.

В описании праздника прямо указано: *«Использование галлюциногенных веществ лежит в основе доисторического шаманизма (и последующих языческих культов). Поэтому Галуген — это фестиваль, на котором **участники употребляют легальные психоактивные вещества** и вместе переживают солнечную драму света и ночи».*

Согласно материалам с сайта, Галуген позиционируется как «праздник посвящения». *«В рамках программы „Галуген“ проводятся ритуалы»,* где участники разделяются на две категории (*«и визуально обозначаются соответствующим образом»*):

- **Участники**, употребляющие легальные психоактивные вещества под руководством «Шамана/Шаманки» или «Верховного жреца/Верховной жрицы Сообщества» для достижения «коллективного переживания солнечной драмы света и ночи»;
- **Организаторы**, возглавляемые лично председателем (Яхлом) или его доверенным лицом, «опытным лидером» (в случае, если председатель Яхл сам является участником «праздника посвящения»).

На сайте сообщества в описании законов Галугена и самого праздника подчёркивается, что *«фестиваль посвящён телам, их слиянию и новому рождению. Сексуальность является неотъемлемой частью праздника Галугена... Этот праздник посвящён не мнениям и словам, а нашим умам и телам»*. Эта концепция, по всей видимости, отражает основополагающие идеи сообщества, что наглядно подтверждается одним из лозунгов на их сайте: *«Если бы рай существовал, мы бы проложили себе путь к спасению с помощью секса! СЕКС — это путь к вечной жизни. ОРГАЗМ — это вкус вечности»*.

Упоминание в программе праздника Галугена «Сатанинских луперкалий» также требует особого внимания: в древнеримской традиции луперкалии включали ритуалы жертвоприношения животных и элементы флагелляции (ритуал нанесения ударов ремнями по телу).

Эти практики вызывают вопросы с точки зрения психологии группового влияния. Как отмечают исследователи, сочетание психоактивных веществ, сексуализированной символики и жёсткой иерархии создаёт условия для формирования зависимости от лидера. В контексте ритуалов праздника Галуген в «Сообществе Сатаны» такое сочетание употребления психоактивных веществ, сексуализированной символики, коллективного транса и строгой иерархии представляет собой классический механизм усиления психологического влияния и контроля над участниками. С научной точки зрения, подобные практики опираются на несколько взаимосвязанных феноменов групповой и

индивидуальной психологии, хорошо описанных в исследованиях ритуального использования психоделиков.

Во-первых, психоактивные вещества существенно повышают уровень внушаемости. Современные нейронаучные и психологические исследования демонстрируют, что под влиянием психоактивных веществ происходит ослабление дефолт-мод сети мозга, что приводит к размыванию границ «я» и значительному усилению восприимчивости к внешним интерпретациям переживаний. В ритуальном контексте это означает, что субъективные видения, ощущения «слияния» или «солнечной драмы» легко направляются и фиксируются лидером или группой как подтверждение идеологии организации. Как подчёркивает Гинек Типпельт в своей работе «*Jak nalevo, tak napravo. Rub a líc súčasného satanismu I.*» («Как слева, так и справа. Лицевая и обратная сторона современного сатанизма I.»), в которой он исследовал «Сообщество Сатаны», созданное Якубом Яхлом, *«организация мероприятий, на которых галлюциногены применяются в ритуальном контексте, нарушает идею свободы, поскольку эти вещества значительно повышают внушаемость и в результате делают невозможным для человека принятие свободного решения относительно интерпретации переживаний, которые он испытывает под воздействием галлюциногенов».*

Во-вторых, групповая динамика усиливает социальное давление и процессы идентификации. Разделение участников на «посвящаемых» (визуально обозначенных) и организаторов/лидеров (во главе с председателем Яхлом или его доверенным лицом) создаёт выраженную иерархию, в которой подчинение воспринимается как естественное и даже священное. Коллективное переживание изменённого состояния сознания, особенно в сочетании с сексуальными элементами («слияние тел», «оргазм — вкус вечности»), формирует сильную эмоциональную привязанность к группе и харизматическому лидеру. Это явление описывается в литературе как трансферентные отношения и групповая сплочённость через экстаз, типичные для многих закрытых сообществ.

В-третьих, ритуалы включают элементы подавления критического мышления: повторяющиеся действия, символика (включая отсылки к луперкалиям с флагелляцией), коллективный транс и вещества блокируют рациональную рефлексию и сомнения. В результате формируется когнитивная зависимость от групповой интерпретации опыта — участник теряет способность самостоятельно оценивать происходящее, а противоречащая информация отсекается как

«враждебная» внешнему миру. Долгосрочные последствия таких механизмов включают развитие психологической зависимости от переживаний группы (не обязательно от веществ как таковых), усиление изоляции от внешних связей, формирование дихотомии «мы — они» и потенциальную дегуманизацию, когда автономия личности подчиняется коллективному нарративу под контролем лидера. Эти процессы хорошо документированы в исследованиях современных психоделических сообществ, где заявленная «свобода» и «самопознание» на практике часто приводят к утрате личной автономии.

Таким образом, ритуалы Галугена, несмотря на декларации организации о гуманистической и либеральной риторике, создают условия для манипулятивного влияния, где повышенная внушаемость, групповая динамика и иерархический контроль подрывают декларируемую свободу тела и ума, превращая её в инструмент укрепления власти лидера.

Идеология и реальность: раскол внутри организации

«Серьёзный удар по „Сообществу Сатаны“ произошёл на рубеже ноября и декабря того же года, когда один из членов сообщества дал интервью, в котором обвинил сообщество в жестоком обращении с детьми, предоставлении наркотиков несовершеннолетним и т. д. После этой статьи, которая нанесла ущерб, Якуб Яхл решил уйти с поста руководителя организации», — пишет Нели Баликова.

К концу 2019 года внутренние противоречия достигли критической точки: изнутри Сообщества начали появляться свидетельства людей, которые не выдержали давления, манипуляций и атмосферы тотального контроля.

В статье, опубликованной 5 декабря 2019 года на портале The Epoch Times, бывший соратник Яхла Святоплук Гисек подробно описал, как строилась жизнь внутри сообщества. Его слова раскрывают скрытую сторону организации, которую невозможно было увидеть на публичных акциях: *«Я, как и другие члены сообщества, выступал против председателя Яхла, потому что нам не нравился*

его стиль управления, — объясняет Гисек. — Он вёл к определённой автономии, лишая нас определённых свобод. Нам не разрешалось общаться друг с другом в чатах. Например, мне не разрешалось слишком часто общаться с некоторыми членами сообщества, чтобы не было чрезмерной дружбы. Яхл был настолько параноидальным, что боялся каких-то попыток помешать нашему движению, каких-то предательств, что запретил нам общаться друг с другом».

Эти слова показывают, что Яхл воспринимал любое горизонтальное взаимодействие как угрозу своей власти. Дружба, поддержка, неформальное общение — всё это разрушалось, чтобы каждый оставался изолированным и зависимым только от лидера.

«С его стороны это стало просто невыносимым, почти паранойей», — рассказал Гисек о своём опыте жизни в сообществе.

По словам бывшего участника, паранойя проявлялась во всём: малейшее несогласие воспринималось как предательство, а предложения о развитии встречали лишь обвинения.

Со временем, «внутренние чистки» стали неотъемлемой частью жизни сообщества. Членов обвиняли во «вражеской деятельности» только за попытку обсуждать будущее организации или предлагать новые идеи.

«Нас обвинили в нарушении работы сообщества, краже данных участников, введении в заблуждение других участников, лжи, мошенничестве... создании несанкционированных чатов с другими участниками, лжи о существовании этих чатов и обмане всех представительств по всей стране», — рассказал г-н Гисек изданию The Epoch Times.

«Когда мы спрашивали его, что мы сделали такого ужасного, что это вызвало такие подозрения, он не мог ответить», — сказал Гисек.

Этот хаос и постоянная атмосфера подозрительности фактически превращали сообщество в закрытую систему, где царили страх и недоверие.

«Яхл — параноик, — говорит Гисек. *— Когда мы предлагали изменения, чтобы люди лучше реагировали на предложения сообщества, например, что*

сообщество могло бы сделать, он воспринял это так, будто мы предаём сообщество, будто хотим его подорвать».

Для тех, кто оставался внутри, Яхл становился абсолютным источником истины. Его авторитет опирался не только на страх, но и на умелую манипуляцию людьми, которые чувствовали себя отверженными обществом.

«У него есть преданные последователи в сообществе, среди них люди, которые раньше были в религиях, или те, кто был отвергнут обществом и нашёл в сообществе утешение. Якуб дал им почувствовать, что мы их защитим, — объясняет Гисек. — Неважно, какие вы, приходите к нам. Вот как он манипулирует людьми. Через сообщество он предлагает им распротёртые объятия и чувство безопасности, что кто-то о них заботится, но, как только они оказываются в его власти, он контролирует этих людей. Он ведёт их куда хочет».

Этот «контроль через принятие» был одной из самых коварных стратегий. Обещая защиту и свободу, Яхл на деле ущемлял их личные границы и отнимал их свободу, навязывая им единственный «правильный» путь.

«Он постоянно меняет свои взгляды. Он нестабилен в своих суждениях, параноик и ужасный манипулятор», — повторял Гисек.

Такой лидерский стиль имел разрушительные последствия и для сообщества. Как пишет The Epoch Times: *«Если объединить послание Яхла, которое он посылает окружающему миру, то его можно свести к словам „Бога не существует“, „всё является плодом нашего воображения“ и, следовательно, „мы можем делать всё, что захотим“, ведь моральные ценности — это всего лишь плод нашего воображения».*

Опираясь на радикальное отрицание авторитетов и морали организация пыталась внедрить свои политические инициативы.

«Сообщество приняло несколько политических позиций, которые оно защищает идеалистическими утверждениями о том, что их реализация принесёт пользу обществу.

Например, „эвтаназия для всех“, оплачиваемая медицинской страховкой, призвана „помочь пожилым людям не страдать“. Они защищают легализацию марихуаны (и всех наркотиков) и проституции, заявляя, что „каждый может делать всё, что хочет“. Запрет религиозных школ призван положить конец „навязыванию веры детям против их воли“ и так далее».

Даже сами участники отмечали, что за такими интенсивно навязываемыми Якубом лозунгами скрывается их подлинная опасность. Гисек размышлял о бездумности некоторых предложений:

«Идея эвтаназии была так прекрасна, что она избавила бы людей от страданий, но здесь снова возникает противоречие: будут ли эти люди в тот момент достаточно независимы, чтобы самостоятельно решать вопрос о своей смерти, кто должен определить её за них, в соответствии с тем, что будет определено. В тот момент, когда люди страдают, они хотят, чтобы страдания прекратились, и не думают о том, что будет дальше, может быть, у них был шанс выздороветь, но теперь они будут мертвы».

Таким образом, сообщество предлагало идеи, не учитывающие реальных последствий и несущие серьёзные риски для общества.

«Когда я покинул («Сообщество Сатаны»), я почувствовал огромное облегчение, — говорит Гисек. — Я чувствовал там давление. Не знаю, почему Яхл так ко мне относился, но я находился под ужасным давлением, под настоящим ужасным страхом. Я боялся что-либо сделать, что-либо предложить, потому что знал, что это обернётся против меня».

Эти слова показывают психологическую цену участия в группе: постоянное чувство страха, невозможность самовыражения и давление со стороны лидера.

*«По опыту Святоплука Гисека, Яхл не заинтересован в личностном развитии или развитии членов сообщества: „Его интересует возможность влиять на общество, возможность влиять **на чешское законодательство**. В то время, когда я был в сообществе, личностное развитие не обсуждалось или, по крайней мере, не обсуждалось активно. Изредка появлялись идеи для статьи или книги, но и только. Все остальные действия или разговоры были связаны с*

манифестами, протестами против чего-либо или действиями, направленными на то, чтобы заинтересовать общество“».

За этой картиной проступает патологическая жажда власти Якубом Яхлом. Люди внутри сообщества рассматриваются им как расходный материал для удовлетворения его амбиций, масштаб которых сопоставим не только лишь с созданием авторитарного сообщества, но и с претензией на политическое влияние уровня государства. Яхл использует человеческую вовлечённость, доверие и зависимость как инструмент — хладнокровно и утилитарно, без признаков ответственности за психологические или жизненные последствия для окружающих.

«Яхл хочет утвердить свою правду, которая может не совпадать с правдой окружающих, и вот он снова делает то, против чего борется, — Гисек отмечает возникающий парадокс. — Окружающие могут воспринимать это иначе, чем он сам, но он считает это своей единственной правдой и поэтому просто навязывает им её, что так и будет, так и есть, потому что это просто единственная правда... он делает именно то, против чего борется».

Завершая свои размышления, Гисек приходит к жёсткому, но неизбежному выводу: *«Яхл постепенно превращается в то, против чего борется. Он становится радикальным, независимым диктатором».*

Финальные слова Гисека звучат как предупреждение обществу: *«Пожалуйста, поделитесь этой статьёй! — продолжает Гисек. — Пусть она распространится как можно дальше! Расскажите людям, что такое сообщество и, особенно, кто его лидер. Сообщество ориентировано на молодёжь, в основном до восемнадцати лет. Пусть родители увидят, что сообщество кормит их детей ложью, ведёт их к наркотикам, алкоголю, распущенности, разврату и отрицанию основных авторитетов».*

После публикации статьи с интервью со Святоплуком Гисеком на портале The Epoch Times, он написал в своём аккаунте в Facebook: *«Через несколько часов после публикации статьи мне начали звонить многие люди, исключённые из сообщества из-за разногласий с председателем, и они начали рассказывать мне свои истории. Истории, полные лжи, притворства, психологического давления, наркотиков и сексуальных домогательств».*

По данным интернет-издания Náboženský infoservis, последний «Шаббат» состоялся в конце марта 2021 года, после чего «Сообщество Сатаны» окончательно решило распустить свою членскую базу и местные ячейки. Текущим членам было рекомендовано присоединиться к вновь создаваемым чешским отделениям «Global Order of Satan» («Глобального Ордена Сатаны») или американского «Сатанинского Храма» (по прототипу которого было создано «Сообщество Сатаны»). На официальной Facebook-странице «Сообщества Сатаны» 6 апреля 2021 года было объявлено: *«„Сообщество Сатаны“ прекратит свою членскую активность и останется только образовательной платформой»*.

В конечном счёте, «Сообщество Сатаны» явилось логическим продолжением биографии Якуба Яхла, отмеченной радикализмом, садизмом, нарциссизмом, неутолимой жаждой контроля и маниакальными наклонностями. Для него самого организация выполняла три ключевые функции. Во-первых, **легитимизация**: она превратила его личные деструктивные импульсы в «официальную» идеологию признанной группы. Во-вторых, **маскировка**: социальный активизм позволил прикрыть антисоциальную и антиклерикальную борьбу. И в-третьих, **власть**: Яхл создал структуру, где он мог безраздельно править, манипулируя последователями.

Сатанизм для Якуба Яхла — это инструмент власти и доминирования. «Сообщество Сатаны» стало идеальной площадкой, позволившей ему облечь свою личную патологию в форму социального движения.

Глава 4

Африканская «миссия» Якуба Яхла

Часть 1. Первые трещины в фасаде благотворительности

В 2020 году Якуб Яхл, гражданин Чехии, прибыл в Танзанию с амбициозной и на первый взгляд благородной миссией. Он представлялся волонтером, филантропом и просветителем, стремящимся помочь уязвимым детям Африки. Яхл развернул активную кампанию по сбору средств в Чехии и Словакии. Используя социальные сети и платформы для пожертвований, он рисовал европейским спонсорам картину отчаянной нужды и своей самоотверженной работы. Рассказы о помощи голодающим детям находили живой отклик, и на его счета начали поступать сотни тысяч крон. Он обещал построить приют, обеспечить детей едой, образованием и будущим.

Всё то продолжительное время, пока Якуб активно создавал видеоконтент о своей волонтерской деятельности в Африке, никто из европейских спонсоров даже не догадывался о том, что там происходило на самом деле. Всего за период с 2020 по 2022 годы Якуб Яхл совершил 5 волонтерских поездок в город Моши на востоке Танзании.

Подрыв традиционных ценностей в Танзании

В одном из интервью с журналистом Михалом Бернатом, опубликованном 2 января 2021 года в интернет-издательстве Lidové noviny, где автор статьи почтительно называет Якуба «сатанинским миссионером», Якуб Яхл частично проговорился об одной из своих истинных целей в африканской миссии. В данной статье о миссии Яхла в Африке представляемые факты и заявления, на первый взгляд, создают образ человека, занимающегося благотворительностью и поддержкой прав человека, но при более детальном анализе можно выделить явные намёки на его деструктивную деятельность в Африке.

Первым существенным обстоятельством, указывающим на несоответствие заявленной миссии, является его подпольное продвижение ЛГБТ-повестки, о чём он признаётся сам. При этом он признаёт, что подобная деятельность противоречит культурным нормам и действующему законодательству Танзании, где, по его собственным словам, *«открыто продвигать или защищать ЛГБТ невозможно, поскольку это влечёт немедленное уголовное преследование и риск тюремного заключения»*.

Но несмотря на официальный запрет, Яхл ищет альтернативные возможности для реализации своих скрытых целей открыто заявляя о том, что *«к этому можно подойти иначе»*. Это выражение намекает на то, что он ищет пути, позволяющие осуществлять свои цели, обходя существующие запреты. Как комментирует журналист со слов Яхла, *«поэтому вместе с коллегами они ищут людей с иной, нежели гетеросексуальная, ориентацией и стараются оказывать им психологическую поддержку»*. В контексте последующих свидетельств о гомосексуальных домогательствах Якуба Яхла его цели в поиске людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией вызывают большие сомнения.

Другой тревожный аспект прослеживается в следующих строках: *«О своём сатанистском вероисповедании он, разумеется, официально умалчивает. Каждую неделю ходит в церковь и молится. „Просто при этом распространяю еретические мысли,“ — улыбается он [Якуб Яхл]. После первых опытов он решил, что одной из целей его миссии будет также борьба с религиозным фундаментализмом.*

Всю свою африканскую одиссею Яхл воспринимает лишь как начало. „Желаемые плоды не поспевают сразу. Я должен был вернуться в конце января, но останусь и на сезон дождей. Эта миссия настолько важна, что её ещё нельзя завершать“, — говорит миссионер решительно».

Борьба с религиозным фундаментализмом, по его словам, требует не громких заявлений, а продуманной и многоходовой стратегии: *«Для этого служит и сотрудничество с другими религиозными меньшинствами. Добровольцы помогают, например, со строительством храма растаманов и организацией межрелигиозных дискуссий с сикхами. Кроме того, среди христианских женщин он распространяет еретический культ Чёрной Матери-Богини. Сам Яхл с иронией называет это обычной „сатанинской тактикой“»*.

Эти изречения не могут не вызывать опасений — они подразумевают наличие стратегии, основанной на лицемерии и скрытых намерениях. Такое поведение может восприниматься как манипулятивное, поскольку он маскирует свои истинные мотивы под благородными побуждениями, одновременно представляя себя как человека, поддерживающего местные традиции.

Материалы, опубликованные на интернет-портале Braine, раскрывают иные аспекты деятельности Якуба Яхла, резко контрастирующие с его декларируемой целью «гуманитарной миссии». В частности, автор статьи обращает внимание на высказывания Яхла: *«Они ещё не достигли той стадии цивилизации, когда им необходимо пострелигиозное мышление. Они всё ещё находятся в суровом Средневековье, в плену религиозных суеверий. И им нужно то, с чего начался сатанизм в Европе, а именно просвещение и рационализм... Величайшая сатанинская миссия, которую я могу выполнить там, — это объяснить им, что Земля не плоская, что она круглая, что она вращается вокруг Солнца, что существуют химические элементы...»*

Такая позиция демонстрирует не только пренебрежение к реалиям континента (где, например, в Танзании уровень грамотности превышает 75 %, а университеты активно сотрудничают с международными научными центрами), но и воспроизводит колониальный нарратив о «цивилизаторской миссии». Особенно цинично выглядит критика Яхла христианских миссионеров за «навязывание веры», тогда как в приюте, находившемся под его фактическим влиянием, дети ежедневно наблюдали на стенах учебного класса пентаграммы — символы идеологии, которую он продвигал под видом «рационализма»: *«Обратите внимание, что когда христианские миссионеры приезжают туда, они тут же ставят на себе крест, заставляют людей молиться и фактически помогают им, но ценой буквального навязывания им своей веры, убеждений и морали».*

Таким образом, анализ собственных высказываний Якуба Яхла демонстрирует существенное расхождение между изначально заявляемыми им целями его миссионерской деятельности и теми задачами, которые он впоследствии озвучивает в интервью. Если на раннем этапе он позиционирует свою деятельность как гуманитарную и просветительскую, то в последующих комментариях фактически раскрывает иную, скрытую повестку, основанную на сознательном использовании религиозной маскировки, манипулятивных методов и целенаправленного идеологического воздействия. Эти признания, сделанные им

самим, позволяют говорить не о случайных оговорках, а о поэтапном выявлении реальных мотивов и стратегии, ранее не заявленных публично.

Свидетельства очевидцев-волонтёров

Первое публичное разоблачение реального характера деятельности Якуба Яхла в Африке произошло лишь спустя несколько лет — в видеообращении волонтёра Татьяны Финиковой, работавшей с ним бок о бок в качестве спонсора и участника проекта. Она подробно описала обстоятельства и события, очевидцем которых являлась: *«Он [Якуб Яхл] выкладывал фотографии с детишками, видео, где радостен среди них, а на самом деле вообще с детьми не играл. Играл с ними только тогда, когда нужно было снять фото или видео, а остальное время занимался там своими школьными проектами — о религиях, которые, конечно же, снова финансировал из спонсорских денег, предназначенных для африканских детишек. То есть он финансировал своё обучение.*

А ещё одно, что я бы очень хотела вам сказать, — это то, что он сильно наказывал детей. Жестоко их бил, сильно. Это ведь были дети, которые пережили такую жизненную травму и такую тяжёлую жизнь, что мы даже представить себе не можем... Некоторых детей мы нашли брошенными на улице, между жизнью и смертью, голодными, и когда они пришли в дом... просто боялись, просыпались от ночных кошмаров, иногда не могли спать, потому что боялись темноты. А Якуб делал так, что специально им выключал свет, специально им закрывал двери — маленьким детям — и если вдруг кто-то плакал ночью или не мог уснуть, он заходил в комнату, выбирал одного наугад, без того, чтобы выяснить, кто именно плакал, избивал его и заставлял спать на голом полу. Это он делал каждый день, каждую ночь. А Мартин в то время, когда он там был, — тоже. То есть Мартин и Якуб, потому что они вдвоём одинаковые. Разница только в том, что по Мартину видно, что он плохой человек, а Якуб очень манипулятивный — это не сразу заметно. Так вот, они так били детей. Если кто-то ночью обмочился, то его тащили под холодный душ и били по голому задку. Таковы были наказания, и таково было поведение двух „мессий“, которые в соцсетях презентовали себя как помогающих детям».

В дальнейшем, на основании её свидетельств, а также показаний других очевидцев, в издании The Epoch Times была опубликована резонансная статья, детально раскрывающая африканскую «миссию» Якуба Яхла как тщательно выстроенную аферу. Чешский журналист Милан Каинек также отмечал, что после выхода его репортажа о «Сатанинском сообществе» с ним начали связываться люди, познакомившиеся с Яхлом уже через его новую африканскую инициативу и подтверждавшие изложенные факты. Моника Шуринова, волонтер из Словакии, участвовавшая в африканской «миссии» Якуба Яхла, описала свой опыт взаимодействия с ним в Африке: *«В декабре я была с ними в командировке, привезла помощь», — говорит г-жа Шуринова, добавляя, что после возвращения из командировки ситуация начала осложняться, и возникли острые конфликты с Якубом Яхлом».*

В своём видеообращении она также рассказала подробнее: *«Моей ошибкой было то, что я не проверила этих двух людей [Мартина Чичо и Якуба Яхла]. Эта миссия вовсе не является миссией в том смысле, как это должно быть. Они там фактически наживаются на людях, которые присылают им пожертвования на основе видео, размещённых на YouTube, в Instagram, в Facebook... Эти два человека, Мартин Чичо и Якуб Яхл, которые всё это придумали, фактически сбежали в Африку, потому что жизнь в Чехии и Словакии для них вовсе не проста. Всё это можно найти в интернете, статьи о том, что они тут натворили. Так что это для них самый простой вариант. Они живут в Африке за счёт денег тех спонсоров, которые пытаются помочь африканским детям, но я была свидетелем того, что там происходит. Деньги, которые поступают на счета, каждое утро снимаются, и в первую очередь оплачиваются их жильё, их еда и, в немалых количествах, наркотики, которые они там употребляют...*

Они вообще не помогают так, как это должно быть. Они там просто живут за счёт этих денег и снимают несколько видео, которые вовсе не соответствуют правде...

Я призываю людей подать заявление в полицию, чтобы это начали расследовать. Я знаю, что с Африкой это сложно, но это определённо возможно. И также не дайте себя обмануть. Проверьте всё. Это два мошенника, и эта миссия вовсе не миссия. Миссия должна быть зарегистрирована и проходить совершенно по другим правилам, не так, как это происходит здесь. Поэтому я ещё раз призываю вас, люди, не дайте себя обмануть. Это мошенники, и всё это

выдуманно, чтобы вы не пострадали и не получили плохой опыт от Африки, как это было у меня, у Татьяны, у множества людей, которые боятся заявить об этом, потому что знают, что их будут публично осуждать в социальных сетях, где у этих мошенников есть свои подписчики. Да, это трудный путь. Я сама через это прошла».

Финансовые махинации и прямые улики

Со стороны других спонсоров также прозвучали упрёки в непрозрачности расходов проекта Якуба Яхла. Мать Татьяны, Яна Финикова-Зошшакова, прямо указала на расхождения между суммами пожертвований и тем, что было на месте: *«Мы с бывшим мужем были самыми крупными спонсорами. В общей сложности это составило чуть больше 11 750 евро на прозрачном счёте».*

В апреле 2022 года мать Татьяны лично приехала в Африку, чтобы проверить, как на самом деле обстоят дела на месте.

«Это был шок, ведь из этих денег там была лишь малая часть оборудования. Холодильник был старый ржавый, купленный на базаре за 20 евро, и Якуб дал мне счёт на 450 евро. Да, он купил красивый холодильник за 200 евро, но это было для местной банды, с которой он торговал наркотиками. Он покупал у них наркотики. То же самое было и с другой мебелью. Я с грустью смотрю на фотографии и отправлю их вам.

В день приезда я попросила у Якуба отчётность, которую он уже не смог мне предоставить, потому что я своими глазами видела, что там есть. В ответ он устроил невероятную драму и вскоре уехал», — сообщила Яна Финикова издательству Epoch Times.

Журналист Милан Каинек обнародовал также и другие подробности махинаций. На оборудование офиса проекта, согласно документам, должны были пойти средства трёх спонсоров.

«Его мама перевела 200 евро, Катарина Штркова — ещё 200, а Пиратская партия выделила 500 евро. Но реальность была такова, что там был старый стол стоимостью около 70 евро и 4 пластиковых табурета. У меня есть и фотография этого. Так было со всем», — подчеркнула Яна Финикова.

Sírotčinec, Tanzánie, Moša, 9. květen 2022. (Zdroj: Jana Finikova) „Stoly tu izbu kde jedia to som tam ja zaplatila teraz, keď som tam bola a aj tu kuchyňu, čo robia zaplatili sponzori tanickiny, čo tam boli so mnou, tak bez toho je tam úplne že nič. Aj tie police v izbách deti som platila ja, keď som tam bola,” uvádí Jana Finiková.

Скриншот приведён со статьи Милана Каинека, газета Epoch Times. «Детский дом, Танзания, Моши, 9 мая 2022 г. (Источник: Яна Финикова) „Я оплатила столы в комнате, где они едят, когда я там была, и кухню, то, что они делают, оплатили спонсоры Танечки, которые были там со мной, так что без этого там абсолютно ничего нет. Я также оплатила полки в детских комнатах, когда я там была“, — сообщает Яна Финикова».

Журналист Каинек фиксирует и другие факты: проблемы с регистрацией проекта, отсутствие удобного доступа к полным выпискам по «прозрачным» счетам в Fio-банке, а также несоответствие предоставленных проектом учётных документов стандартам финансовой отчётности — всё это усиливало сомнения.

В статье Каинека особенно резонансным стало свидетельство Татьяны Финиковой, которое даёт прямое описание того, что происходило в доме, предназначенном для

детей: «Он привёл других своих друзей в дом, где были дети, и они вместе употребляли наркотики на глазах у детей. В то же время он напал и на меня».

Также Татьяна в своём интервью с журналистом Давидом Бейлом поделилась ещё более шокирующими подробностями:

Татьяна: Словацкое посольство в Найроби знало обо всех этих его действиях в Африке — как он вёл себя с детьми, о подозрениях, что он реально мог насилловать детей, ведь свидетелей там было много...

Давид: А ты говорила с теми свидетелями, которые?..

Татьяна: Да.

Давид: Что они говорили?

Татьяна: Это были танзанийцы, которые утверждали, что он действительно сексуально злоупотреблял детьми — особенно мальчиками.

Давид: Надо уточнить для ясности — и это не какая-то негативная информация, и я против этого ничего не имею, — что Якуб является гомосексуалом, поэтому, видимо, он, и выбирал мальчиков.

Татьяна: Да. Девочек он, кстати, бил куда сильнее, чем мальчиков — возможно, это была какая-то его ненависть к даже совсем маленьким девочкам пяти-шести лет, которых он избивал по-настоящему грубо. Вероятно, это связано с тем, что в детстве ему не хватало любви от матери, которая, похоже, часто меняла мужчин.

Незаконная деятельность и шантаж

По словам Татьяны, после возвращения Яхла из двухнедельной поездки в Чехию в начале апреля обстановка в доме резко ухудшилась.

«В начале апреля, когда Яхл вернулся после двухнедельной поездки в Чехию, он начал обвинять африканцев в краже денег. Это совершенно нелогично, поскольку у Яхла и Чичо были кредитные карты», — рассказала она.

Финикова также утверждала, что поведение Яхла стало агрессивным и деструктивным: *«Он также начал обращаться с африканцами буквально как с рабами, подвергая их физическому и словесному насилию».*

По словам Татьяны, ещё во время пребывания в Африке Якуб и Мартин находились под пристальным вниманием властей Танзании из-за своей деятельности: *«В то время мы встретились с должностным лицом из Танзании... он показал нам вот такую толстую папку. В ней были собраны все материалы о Якубе Яhle и Мартине Чичо. Там говорилось о том, что они занимались в Африке незаконной деятельностью, что их подозревают в эксплуатации детей, пропаганде сатанизма и гомосексуализма, который там запрещён. Также там утверждалось, что они избивали детей, употребляли наркотики, как марихуану, так и более тяжёлые вещества, такие как героин и кокаин, прямо на глазах у детей, и совершали безумные поступки даже на публике».*

Также Татьяна упоминала о том, что им было известно и о нелегальной транспортировке детей Якубом Яхлом: *«За два года до этого, когда они были там нелегально, они перевозили детей. Незаконно их транспортировали, в основном Якуб. И проводили протесты и различные незаконные действия, очерняли правительство Танзании».*

Татьяна рассказывала, что в один из моментов Яхл, по её словам, повёл себя особенно цинично, поставив её в опасное положение и использовав шантаж, чтобы получить от её матери ещё больше денег: *«Однажды нам помог сенатор города... Но помню, что тогда он спросил, как Яхл собирается расплатиться, и посмотрел на меня. А потом сказал: „Я хочу её“. И он говорил это вполне серьёзно. А Якуб ответил: „Хорошо, тогда можешь её взять“. Я говорю: „Подождите, он же не шутит“. А Якуб: „Да нет, он просто шутит. Не переживай“.*

В итоге вроде всё как уладилось. Но однажды, когда я там была, подчёркиваю, одна, этот сенатор зашёл в дом с двумя мужчинами и сказал, что у меня есть пять минут, чтобы собрать вещи. В тот момент Якуб с детьми был на выезде. Они вернулись буквально через несколько минут после того, как эти трое вошли в дом. Я спросила: „И что теперь, Якуб?“ А он просто позвонил моей маме и заявил, что у неё есть два дня перевести около тысячи евро, иначе он отдаст

меня африканцам. Сказал, что решающее слово за ним, и забрал у меня телефон на два дня».

Таким образом он фактически лишил Татьяну связи с родными. Её мать, не зная, что происходит с дочерью, переживала и, опасаясь за её безопасность, перевела Яхлу требуемую сумму. Позже Татьяна публично предоставила доказательства произошедшего инцидента, показав сохранившееся аудиозаписи и переписки Якуба Яхла с её матерью.

Журналистские расследования и международный резонанс

28 апреля 2025 года был выпущен первый документальный фильм журналиста Давида Бейла под названием *«Satanista v Africe. Za peníze pro děti kupoval drogy!»* («Сатанист в Африке. За деньги, собранные для детей, он покупал наркотики»). В фильме представлены свидетельства не только волонтёров и спонсоров, сотрудничавших с Якубом, но и местных жителей, которые непосредственно взаимодействовали с ним в период его деятельности в Танзании.

Нарастающая волна взаимно подтверждающихся свидетельств — обвинений в насилии, в финансовых махинациях и свидетельств о пристальном внимании властей к Якубу — побудила независимых журналистов начать собственную проверку. Чтобы докопаться до истины, ими было принято решение отправиться на место событий и лично взять интервью у очевидцев, местных жителей и тех, кто работал с Якубом в Танзании.

В мае 2025 года журналисты Давид Бейл и Маркета Вацкова провели в Танзании расследование, собрав многочисленные свидетельства. Итогом их работы стал документальный фильм-расследование *«Největší skandál českého „dobrovolnictví“! | oběti Jakuba Jahla»* («Самый большой скандал чешского „волонтерства“. Жертвы Якуба Яхла»), опубликованный 26 июня 2025 года. В нём были систематизированы показания очевидцев и пострадавших от деятельности Яхла, которые окончательно разрушили образ «героя-волонтёра». Картина показала, что за годами показной благотворительности скрывалась другая реальность —

свидетельства очевидцев указали на вымогательство, унижения и сексуализированное насилие над местными жителями, включая детей.

Данный документальный фильм вызвал широкий общественный отклик не только в Чехии, но и за её пределами. Впервые в одном материале были собраны прямые показания десятков свидетелей из Танзании, включая несовершеннолетних, что придало делу международный резонанс.

Среди тех, кто обратил внимание на расследование, была казахстанская журналистка Асем Жапишева. Решив лично проверить представленные факты, она отправилась в Танзанию. То, что она обнаружила на месте, подтвердило — и даже в ряде случаев дополнило — свидетельства, собранные авторами фильма. В своём фильме *«From Charity to Child Abuse: The Story of Jakub Jahl»* («От благотворительности к насилию над детьми: история Якуба Яхла»), опубликованном 12 сентября 2025 года, она представила новые свидетельства от людей, знакомых с Яхлом, тех, кто пострадал от его действий, и от местных чиновников, углубив и без того шокирующую картину произошедшего.

Расследование Жапишевой и её команды восстановило полную хронологию деструктивной деятельности Яхла в Танзании. Их вывод был однозначным: под прикрытием волонёрской миссии Якуб Яхл выстроил систему эксплуатации, основанную на страхе, зависимости и насилии. Деньги, собранные на помощь детям, шли не на благотворительность, а на финансирование его личных интересов, укрепление власти и удовлетворение собственных пороков.

Последовательная работа двух журналистских команд — сначала Давида Бейла и Маркеты Вацковой, а затем Асем Жапишевой — позволила создать целостную картину происходившего в Танзании. Ниже приведено последовательное изложение действий Якуба Яхла в Африке, основанное на совокупности их материалов.

Часть 2. Детский приют «Nature and skills»

Инфильтрация в центр «Nature and skills»: начало аферы

Когда Якуб Яхл в 2020 году появился в Танзании, он вместе со своими соратниками Ленкой и Мартином Чичо обосновался в Моши — городе у подножия Килиманджаро. Местным жителям он представился меценатом, который собрал в Европе деньги для помощи детям-сиротам и теперь ищет, куда их применить.

Со слов свидетеля Стэнли, лично знавшего Якуба Яхла, следует, что по его прибытии тот познакомился с человеком по имени Джозеф, который работал в Моши гидом для туристов: *«Когда они встретились, я тоже узнал от него, что Якуб хочет работать с приютом и привозить туристов для фотографий. Поэтому Джозеф решил познакомить его с Бобом и Рамаданом в центре „Nature and Skills“, и всё началось оттуда».*

Центр «Nature and Skills» был небольшим общественным приютом недалеко от Моши. Он предоставлял сиротам и детям из неблагополучных семей питание, образование и базовую профессиональную подготовку. Боб, один из его сотрудников, вспоминал, что до появления Яхла это было спокойное и безопасное место: *«Раньше это был очень хороший центр. Мы сделали всё, чтобы обстановка была хорошей и спокойной для детей... Впервые я встретил Якуба через Джозефа. Якуб сказал: „Парни, пожалуйста, примите меня здесь. Я из Чехословакии, я хочу помогать детям“. Да, очень вежливая речь, он был очень доброжелательный. Мы приняли его здесь и начали с ним работать».*

Тереза, ещё одна сотрудница центра, подтвердила: *«Сначала он казался хорошим человеком, но потом начал делать очень плохие вещи, которых мы не ожидали».*

Яхл пообещал восстановить старый центр и быстро приступил к созданию видимости своей деятельности. Одним из первых его шагов стало нанесение на стену центра логотипа Чешской пиратской партии, что подтвердил один из бывших сотрудников «Nature and Skills» Боб: *«Сейчас их знака тут нет, но да, там был этот знак партии Пиратов, вон там. Якуб пошёл, нашёл маляра, и тот пришёл сюда».* Этот символ должен был служить доказательством его влиятельных связей и серьёзности намерений. Однако истинные цели Яхла были иными.

По словам свидетелей, Якуб начал методично выстраивать мошенническую схему, используя детей как реквизит для сбора пожертвований.

«Он не проводил много времени с детьми, но всё, что ему было нужно, — это фотографии и видео. Спустя немного времени мы видели в Facebook, что он уже

публикует: „этому ребёнку нужно то“, „тому нужно это“. Причём даже те вещи, о которых мы не просили», — рассказал журналистам Боб.

Спонсор и волонтер из Словакии, Моника Шуринова, позже подтвердила: «Ему нужно было только снять видео с детьми, чтобы получить деньги от людей. Потому что, конечно, когда видишь на видео милых, голодных африканских детей, которые просят еды, — это трогает сердце любого нормального человека. И Якуб умел мастерски это использовать».

Яхл и его друг Мартин Чичо не стеснялись в выражениях, прося финансовой поддержки у спонсоров, что прослеживается в ниже предоставленных фрагментах из их видеообращений:

Якуб Яхл: Это поможет нам, даже если вы пришлёте 100 крон. Конечно, 500 крон — это здорово, а 1000 — лучше всего. Если вы члены парламента или какие-то богатые люди, вы, конечно, можете прислать больше, мы были бы вам очень благодарны...

Якуб Яхл: Даже если вы внесёте сотню-другую крон пожертвований, что некоторые и делают, если бы каждый внёс такой вклад...

Мартин Чичо: ...и евро тоже можно. Пять евро — это здорово.

Якуб Яхл: Но, конечно, пятьдесят — ещё лучше.

Яхл позиционировал «Nature and Skills» как «свой детский дом», хотя в действительности это был лишь общественный центр, где дети собирались и играли. Он не имел на него никаких прав и не вкладывал в него собственные средства.

Тереза вспоминала, что он вёл себя так, будто является главным спонсором: «Он даже за аренду не платил, но вёл себя так, как будто у него куча денег. Люди думали, что это он всё оплачивает. А я? Я трудилась как могла, крутилась, и в итоге именно я за всё платила. Он просто врал тем белым. А кто в итоге за всё платил? Я. За аренду платила я. Мне приходилось всё продумывать до мелочей, чтобы и за жильё заплатить, и людям помочь.

Но когда они появились, они прогнали моих людей, заморочили всем голову — и мне пришлось всё тянуть самой. Всё. Оказалось, что всё было враньём, а жить мне пришлось впроголодь. Да, до того доходило, что детей из школы выгоняли,

есть нечего было. Иногда я была совсем без денег, зарабатывала и в этот же день приходилось платить... Дети оставались в школе только потому, что я понемногу, как могла, платила за учёбу. Сама».

Также цинизм его обмана раскрывается в истории одной бедной семьи из района Каранга, куда его привёл тот самый Джозеф. Яхл приехал в их глиняную хижину, где жили женщина с пятью детьми. Он сфотографировал их убогий быт, пообещал построить новый туалет, кухню и отремонтировать дом. А затем, получив нужные кадры, исчез навсегда.

Джозеф прокомментировал эту ситуацию так: *«Он просто сфотографировал эту семью, детей этой семьи, и разместил фото, чтобы собрать пожертвования. Но реально он ничего для них не сделал... А теперь эта семья ненавидит меня, они думают, что я получил деньги и их кинул. А я вообще ничего не получал».*

Мать семейства, Мэри, со слезами на глазах подтвердила это: *«Они сказали, что приехали, чтобы нам помочь, что Якуб поможет нам. Фотографировали нас. Они забрали моих детей, увели их в сторону, ничего нам не сказав, и пообещали, что помогут нам. Но потом просто исчезли. Я возненавидела этого молодого человека».*

Соседский мальчик добавил ещё одну деталь к этой картине: Яхл заставлял детей фотографироваться с табличками «Asante sana» («Большое спасибо»), которые затем использовал в отчётах для спонсоров, хотя никакой помощи эти дети так и не получили.

Он представлялся благотворителем, обещавшим помощь и заботу, фотографировал детей, создавал трогательные истории и демонстрировал их спонсорам как доказательство своей «работы». На деле же собранные средства превращались в личный доход, а люди, ради которых эти деньги жертвовались, остались без поддержки. Используя образы бедности и детских улыбок, Яхл построил систему обмана, в которой чужое страдание стало инструментом наживы. Эти свидетельства — напоминание о том, насколько уязвимы люди, живущие в бедности. В мире, где каждый день — борьба за выживание, появление белого благодетеля воспринимается как шанс на спасение. Для этих семей Яхл стал символом надежды — и именно поэтому его предательство выглядит особенно чудовищным. Он воспользовался их доверием, их верой в помощь и человечность, которых у него самого, как показала реальность, не было вовсе.

Злоупотребления в «Nature and Skills»

Маска добродетели, которую так старательно носил Якуб Яхл, начала трескаться почти сразу. Пока доноры в Европе видели трогательные фото и видео, сотрудники центра «Nature and Skills» наблюдали совершенно иную картину. Яхл, опьянённый первыми успехами своего мошенничества, всё меньше скрывал свою истинную природу.

«Я хочу рассказать, откуда начался конфликт. Это началось после того, как мы обнаружили, что Якуб здесь не для того, чтобы помогать детям, а у него была своя собственная миссия в отношении детей», — рассказал Боб.

Первые тревожные сигналы: сексуальное развращение детей

Истинные цели Яхла начали обретать конкретные очертания с появлением двух мальчиков — Абдула и Экзауди, которых Яхл привёз из Дар-эс-Салама. Он представил их как своих подопечных, которых он спас и теперь ищет для них приют. Сотрудники «Nature and Skills» приняли их.

По свидетельству Боба, вскоре после этого тревожные сигналы стали поступать из школы, куда устроили детей: *«Один из учителей школы позвонил нам и сказал, что Абдул ещё совсем маленький, но пытался [сексуально] приставать к своему учителю. Он говорил ему: „Учитель, я тебя люблю. Я хочу быть с тобой“. Вот так. Мы поехали в школу, выслушали учителя и сказали: „Нет, нет, такого не могло произойти“.*

Но позже учитель снова нам позвонил. Он сказал, что Абдул насиловал своих друзей. Мы сказали: „Нет, нет“. Был третий звонок и четвёртый, и тогда мы начали пристально следить за Абдулом. И он сказал правду: „Это Якуб меня этому учил“. Мы спросили: „Где Якуб начал тебя этому учить?“ Он ответил: „В Дар-эс-Саламе“. Потому что он занимался сексом с этими же мальчиками. Да. И иногда с девочками. Вот так».

Боб рассказал о том, что показания второго мальчика, Экзауди, лишь подтвердили худшие опасения: *«Второй мальчик рассказал те же отвратительные вещи. Он*

[Якуб] заставлял его целоваться, трогать друг друга, трогать ягодицы, говоря, что это нормально. Якуб говорил: „Мы с тобой можем спать без одежды, знаешь. Мы можем играть в одной постели“».

По словам ещё одного свидетеля — Моисея, бывшего волонтера в детском приюте, — поведение Якуба шло вразрез с культурными устоями и вызывало возмущение у местных жителей: *«Он спал с детьми. Ему нравилось спать с детьми. Это не позволено в нашей стране. Даже если кто-то регистрирует приют, даже если вы — человек, который поддерживает детей, вам не разрешается спать с детьми, потому что наша культура не позволяет таких вещей, понимаете?»*

Разлагающая атмосфера: наркотики и манипуляции

Тереза также свидетельствовала о нездоровой обстановке, которую создавал Яхл. Она связывала его присутствие в приюте не только с употреблением наркотиков, но и с поведенческими изменениями у детей, которые попадали под его влияние. Яхл открыто употреблял марихуану и жевал кат (местный наркотик) в присутствии детей, вёл себя агрессивно и непредсказуемо.

«Когда Якуб был здесь, он сам себе колол наркотики. Он так часто курил марихуану перед детьми, что даже маленькие дети начали копировать его жесты. Они скручивали траву и делали вид, что курят, как Якуб», — поделилась своими наблюдениями Тереза.

Помимо этого, она подтвердила, что Якуб запирался с Абдулом и Экзауди в комнате и никого туда не пускал, и оставался с ними наедине: *«Марихуану я видела. Так же, как и гомосексуальное поведение. Я не видела, чтобы он напрямую показывал им, как курить, но курить они начали. Он запирался с ними в этой комнате. Мы знаем, что он там запирался с детьми. Абдул начал проявлять гомосексуальное поведение. Именно поэтому учителя каждый день звонили родителям. Каждый день нам приходилось ходить в школу, потому что Абдул что-то натворил».*

Сотрудники приюта начали замечать и другие настораживающие вещи. По их словам, Якуб часто раздавал детям какие-то таблетки, объясняя это то «лечением», то «медикаментами для укрепления здоровья». После приёма этих средств дети выглядели вялыми и засыпали прямо на ходу.

Показания свидетелей подтвердили, что Якуб Яхл не просто грубо обращался с воспитанниками, но систематически вводил им различные вещества. Свидетели рассказывали, что он делал инъекции мальчикам, подмешивал успокоительные в еду, давал им марихуану и другие наркотики, а также привозил из-за рубежа гормональные препараты.

Тереза вспоминала, как его поведение стало вызывать серьёзные опасения за здоровье воспитанников: *«Мы поняли, что Якуб плохой, когда увидели, как он приносит разные наркотики и подмешивает их в еду. Он пытался убедить нас, что это витамины, но это было очень подозрительно. Многие дети заболели после еды и их сильно рвало. Поэтому мы начали готовить еду сами».*

Другие очевидцы также подтвердили, что Якуб использовал усыпляющие препараты. В частности, воспитанница приюта «Nature and Skills», которую журналисты называют Лавнесс, рассказала следующее: *«Я видела, как Якуб использовал шприцы. Иногда, когда он приходил сюда, он собирал нас вместе в одной комнате и делал детям инъекции. Он также курил марихуану прямо перед нами. После инъекций дети засыпали».*

Все эти свидетельства указывают на одно: Якуб сознательно использовал наркотические и успокаивающие вещества, чтобы подчинять себе детей и скрывать происходящее от окружающих.

Физическое насилие и вспышки агрессии

Контроль над детьми поддерживался не только через лекарства, но и через страх. Дети, жившие в центре, до сих пор помнят его неконтролируемую агрессию. Один из мальчиков центра «Nature and Skills» рассказал, что Яхл жестоко наказывал их за малейшие проступки: *«Если мы кого-то ударили, он бил нас кулаками».* Он также сообщил, что во время игр, если мяч случайно попадал в кого-либо, Якуб подбегал и бил детей по голове.

Джозеф, который и привёл Яхла в эту среду, с ужасом наблюдал за его поведением, отмечая не только физическую жестокость, но и вербальную агрессию, абсолютно недопустимую в общении с детьми: *«Он бил их по лицу, прям шлёпал, и кричал „Бл*дь!!!“ Вот так, матом, на детей. Это ненормально».*

Наказания были не только жестокими, но и унижительными. Один из травмирующих опытов был связан с детским энурезом (ночным недержанием мочи) — проблемой, которая почти всегда возникала или усиливалась именно из-за атмосферы постоянного стресса. Об этом дети рассказали сами в интервью журналистской группе:

— *Что он делал, когда кому-то случалось описаться? Он бил его?*

Джума: *Да.*

— *Тебя били?*

Джума: *Да.*

— *Он бил тебя, потому что ты описался?*

Джума: *Да, меня.*

— *Как ты себя чувствовал, когда он тебя бил?*

Джума: *Очень плохо.*

Кроме того, одна из воспитанниц приюта вспоминала, что во время вспышек гнева «он [Якуб] заходил в комнату, брал шприц и колол себя». По её словам, после этого «злость проходила, он успокаивался».

Свидетельства о ночных домогательствах

Помимо дневной агрессии, свидетельства указывают на тревожные события, происходившие по ночам. Дети помнят, как Яхл появлялся в их комнатах в неподобающем виде, о чём они сами рассказали журналистской группе:

— *Ты видел его голым? Или только в нижнем белье?*

Мальчик: *Да.*

— *Это было ночью или днём?*

Мальчик: *Ночью.*

— *Как он был одет? Без верха или без низа? Интимные места были видны?*

Мальчик: *На нём было только бельё сверху. Только сверху. А снизу — ничего.*

Опасения, которые вызывают эти ночные визиты, прямо подтвердила Тереза: *«Якуб бывало приходил ночью... И тогда я услышала, что Якуб пристаёт к детям в три часа ночи. Потом я узнала, что он занимается там гомосексуализмом и растлением детей. Вот почему я запретила своим детям оставаться у него. Потому что боялась, что он их тоже может изнасиловать ночью».*

Во время пребывания съёмочной группы в деревне, где когда-то располагался первый приют «Nature and Skills», журналисты опрашивали местных жителей, показывая им фотографию Якуба Яхла. Неожиданно к ним начали подходить дети — они узнавали человека на снимке, называя его по имени «Якубо». Прошли годы, однако было видно, что воспоминания о нём по-прежнему вызывали сильный эмоциональный отклик. Их реакции были тревожными: одни нервно вздрагивали, другие застывали в оцепенении. Эти проявления, зафиксированные журналистами — жесты, реакции, выраженный страх, — ясно свидетельствовали о пережитом детьми глубоким травматическом опыте:

— *Ты его знаешь, не так ли?*

Мальчик: *Да.*

— *Откуда ты его знаешь и где ты его видел?*

Мальчик: *Он тусовался у нас. Он там ночевал.*

— *Он приходил, чтобы спать с кем-то?*

Мальчик: *С детьми.*

Это подтверждение — что Якуб оставался на ночь и спал с детьми — открыло дверь к еще более тёмным откровениям.

Ещё один мальчик, один из воспитанников того самого приюта «Nature and Skills», рассказал шокирующие подробности журналистам:

— *Было такое, что он проводил время с мальчиками наедине?*

Мальчик: *Да.*

— Ты когда-нибудь видел, чтобы он как-то трогал Абдула, прикасался к нему неподобающим образом?

Мальчик: Да.

— Как он прикасался? Это было что-то неприличное, интимное?

Мальчик: Он трогал его здесь и здесь — повсюду.

— Можешь описать, что он делал, когда вёл себя плохо?

Мальчик: Он трогал нас вот так. А сюда он нас колол чем-то острым.

— Колол чем-то острым? То есть он... делал вам уколы иглами?

Мальчик: Да. Маленькими.

Другой ребёнок, который видел, как Якуб употреблял наркотики, дополнил эту картину деталями: «Был день, когда я себя почувствовал ужасно, — это когда я увидел, как он курит травку. Рядом с ним я увидел шприцы. Я не знал, для чего они ему. Иногда он их носил у себя в сумке, когда куда-то выходил. Иногда я находил уже открытые. Но я не видел, как их использовали».

Свидетельства девочек подтверждали, что Якуб систематически выделял мальчиков для своих манипуляций:

— Ты видела, как он отводил детей в сторонку, брал их и уходил с ними куда-то уединиться?

Девочка: Да, он брал только мальчиков. Он брал сумку, и они вместе уходили. Он уводил их в дом.

— А когда они выходили — как они выглядели? Они были напуганы, счастливы?

Девочка: Обычно они не выглядели счастливыми. Они были тихими, мало говорили.

Свидетельства о сексуальных извращениях: изнасилование и копрофилия

То, что удалось выяснить далее из свидетельств детей, стало для съёмочной группы настоящим шоком. Мальчик, который узнал Якуба на фотографии, рассказал о своём трагичном опыте:

Мальчик: *Это Якуб.*

Али Хассан (папа мальчика): *Это Якуб? Что он с тобой сделал?*

Мальчик: *Я и мой друг... Я какал ему в рот... Он... он... он изнасиловал моего друга. Я накакал ему в рот, а он был очень счастлив. Я очень испугался. Якуб изнасиловал моего друга, а я сбежал. Якуб угрожал нам ножом. Вот почему я сбежал.*

После этого ужасающего признания журналисты взяли интервью у отца мальчика, Али Хассана, который подтвердил эти события: *«У меня есть сын, и я отвёл его в центр под названием „Nature and Skills“. Сначала, когда я привёл его туда, он был очень счастлив. Но через некоторое время мне позвонили и сказали, что мне нужно забрать сына, потому что центр закрылся. Когда я приехал за ним, он уже не был счастлив. Я спросил его: „Почему ты грустный?“ — но он не ответил. Я забрал его домой и остался с ним. Позже я решил взять его куда-нибудь, чтобы мы могли посидеть вместе и поговорить. Я поговорил с ним.*

Тогда он начал рассказывать: „Папа, знаешь, в центре был белый человек по имени Якуб. Он пришёл и забрал меня и моего друга в одну комнату. Когда он завёл нас туда, он приставил нож к моей голове и сказал мне: „Какай мне в рот“. Я сделал это, и когда я это сделал, он был очень счастлив. Потом он быстро схватил моего друга, Абели. Это меня испугало, и я быстро выбежал. Когда я убежал, я слышал, как мой друг кричал в той комнате. Я очень испугался...“

Мой сын сказал мне: „Папа, мне было очень страшно“. Он также сказал: „Я думал, что, когда он заберёт меня туда, я буду счастлив. Я не знал, что этот белый человек, Якуб, сделает такое“. Я спросил сына: „Он что-то с тобой сделал? [имея в виду изнасилование]“. Он ответил: „Нет. Якуб только сказал мне какать ему в рот, и когда я закончил, он схватил моего друга. После того как он схватил моего друга, я выбежал, а мой друг очень громко кричал“. Я спросил его во второй раз: „Он точно ничего с тобой не сделал? [имея в виду изнасилование]“. Он сказал снова: „Нет. Только заставил меня какать ему в рот, потом схватил моего друга, и мой друг очень сильно кричал. Я выбежал. Больше ничего“. Так я понял, что он изнасиловал его друга».

История семьи Али — одна из самых тяжёлых в этом расследовании. Сегодня Али живёт с чувством вины за то, что когда-то доверился людям, обещавшим заботу и безопасность. Он признаётся, что бедность и отсутствие реальной поддержки сделали невозможным обращение за справедливостью. Против иностранца, обладавшего деньгами и связями, отец чувствовал себя бессильным, уверенный в том, что его слова никто не услышит.

Конфронтация и изгнание из центра «Nature and Skills»

Одним из событий, которые в дальнейшем повлияли на уход Якуба из центра, стал инцидент в бассейне, куда Яхл отправился с группой мальчиков. Боб, заподозрив неладное, настоял на том, чтобы поехать с ними. Он детально рассказал о том инциденте: *«Однажды я пошёл с ним, и он пытался заставить всех мальчиков и девочек переодеваться в одной комнате. В тот момент я на три минуты отошёл, чтобы оплатить бассейн. Когда вернулся, то увидел, как Якуб трогает маленьких детей и снимает с них одежду. Я сказал: „Якуб, это неправильно“».*

Сотрудники центра, возглавляемые Бобом, решили напрямую поговорить с Яхлом и потребовать объяснений. Как описал Боб, его реакция была циничной и предсказуемой: *«Сначала Якуб начал спорить со мной, а потом пошёл жаловаться нашему председателю Рамадану. А он был тем, кому... Якуб каждый раз отправлял деньги, когда возникали проблемы. Вот так. С того момента Якуб сказал Рамадану, чтобы тот выгнал меня из центра. Но перед тем как уйти, я сел с Рамаданом и сказал ему, что этот парень [Якуб] — нехороший человек. Позже Якуб пришёл к Рамадану, и Рамадан сказал уже мне: „Этот парень [Якуб] хочет устраивать гомосексуальные вещи в нашем центре“».*

Журналисты также записали свидетельства самого Рамадана: *«Он [Якуб] пошёл к детям, и мы не знали, что он собирается делать там с детьми. Но иногда я видел, что у него было какое-то масло... Масло, которым он как бы массировал детей,... при этом дети были голыми. В Танзании запрещено трогать детей за некоторые части тела, но он трогал детей, и девочек, и мальчиков, и учил их чему-то о сексе и некоторым сексуальным позам».*

Журналисты также взяли интервью у Джумы и Арджуны — мальчиков из приюта, которым Якуб уделял особое внимание, и расспросили их о поведении Якуба:

— *Якуб когда-нибудь делал вам такой массаж?*

Арджун: *Да, делал.*

— *Как часто?*

Джума: *Много раз.*

— *Когда он делал вам массаж, он вас обнимал?*

Джума: *Да.*

— *Он обнимал вас и делал вам массаж?*

Джума: *Да.*

Другие очевидцы впоследствии сообщали, что Якуб иногда брал с собой детей в бассейн даже по ночам, что вызывало у окружающих недоумение. Член общины Джонас Андреа Мзигаба (по прозвищу Кибо) задавался вопросом: «А что он там делал с этими маленькими-маленькими мальчиками? Всё вот это...» Его сомнения разделяли и другие. Зунгу недоумевал: «Почему он таскал их ночью в бассейн? Зачем?! Зачем ночью брать с собой ребёнка в бассейн? Ребёнка!» Кибо добавлял, что любая попытка поговорить с Якубом об этом натыкалась на резкую реакцию: «Это же ненормально! И если ты у него начинал что-то спрашивать, типа: „Зачем ты это делаешь? Почему ты то и это?“ — он сразу начинал злиться: „Да ну нах*! Что? Что?!...“ — и убегал».

Месть и разгром центра «Nature and Skills»

Якуб Яхл, понимая, что его разоблачили и дальнейшее пребывание в центре «Nature and Skills» стало невозможным, решил действовать на опережение. После того как сотрудники приюта во главе с Бобом открыто обвинили его в сексуальной эксплуатации мальчиков Абдула и Экзауди, маска благодетеля окончательно рухнула. Показания детей, подтверждённые наблюдениями персонала, не оставляли сомнений в его истинной сути. Яхлу изгнали из центра, лишив привычного прикрытия и возможности безнаказанно действовать под видом помощи.

Боб рассказал о реакциях и действиях Якуба после его разоблачения: *«Когда Якуб понял, что мы уже знаем о его планах, он начал искать другое место, чтобы продолжать свои делишки. Он стал приходить в наш центр, устраивать скандалы, брать разные вещи, таскать людей в полицию — потому что у него были деньги. У него были деньги, и он купил другое помещение через девушку по имени Татьяна. Думаю, на тот момент Татьяна не понимала, что происходит. Я думаю, она реально доверяла Якубу. Наверное, это был её первый раз в Танзании.*

Мы пришли к нему и сказали, что „мы всё знаем о твоих планах — обмануть нас и погубить наших детей. Ты здесь не для того, чтобы помочь нам и нашим детям“. И тогда он стал говорить с Моникой, с Татьяной, и решил купить другой дом. Только представь: он общался с Моникой, чтобы купить другой дом, хотя у него не было никакой регистрации. Он поселил детей в доме, открыл новый центр и продолжил свои злодеяния».

Всё ещё располагая средствами доноров и сохраняя в глазах посторонних репутацию «филантропа», Яхл решил создать собственный приют — место, где не будет свидетелей и контроля. Там он мог продолжать свои злодеяния без риска разоблачения. Но перед этим он захотел уничтожить тех, кто посмел его разоблачить. Месть Яхла была быстрой, жестокой и показательной. По словам очевидцев, он нанял группу местных гангстеров для нападения на центр «Nature and Skills». Как вспоминал Боб: *«Те парни, которые пришли сюда, чтобы всё разрушить, были наняты Якубом. Это была их миссия».* Ворота были закрыты, но нападавшие перелезли через них и устроили настоящий погром. Они не просто запугивали людей, а методично грабили центр.

Свидетель Мвака рассказал: *«Когда Якуб пришёл сюда в тот день со своей большой бандой, они начали всё разрушать. Они вытаскивали наши вещи на улицу: кровати, матрасы, ноутбуки, даже наших кур. Потом забрали наших собак и коз. Много вещей было украдено. Они погрузили всё в машины и уехали».* Боб также поделился воспоминаниями о том инциденте: *«Они забрали всё! Матрасы, коз, кур, швейные машинки, ноутбуки, ксероксы».* Нападение не ограничилось центром: банда вломилась в дом председателя Рамадана и также разграбила его. Целью было полное уничтожение. Тереза с горечью констатировала: *«Якуб сильно навредил нам, разрушив центр. До этого у нас были спонсоры, которые поддерживали центр и запускали разные проекты. Мы*

вместе могли заботиться о центре и детях, но теперь, когда центр разрушен, у нас даже нет работы».

После этого набега центр «Nature and Skills» фактически прекратил своё существование, а двое пострадавших и главных свидетелей аморальных действий Яхла, мальчики Абдул и Экзауди, бесследно исчезли.

Часть 3. Криминальная жизнь в Моши

Наркоторговля и связь с бандами

Согласно многочисленным показаниям очевидцев, после ухода из приюта «Nature and Skills» Якуб Яхл не покинул Моши, а погрузился в теневую жизнь города. Собранные свидетельства рисуют картину его систематической криминальной деятельности, основанной на торговле наркотиками, связях с уличными бандами и применении насилия.

Моисей более подробно рассказал о теневой деятельности Якуба Яхла: *«Он давал людям деньги на покупку наркотиков и их продажу сообществу. Он сам тоже занимался продажей. Иногда он брал с собой кого-то, и, поскольку он белый и как бы особенный, отличающийся от других, люди ему доверяли».*

Рамадан подтвердил эту информацию: *«Да, конечно, Якуб делал это... Он продавал кокаин и марихуану, да, со своей бандой на улице. И они употребляли кокаин с некоторыми парнями отсюда, с нашей улицы. Так что он приехал в нашу страну не для того, чтобы помогать детям. Нет, это ложь. Скажу так, он приехал сюда, чтобы обманывать европейцев, я так думаю».*

Рамадан также рассказал, что средства, собранные якобы на помощь детям, до них так и не доходили. По его словам, Яхл использовал эти деньги на личные удовольствия — путешествия, алкоголь и развлечения в ночных клубах вместе с местными бандитами.

Стэнли вспоминал, что окружение Яхла состояло из лиц, глубоко вовлечённых в криминальную среду, с которыми он на регулярной основе употреблял наркотики: *«Этот чувак был реально с приветом, потому что он общался с типами,*

которые вообще-то замешаны в тёмных делах. Ну, типа гопники... Это правда, потому что Якуб тусовался с разными людьми — вечеринки, движухи, всё как полагается. Они курили травку. Потому что те, с кем он общался, они и живут так каждый день. У них это нормальный образ жизни».

Конфликты, связанные с наркотиками, были обыденностью. Яхл не только участвовал в них, но и сам становился их причиной. Когда журналисты брали интервью у главы местной общины, она рассказала: «Он дрался с уличными бандитами. Он был одним из них...» Когда её спросили, из-за чего он дрался, она ответила: «Из-за травки... Он курил их сигареты. Видимо, дрался, потому что водился с компанией хулиганов. Ну, знаешь, такие молодые парни без моральных принципов — курили травку, жевали кат. Он водился с ними... Сидел с ними в их компаниях, и в итоге влезал в драки из-за алкоголя».

Сам Яхл откровенно рассказывал о своём образе жизни в видеоблоге «Africký deník» («Африканский дневник»), опубликованном на его YouTube-канале: «Ну, как видите, мы тут в Африке реально постоянно под кайфом. Каждый день. Каждый день. Каждый день».

Организованное насилие и угрозы оружием

Яхл использовал свои связи с местными бандами для устранения неудобных и решения конфликтов. По словам очевидцев, он был готов платить за причинение физического вреда другим людям.

Стэнли описывал это так: «Он их использовал, как... у вас это называют „мафия“, да? Вот и он, наверное, использовал их, чтобы кого-то отправить куда надо — ну, ты понял. Так что с ним нужно быть очень осторожным».

Фараджа лично слышал, как Яхл отдавал приказы о нападении, превращая насилие в платную услугу: «Ему нравилось всё это — продавать наркотики. Он дружил с теми, кто продаёт. Это были его люди, и он их реально очень любил. Он обожал с ними работать. Я могу сказать, он обожал ссоры, споры, скандалы. Если у него с кем-то возникали проблемы, он был готов платить другим, чтобы те пошли и сделали что-то плохое — побили, например. Он говорил: „Пойди избежь его, потому что он сделал то-то и то-то. Я тебе заплачу“. И они реально шли и

делали. Он нанимал людей, давал им деньги и говорил: „Иди набей ему морду, пусть захлёбывается, пусть кровь идёт“. Вот так. Я лично слышал, как он это говорил. Он всё это организовывал».

Помимо организации насилия, по свидетельствам Яхл и сам проявлял крайнюю агрессию, доходя до угроз холодным оружием, и ношение ножа было для него обычным делом.

Зунгу описывал, что ближе к отъезду поведение Якуба стало откровенно демонстративным и запугивающим — как будто он специально показывал, что ему «всё можно» и что за ним стоит сила. Зунгу детально рассказал журналистам о поведении Якуба: *«Под конец, перед тем как уехать, он начал носить... мачете!.. Он ходил с ним и говорил: „Никто мне ничего не может сделать. У меня есть деньги, у меня всё есть, у меня есть люди, которые меня поддерживают.“ То есть, выходит, что в вашей стране есть кто-то, кто за ним стоит. Те, кто его прислал сюда, в Танзанию, чтобы он тут занимался тёмными делами. Так что, пожалуйста, когда вернётесь в свою страну, позадавайте вопросы: „Кто за ним стоит? Кто его сюда послал, чтобы творить такое?“ Ведь он сам говорил, что у него есть деньги, он ходил с мачете и может делать всё, что хочет, представляешь? Человек приезжает в твою страну и разгуливает с мачете. Это же вообще ни в какие рамки не входит».*

Моисей рассказал, что лично наблюдал такое поведение и описал один конкретный случай: *«Он шёл по улице, курил травку и иногда ходил с ножом. Даже один раз он... порезал моего друга ножом, представляешь?»*

Один из наиболее ярких инцидентов произошёл с Джефффри, помощником в приюте, когда словесный конфликт едва не закончился трагедией: *«Якуб схватил нож и пошёл на меня. Он реально хотел вонзить в меня нож. Ленка его тогда схватила вот так, остановила и такая: „Не делай, не делай этого!“ Люди на улице начали собираться, удивлялись: „Этот же парень был раньше мирным с тем (имеется в виду со мной), а теперь у них такая ссора? Что произошло?“ Я ушёл оттуда, потому что понял — всё, этот человек с ножом, он готов был реально меня порезать... и столько грязи в мой адрес наговорил».*

По словам Джозефа, Яхл также был причастен к массовому отравлению собак: *«Однажды ко мне обратился староста улицы и пожаловался. Сказал, что Якуб на дорогу высыпал какое-то лекарство, а когда они с утра вышли на улицу, то*

увидели больше десяти-двадцати мёртвых собак... Ко мне обратился староста улицы и пожаловался, что сам видел, как Якуб что-то давал собакам и после этого они умирали... Потом я спросил Якуба об этом — а он просто рассмеялся в ответ». Реакция Яхла — смех в ответ на прямой вопрос о мёртвых собаках — подчёркивает полное отсутствие раскаяния и эмпатии.

Для жителей Моши Якуб Яхл был хорошо известной, но противоречивой фигурой. Многие видели в нём человека с двойным дном, который скрывает свои истинные намерения за показным образом. Местные жители поделились своими наблюдениями о Якубе:

Свидетель: Ну как бы он был уличным. По тому, как мы с ним жили, как он с нами говорил, было видно, что он что-то скрывает.

Стэнли: Свою тёмную сторону.

Свидетель: Да, потому что у него были плохие намерения. И это, конечно, было видно. Он был такой пижон. Был реально такой понтяра. Он обожал деньги, любил жить на широкую ногу. Жизнь на широкую ногу — в этом был весь он. Ему нравилось отрываться, жить по-дикому.

Физическое насилие и криминальные сделки были лишь одной стороной деятельности Якуба Яхла в Моши. Не менее разрушительными оказались его методы психологического воздействия и социального разложения, направленные на разобщение общины и установление контроля. Если его кулаки и нож оставляли видимые шрамы, то его слова и манипуляции отравляли души, разрушая доверие и дружбу.

Тактика разобщения: ссоры, клевета и покупная лояльность

Яхл мастерски применял тактику стравливания людей, видя в разобщённости залог собственной безопасности и влияния. По словам очевидцев, он действовал системно, превращая ложь в инструмент для разрушения социальных связей.

«Он метался с одной стороны на другую, — вспоминал Стэнли. — И когда он переходил к другим людям — он начинал врать про тех, с кем только что был, чтобы их очернить».

Эта стратегия была не хаотичной, а продуманной. Джозеф объяснял его тактику так: *«Якуб лгал. Он просто использовал такой приём: поссорить людей между собой. Потому что если ты продолжаешь общаться с теми, кто его знает — они рано или поздно поймут правду. Вот он и пытался всех разделить».*

Деньги служили катализатором этого процесса, позволяя ему покупать лояльность и распространять дезинформацию. *«А так как у него есть деньги, — рассказал Джозеф, — он идёт к людям и говорит: „Бла-бла-бла“, но это всё неправда, это чтобы вас разъединить».*

Стэнли добавил: *«Якуб — лжец, и он постоянно всё перекручивает. Он мастер выставять людей в плохом свете. Он умеет наговорить грязи на кого-то так, чтобы все подумали, что этот человек — плохой».* Он рассказал, что схема Якуба была простой и эффективной: *«Он шёл к ним, наговаривал про тебя гадости, и эти люди начинали тебя ненавидеть. А потом он уже начинал сотрудничать с ними. Вот такая у него была схема».*

Последствия этой тактики были катастрофическими. Дружеские компании распадались, а напряжение нарастало. Моисей подвёл горький итог: *«Он буквально учил нас ненавидеть друг друга просто так, без причины, понимаешь?.. Стало понятно, что он — нехороший человек. Он многих обманывал... Он постоянно нас сталкивал лбами, провоцировал конфликты между нами».*

Конфликты, спровоцированные Яхлом, выходили из-под контроля, доходя до крайних форм агрессии. *«Люди начинали ссориться, молодёжь дралась... доходило до того, что они доставали мачете друг на друга, — свидетельствовал глава местного района. — И всё — из-за Якуба».*

Разрушительное влияние и наркотическая зависимость

Приехав в Африку под предлогом помощи, Яхл, по словам свидетелей, стал источником разложения для своего окружения. Вместо поддержки он предлагал наркотики и алкоголь, усугубляя проблемы молодых людей, с которыми общался.

«Он всех только портил, — утверждал Стэнли. — Он покупал марихуану тем ребятам, с кем общался. То есть вместо того, чтобы им помогать, он вместе с ними курил. А другим он покупал алкоголь». По словам Стэнли, результаты этого «патронажа» видны и сегодня: *«Если ты сейчас встретишь всех этих людей — ты сам увидишь, в каком они состоянии. Пьяные и всё такое... Ты спросишь — он им помог? Это не помощь, это разрушение».*

Для некоторых его появление стало точкой невозврата, разрушившей привычный уклад жизни. *«Он многим людям причинил боль. Многим в нашей общине, — рассказал Рамадан. — У нас до встречи с ним была работа, были свои дела, но Якуб всё разрушил».*

Сам Яхл, по свидетельствам, был глубоко погружён в наркотическую зависимость, которая определяла весь его образ жизни. Ялию, который знал Якуба и проводил с ним много времени, описывал его состояние так: *«Насколько я видел, Якуб... он был плотно подсевший на наркотики. Это и была вся его жизнь. Всё зашло настолько далеко, что он просто был в хлам. А вокруг — дети... Каждое утро просыпаешься — а он опять принимает наркотики. У него не было никакой работы, он ничего не делал».*

Мистицизм и психологическое давление

Для укрепления своего влияния Яхл использовал элементы мистицизма и психологического запугивания, создавая вокруг себя ореол таинственности и опасности. Он организовывал странные ночные ритуалы, которые производили гнетущее впечатление на окружающих, внушая, что обладает сверхъестественными силами.

Свидетель по имени Дозен вспоминал один из таких эпизодов: *«Мбую [прозвище Яхла] повёл нас туда ночью с барабанами. Потом он начал петь. Пел он не по-английски — он пел по-словацки... Потом он сказал нам держаться подальше, потому что мы можем пострадать... Он остался там — бил в барабан два, три,*

четыре часа. А мы просто ждали... Он нам: „Нет-нет-нет! Держитесь подальше! Можете пострадать. Здесь есть люди, с которыми я разговариваю“. А мы никаких людей не видели. Он бил в барабаны, пел, смеялся, плакал... всё подряд...»

Моисей вспоминал, что подобные обряды происходили не раз: «Иногда он даже брал меня с собой — ходили молиться к баобабу. Ну, типа он верил, как масон, наверное, да. Он ночью, ровно в полночь, выводил меня из дома, и мы начинали бить в барабан. Он говорил: „Я верю в магию“, такие дела». Также Моисей рассказал, что Якуб утверждал, будто он обладает особой силой и имеет покровителей: «Он говорил: „У меня есть сила“. А ещё иногда он показывал мне, что верит в Сатану. Он показывал мне некоторые фотографии, которые у него были. Показывал больших людей, которые за ним стоят, знаете, людей, которые его поддерживают. Вот что он делал... У меня есть что-то, что он называл „Satan Nova“. Мы постараемся показать тебе, и ты сможешь увидеть некоторые фотографии».

По словам Модеста Сильвестра, Якуб рассказывал о «поклонении дьяволу», пытался склонить его к смене религии и утверждал, что за ним стоят влиятельные связи в Европе, в том числе «Чешская пиратская партия»: «У Якуба были необычные привычки, он показывал мне знаки, связанные с поклонением дьяволу, говоря, что он сам дьявол. Он пытался втянуть меня в свой „дьявольский“ мир. Он говорил детям и мне, что, если мы согласимся на его злые, дьявольские дела, это принесёт нам пользу, потому что у него есть друзья в Европе и влиятельные политики, которые могут нам помочь. В то же время он пытался заставить меня сменить религию. Он хотел, чтобы я принял какие-то странные верования, я имею в виду поклонение дьяволу. У Якуба были очень плохие, демонические наклонности. Якуб говорил, что его поддерживает партия под названием „Пираты“ из Чехии. Он сказал, что они покупают политиков и религиозных лидеров для своих дьявольских дел. Якуб говорил, что он член этой партии и продвигает здесь их повестку, и что партия дала ему много денег для продвижения их плохих „программ“. Он сказал, что эта партия, базирующаяся в Чехии, поддерживает его и даёт ему власть. По его словам, у них есть деньги и влияние. Якуб говорил, что это партия, которая занимается „дьявольскими“ вещами».

Заявления о обладании сверхспособностями были частью его арсенала по запугиванию. *«Он говорит, что масон, и показывает масонский знак на телефоне»*, — рассказывал один из свидетелей. Яхл прямо заявлял ему: *«Когда я смотрю тебе в глаза, я могу читать твои мысли»*. Однако, по словам того же свидетеля, эти уловки сработали не на всех: *«Он пытался напугать многих моих друзей, но меня он не напугал. И я ему сказал: „Нет, ты не можешь“. Поэтому он начал меня ненавидеть»*.

За всеми его действиями стояло глубокое презрение к окружающим, которое он не всегда считал нужным скрывать. Глава местной общины вспоминал, что Яхл *«распространял сплетни, и при этом всех оскорблял и унижал. Одного с собакой сравнивал, другого — с обезьяной»*.

Его пренебрежение распространялось на всех, включая людей его расы. Моисей передаёт его слова: *«Он постоянно говорил, что все вокруг тупые... Про белых людей особенно. Он говорил: „Я терпеть не могу белых. Не хочу их видеть. Даже в этой стране“, понимаешь?»*. Сам Яхл в одном из видео так отзывался о Чехии: *«Эта страна — просто сумасшедший дурдом... [Оператор: Столько тупых людей тут, правда...] Они очень тупые... У них много информации, но они тупые»*.

Цинизм Яхла проявлялся даже в отношении тех, кто оказывал ему финансовую помощь из Европы. Джозеф вспоминал: *«Это был трюк из-за его денег. Когда я спросил его, он сказал: „Возьми деньги у тупого музунгу [белого человека] в Чехии“»*.

Систематические гомосексуальные домогательства

Свидетельства пострадавших и очевидцев не оставляют сомнений: Яхл систематически использовал своё влияние, страх и материальную зависимость, чтобы осуществлять непристойные действия, угрожая своей властью и манипуляциями.

Свидетели также упоминали случаи его сексуальных домогательств в отношении мужчин, отмечая, что подобное поведение происходило не единожды и нередко сопровождалось угрозами и давлением.

Модест рассказал один из страшных эпизодов: *«Помню, как-то раз мы вместе возвращались из клуба, оба пьяные. И поехали к нему домой, недалеко за городом — я там иногда оставался ночевать. И тут он начал... ну, хотел, чтобы я ему, типа, ну... ну вы поняли. Но он же мужик. И я — мужик. Я не хочу с мужиком... понимаешь? Он начал ко мне лезть, трогать меня, африканца, мужик с мужиком... Он пришёл голый. Ну это же... это ненормально, понимаешь?»*

Модест подчёркивал свой внутренний конфликт и признавался, что уже тогда отчётливо видел ненормальность происходящего: *«Я тогда уже подумал: может, у него с головой проблемы какие-то. Ну, у людей такое бывает. Я просто принял его таким, какой он есть. Но я уже понял — с ним что-то не так. Потому что если бы он действительно был нормальный, если бы он хорошо относился к детям, он бы такого не делал».*

Позже ситуация повторилась с ещё одним юным африканцем: *«Это было примерно на Новый год. Он был здесь на Новый год. Мы тогда пошли на вечеринку. И этот день стал для меня одним из самых неприятных дней с Якубом. Потому что он выпил много алкоголя... А потом он начал говорить мне такие вещи... А я такой: „Что?! Это вообще нормально?!“ Или, может, это какая-то культура белых людей, не знаю... Но он тогда начал приставать к другому мужчине».*

По словам Модеста, Якуб пытался воспользоваться своим положением и деньгами, чтобы силой и через манипуляции забрать к себе 14-летнего мальчика. Он подчёркивал, что речь шла не просто о разговорах, а о попытке физического контакта, из-за которой ребёнок сильно испугался и убежал за помощью: *«Он говорил, что у него много денег, он же белый мужчина. Он хотел взять 14-летнего мальчика... хотел взять его к себе. Не спрашивая, а насильно... Маленьких детей нельзя заставлять или пытаться ими манипулировать из-за своих денег...»* Отвечая на вопросы, трогал ли он этого 14-летнего мальчика и применял ли к нему физическую силу, Модест ответил: *«Да. Он пытался его трогать, даже хотел поцеловать его. То есть он пытался поцеловать его,*

поэтому мальчик очень-очень сильно испугался и убежал ко мне и такой: „Брат!..“»

Другие очевидцы подтверждают подобные случаи и описывают страх и попытки избежать контактов с Яхлом. Джозеф вспоминал: «В первый раз, когда я пришёл в тот дом, в доме в Рау, он заставил меня там остаться на ночь. А я всё думал: „Почему он меня заставляет ночевать у него? У меня ведь есть свой дом, — мне это сразу показалось странным. — Похоже, что он гей“. Но я никого не сужу. Просто это не в моей культуре». Он также рассказал, что начал избегать ночёвок у Яхла: «Я старался не возвращаться в его дом, потому что боялся, что он будет меня домогаться. А мне это не нужно. Это не мой стиль. Я никого не осуждаю, но это не моё».

Свидетельство Рамадана даёт описание деталей ночных приставаний: «Он пришёл ко мне ночью, где-то в полночь. Лёг рядом со мной. Как бы хотел заснуть рядом. А когда я начал засыпать, он стал меня трогать. Да... трогал в таких местах, которые для меня неприемлемы. В интимных местах, гладил по груди. И сказал, что хочет, чтобы я с ним переспал». На уточняющий вопрос журналиста о том, что происходило дальше, Рамадан ответил: «Да, он и себя трогал. Он заставлял меня заняться с ним сексом. Насильно. Говорил, что даст мне всё что угодно, если я дам ему то, что он хочет». Рамадан рассказал, что в итоге бежал: «Я в итоге просто убежал посреди ночи — не хотел с ним ничего разделять». Его ситуация усугубилась после второго отказа: «Во второй раз он специально подготовился — сходил в душ, побрился, полностью, по всему телу. Потом зашёл ко мне в комнату голый и снова попытался заставить меня заняться с ним сексом. Тогда он уже реально применял силу... Он меня трогал и делал ужасные вещи. Даже поцеловал. Хотел, чтобы между нами была какая-то романтика, если можно так сказать. А я этого вообще не хотел. Он действовал через силу, через давление. Во второй раз он конкретно начал продавливать. Но я снова отказался. И с этого момента Якуб стал мне врагом. После того как я второй раз отказался от секса с ним, он полностью изменился — стал относиться ко мне как к врагу».

Модест тоже подтвердил, что домогательства Якуба были систематическими, и он выбирал, кого следующим использовать в своих целях. Он подчёркивал, что подобные случаи происходили не только с ним. На вопрос журналистки, был ли Модест там один или вместе с другими, он ответил: «Он сначала меня звал, на

следующий день — другого, потом ещё кого-то и ещё. Иногда это были маленькие мальчики, иногда подростки. Не все же могут сказать „нет“. Может, и с другими он такое делал, кто знает».

По словам Модеста, приставания происходили регулярно и сопровождались унижением и давлением: «Он подходил голый и говорил: „Эй, давай повеселимся“. Говорил мне, типа, „хочу тебе что-то показать“... что-то, что мне очень сильно понравится. Но я как мужчина понимаю — это ненормально».

Также Модест рассказал о повторяющихся попытках: «Однажды ночью он даже мою футболку... как бы это сказать... начал рвать, тянуть, типа: „Иди сюда, давай“...

Один раз я спал на диване, и он подошёл и начал трогать мой пенис без моего разрешения, понимаешь? Я проснулся, разозлился, а он такой: „Ой, нет-нет, перестань, хватит“. Это было в Рау, километра два-три отсюда, от города, от города Моши. Там он снимал дом, типа как квартиру. Он там жил...

Я ему говорю: „Почему?! Якуб, хватит! Мне это не нравится! Хватит, хватит!“ Я ему это говорил, злился. И тогда он такой: „Окей, ладно, забыли“, — типа как ни в чём не бывало. А через день-два — опять то же самое. То же самое! На третий день я говорю: „Якуб, почему? Что с тобой не так?“ А потом появился его друг, Мартин. И они стали вдвоём везде кувыркаться, всюду таскались».

Юсуф охарактеризовал Яхла особенно жёстко: «Якубу нужен был однополый секс. Да. И это человек, который был очень жестоким с нами в вопросах, касающихся секса. Якубо был как „шога“ [прим. оскорбительное обозначение гомосексуалиста]. Он был очень жестоким. Принуждал нас делать с ним действительно странные вещи. Очень».

По словам члена общины Джонаса Андреа Мзигабы (по прозвищу Кибо), он неоднократно замечал у Якуба гомосексуальное поведение и интерес даже к несовершеннолетним. Кибо, который поначалу поддерживал с Яхлом дружеские отношения, утверждал, что со временем стал свидетелем того, как тот использовал наркотики и деньги, чтобы влиять на детей и подростков, и вовлекать их в гомосексуальные практики: «Таким образом, он [Якуб] пытался увлечь этих детей, типа, в клуб или что-то наподобие, или дать им наркотики. Он использовал свои деньги иначе. Давал им наркотики, забирал их в клубы. И эти

мальчики тоже начинали меняться, потому что они получали наркотики, такие как марихуана или что-то подобное. И он тратил деньги безрассудно.

*То, что он говорил раньше, почему он якобы сюда приехал, он этого не делал. Он ходил в клубы. Они ездили на Занзибар, в Стоун-Таун, куда угодно. **Вокруг него всегда было много детей. Он пытался давать им алкоголь, наркотики или что-то подобное. А потом он пытался изменить этих детей, чтобы они стали гомосексуалами или что-то в этом духе.** Так что он учил их разным злым вещам».*

Отдельно Кибо описывал, что Якуб, по его словам, стремился представить детям употребление наркотиков как нечто «обычное» и безопасное, действуя через уговоры и демонстрацию «нормальности» такого поведения: «Он [Якуб] говорил: „Это хорошая вещь, попробуй“, — понимаете, как-то так он делал. Не говорил „мальчики, вам это нужно“, нет, он пытался показать им, что это хорошо. Он пытался показать им „это хорошо, ты можешь это использовать“ и тому подобное — вот что он делал. Да, он давал им это [наркотики]».

Часть 4. Создание нового «приюта»

Применение наркотиков для подчинения воли и насилие

После налёта и разгрома центра «Nature and Skills» Якуб арендовал частный дом в Моши в непосредственной близости от большого школьного комплекса (что представляется особенно настораживающим), где ежедневно проходили сотни детей. Для спонсоров и ничего не подозревающих соседей это место подавалось как новый, второй «приют». Однако, как утверждают свидетели, этот дом никогда не был официально зарегистрирован как детский центр. Это была его частная территория, которую очевидцы позже назовут «домом ужасов».

Сюда он начал приводить новых детей — уличных, из бедных семей, тех, кого легко было заманить обещаниями лучшей жизни. Свидетель тех событий и бывший друг Яхла, Модест, вспоминал, что видел, как в доме постепенно появлялись новые лица: «Я помню, как видел несколько детей, которых он туда приводил. Был

мальчик по имени Джума, мальчик по имени Эванс и мальчик по имени Имрани. В разное время там было больше семи или восьми детей».

Свидетельства очевидцев складываются в единую, ужасающую картину. Чтобы поддерживать контроль над детьми и подавлять их волю, Якуб систематически использовал наркотики. Это был расчётливый метод, позволявший ему совершать злодеяния безнаказанно.

Однажды, когда Модест заметил, что Якуб подмешивал что-то в пищу детям, он спросил его об этом напрямую: *«Первый раз, когда я увидел, как Якуб добавляет лекарство в еду, я спросил его: „Что это за лекарство?“ Он сказал, что это витамины... Но в конце концов он давал детям вещества, чтобы помутить их разум и совершать преступления. Когда эти ужасные вещества на них действовали, он делал с ними ужасные вещи».*

Моисей вспоминал: *«Он смешивал какие-то медикаменты с едой для детей... Он давал им эти медикаменты где-то в полночь. Так что они после этого засыпали... Да, вот так, но я знал, что это были лекарства, которые усыпляли детей. Он спал с детьми. Ему нравилось спать с детьми. Это не позволено в нашей стране».*

В результате дети становились слабыми, сонными и уязвимыми, неспособными сопротивляться или даже полностью осознавать происходящее. Собранные свидетельства указали на то, что за стенами этого дома разворачивалась картина ужасающего насилия. Дети, приведённые туда в надежде на безопасность и заботу, оказывались в ловушке и попадали в место, где над ними совершались чудовищные надругательства.

По словам Модеста, в этом «приюте» устраивались «вечеринки», за которыми, как он утверждал, скрывалось насилие над детьми: *«Он приводил туда детей. И устраивал там вечеринки. Он совершал акты насилия над детьми. Он совершал изнасилования. Например, с одним ребёнком по имени Джума. Ещё одного он всё время держал рядом с собой. Он делал с ними ужасные вещи. Он анально насиловал этих детей и совершал другие страшные действия против них. Однажды он привёл их туда, приготовил еду с наркотиками. Он давал детям эти вещества, возможно, подмешивая их в газировку или добавляя в соус. А после этого он насиловал их и совершал другие ужасные действия против них».*

История Вайолет: подробное свидетельство несовершеннолетней о насилии

История девушки, которую журналисты называют Вайолет (имя изменено по этическим соображениям), является одним из самых наглядных и ужасающих примеров жестокости, царившей в новом приюте. Как и многих других, Якуб заманил её обещаниями дать хорошее образование и помочь вырваться из нищеты. Он говорил, что оплатит её учёбу и обеспечит всем необходимым, представив себя в роли благодетеля. Однако, как только Вайолет оказалась за стенами его дома, эти обещания обернулись кошмаром.

Вайолет, которой на момент первого интервью с журналистами было семнадцать лет, работала в небольшом ресторане. Она выросла в бедности и нужде на склонах Килиманджаро, но с детства мечтала об образовании. В тринадцать лет судьба столкнула её с Якубом Яхлом — с человеком, чьи обещания помощи вскоре обернулись для неё самым страшным периодом в жизни. На тот момент Вайолет осталась без родителей и жила с женщиной, взявшей над ней опеку.

В тот день, когда Якуб появился в её жизни, Вайолет вернулась из школы и застала разговор между ним и своей попечительницей, которую она называла мамой: *«Моя мама, которой теперь уже нет с нами, согласилась с тем, что он говорил, и тогда они позвали меня. Когда меня позвали, мама сказала: „Ты больше не будешь ходить в обычную государственную школу. Ты пойдёшь в лучшую школу. Этот человек из Европы пришёл, чтобы помочь тебе. Так что, дочка, с завтрашнего дня ты больше не будешь посещать ту школу“. Я ответила: „Да, мама“. Она добавила: „Завтра ты пойдёшь в свою школу и заберёшь документы для перевода, чтобы перейти в другую школу“».*

Она вспоминала тот момент с горечью — день, когда впервые поверила Якубу: *«Когда я встретила его, мне было тринадцать. Когда я жила дома с мамой, мы жили в нищете. Он обещал забрать меня с собой, отправить в школу и оплатить всё. Он привёз меня к себе. Позже он начал обращаться со мной жестоко. Он делал со мной ужасные вещи. Когда он понял, что я девственница, что я никогда не была с мужчиной, он изнасиловал меня, в том числе анально».*

Вначале, когда Якуб забрал Вайолет к себе в «приют», всё казалось безопасным. Девочка даже поверила, что он действительно собирается помочь. Однако на третий день, как она вспоминала, в газировке, которую он ей дал, оказались наркотики. Она детально рассказала журналистке о подробностях пребывания в «приюте» Якуба Яхла.

Вайолет: *Когда я выпила газировку, у меня начинала кружиться голова, и мой лоб сильно горел. Прямо в тот момент я начала отключаться, просто падала и засыпала. Я не могла даже перейти с одного места на другое; я просто легла там и не могла проснуться. Когда я упала, я потеряла сознание и даже не могла открыть глаза. Позже, когда я очнулась, я поняла, что я уже в его комнате, полностью голая, на его кровати, и в комнате больше никого не было.*

Журналистка: *То есть ты проснулась после того, как он дал тебе что-то выпить. Ты заснула, а проснулась голой на его кровати. Его не было. Ты чувствовала боль? Ощущала, что что-то в тебе было повреждено?*

Вайолет: *Да. После того, как он это сделал со мной и ушёл из комнаты, он запер все двери в доме, и я оставалась внутри весь день, не имея возможности выйти. Я всё время была одна.*

Журналистка: *Чтобы уточнить, ты была заперта в доме? Ты не могла выйти?*

Вайолет: *Да, я не могла выйти. Он запер внутреннюю комнату, где я была, и также запер внешнюю дверь. Даже если бы я смогла выбраться из внутренней комнаты, внешняя дверь всё равно была закрыта. И даже если я пыталась кричать или шуметь, чтобы кто-то меня услышал, никто снаружи не мог услышать, потому что двери были заперты, а люди были слишком далеко, чтобы что-то услышать.*

Журналистка: *Когда он снова появился?*

Вайолет: *На следующий день. Когда я поняла, что он играет со мной, я решила ничего не пить. Я сказала себе: «Сегодня я не буду ничего пить», — и съела только немного еды, а потом легла спать. В тот день он меня порезал. Он вошёл в мою комнату, и я ясно его видела, потому что была полностью в сознании, так как ничего не пила, даже воду. О, боже — он был голый. Я была на кровати только в ночной рубашке. Когда я его увидела, я была в шоке, и он навалился на меня. Он применил силу и начал жестоко насиловать меня. Тогда он и порезал меня —*

ниже плеча и на ноге. Теперь шрам на ноге немного улучшился, но сначала он очень болел; когда я его трогала, было больно. Он глубоко разрубил мне ногу ножом, так что было видно мясо, и мясо вылезло наружу. Я хочу сказать, что он насильно овладел мной, он изнасиловал меня. Я пыталась оттолкнуть его и сбежать, но он держал нож в руке, и таким образом он меня порезал. Теперь стало лучше, потому что шрам ниже плеча побледнел. Раньше здесь была отметина, но позже этот шрам побледнел. Но шрамы на голове и ноге не исчезли.

Журналистка: Насколько глубокими были порезы?

Вайолет: Он держал нож вот так, опустив его вниз. И он резал меня вот так. И ещё раз порезал на руке. Самая глубокая рана была на ноге — там он рубил меня ножом гораздо сильнее, чем в других местах. Его нож был как два таких ножа. А рукоятка ножа была коричневой.

Вот так. Якуб делал со мной ужасные вещи. Я считаю, что его должны посадить в тюрьму на всю жизнь, и он мог бы умереть там, в тюрьме.

Он очень сильно разрубил мне ногу, и я хромала, с большим трудом передвигалась, когда бежала к соседке, женщине, которую мы зовём «мама». К счастью, той ночью двери не были заперты — дверь моей комнаты не была заперта.

Когда я прибежала туда, я постучала в дверь, но они уже спали. Я продолжала стучать, и женщина спросила, кто я. Я сказала: «Пожалуйста, откройте дверь!» Когда она открыла, я умоляла: «Пожалуйста, мама, помогите мне! Меня изнасиловали. Я не могу идти, сейчас ночь, а я девочка. Я прибежала к вам, потому что знаю вас. Пожалуйста, помогите мне». Она приняла меня, впустила и защитила, и той ночью я спала с её детьми.

Утром, когда она пришла, я сказала ей: «Мама, у меня беда. Этот белый человек, Якуб, с которым я жила, пытался меня убить. Он уже изнасиловал меня и ещё анально изнасиловал». Я едва могла встать с кровати, когда говорила с ней, и умоляла: «Пожалуйста, помогите мне».

О событиях той ночи рассказала и Хильдергарда Мроссо, женщина, у которой Вайолет пыталась укрыться: «Это было ночью, между десятью и одиннадцатью часами, когда она прибежала ко мне, стуча в дверь и крича. Она звала на помощь».

Она кричала, что её избили, у неё были синяки и порезы. Когда я спросила: „Что с тобой случилось?“ — она ответила, что той ночью Якуб дал ей что-то выпить, а затем изнасиловал её. Потом ей удалось вырваться и прибежать сюда, в этот дом. Казалось, что её отравили, потому что её начало рвать какими-то веществами, в том числе чем-то, похожим на лекарства, которые она не могла распознать.

Когда она пришла с этими травмами, первое, что я сделала, — это помогла ей. Я решила сначала заняться ранами на её половых органах. Я обработала травмы на её теле, дала ей обезболивающее, а она плакала от того, как ей было плохо. Я сказала ей отдохнуть до утра, а затем поговорила с ней. Я посоветовала ей рассказать родственнику или другому взрослому, которому она доверяет, чтобы она могла заявить о случившемся в полицию.

Я не сообщила в полицию, потому что я обычный человек, у меня были утренние дела, и мне нужно было идти на работу. Я посоветовала ей: если у неё нет родителей, она должна рассказать кому-то из близких или обратиться к местному руководителю и сообщить об этом, чтобы ей помогли. Таким образом, это дело можно будет урегулировать, и полиция сможет вмешаться».

В «приюте» той ночью тогда находился ещё один свидетель тех событий — Модест, — который спустя годы поделился своими воспоминаниями о том, как он познакомился Вайолет и что с ней произошло в дальнейшем: «Вайолет была ребёнком, жившим на улицах в районе Мадженго. Я впервые встретил её там, когда она была очень уставшей; она была девочкой из бедной семьи. Я видел её время от времени. Она говорила: „Брат, может, ты найдёшь кого-то, кто мог бы нам помочь“. Так я узнал эту девочку по имени Вайолет.

Она попала в тот дом из-за Якуба. Он обещал ей хорошее образование и еду, говорил, что поможет с основными потребностями — едой, одеждой, жильём. Вайолет поверила, что получит эту помощь, и так она встретила Якуба. Он также обещал, что она сможет ходить в школу. Вайолет мечтала учиться и делать добрые дела, когда вырастет».

«Я никогда не забуду ту ночь; она останется со мной на всю жизнь, потому что это было по-настоящему ужасающе. Помню, я спал в гостиной, а Вайолет была в своей комнате. Когда Якуб вернулся, я уже спал. Он вошёл в комнату Вайолет. Через некоторое время я услышал, что голос Вайолет звучит как-то

неестественно. Она плакала и громко кричала: „Отпусти меня!“ Она продолжала кричать, и я встал и подошёл к двери. Я услышал, как Якуб сказал: „Я порежу тебя ножом. Молчи! Не кричи!“ Я пытался толкнуть дверь или стучать в неё, но она была заперта. Крики продолжались изнутри. Я был в ужасе, потому что не понимал, что происходит. Позже я понял, что Якуб насиловал Вайолет. Она была всего лишь ребёнком, ей было одиннадцать или двенадцать лет. Осознание того, что он изнасиловал ребёнка той ночью, причинило мне невыносимую боль».

После побега Вайолет оказалась совершенно одна. Ей было не к кому обратиться — ни семьи, ни друзей, ни людей, готовых помочь. Мир, который Якуб обещал сделать для неё «лучше и безопаснее», обернулся кошмаром. Он не только причинил ей боль, но и лишил возможности получать образование, забрав из школы её документы. Якуб словно вычеркнул её из будущего — из мира, где у ребёнка есть право учиться, мечтать и строить жизнь. Вайолет, совсем юная девочка, оказалась выброшенной на улицу в чужом городе, где выживание стало её единственной целью. Она жила, полагаясь только на себя, подрабатывала где придётся, стараясь просто не умереть от голода.

И всё же в словах Вайолет слышна не только боль, но и удивительная внутренняя сила — тихая, упрямая вера, что жизнь не кончается даже после самого страшного: «После того как соседка мне помогла, я не вернулась в школу, потому что Якуб забрал оттуда мои документы. Поэтому я решила заботиться о себе сама. Я работала на разных людей и зарабатывала деньги. В то время я уже оставила всё на волю Бога. Бог всегда идёт впереди нас в праведности. Я решила продолжать бороться, работать и зарабатывать деньги, чтобы заботиться о себе. Я сосредоточилась на том, чтобы найти работу, обеспечить себя едой и всем необходимым. Потому что у меня больше нет мамы; она умерла и теперь с Богом. Раньше я зависела от мамы, но теперь полагаюсь на себя. Мне нужно есть, одеваться и делать всё самой».

Основанный Якубом Яхлом «приют» стал вершиной его системы манипуляций и реализации его пороков в Танзании. Созданный на деньги обманутых спонсоров, этот дом стал местом, где Яхл реализовывал свои жестокие практики. Здесь, по свидетельствам, вдали от посторонних глаз, он установил режим абсолютного контроля, используя наркотики, психологическое давление, сексуальное и физическое насилие для полного подчинения беззащитных детей. Это было не

убежище, а ловушка — место, где детские мечты об образовании и лучшей жизни превратились в настоящий кошмар.

Часть 5. Побег из Африки: как дело дошло до властей

Разоблачение и бегство

Деструктивная деятельность Якуба Яхла, прикрытая благотворительностью, не могла продолжаться бесконечно: множество свидетелей заговорили о годах насилия, обмана и эксплуатации, и пережитое оставило у них глубокие шрамы. Когда индивидуальные попытки волонтеров и сотрудников противостоять ему оказались безрезультатными, они обратились к местным властям — и их сигналы были приняты всерьёз.

Лидеры сообщества, включая Вему Мзаву и Ндаму Масуле, главу пяти округов, сформировали специальный комитет для расследования. Вема Мзава, участница этого комитета, вспоминала ход обсуждений и мотивы, которые привели к решению о вмешательстве: *«На этом комитете мы обсуждали ситуацию с детьми и поняли, что им там находиться нельзя, это плохо для них, и они не получают никакой помощи. Сначала мы сообщили, что условия жизни детей были ужасными. Мы также говорили о поведении Якуба. О том, что он гей и пристаёт к детям. Он просто уничтожает детей. Он пьёт алкоголь и курит марихуану в их присутствии. Мы также говорили о том, что он постоянно в компании гангстеров. Мы обсуждали всё это и в особенности то, что дети больше не должны оставаться в этом центре».*

Другие лидеры подтверждали тревожную картину. Лидер сообщества Ндама Масуле, отвечающий за пять округов, описывал поведение Якуба предельно ясно: *«Якуб курил сигареты, сидя среди детей. Он трогал маленьких детей вот так. Он оказывал на них влияние и в конечном итоге подвергал их такого рода насилию».*

Как отметил участковый комиссар посёлка Калолени в Моши, когда Якуб появился, его представили «как человека, который приехал оказывать помощь детям, особенно в детском доме. И люди ожидали, что так и будет». Но факты быстро разрушили ожидания: «Вся помощь, которую присылали люди из Чешской Республики, так и не дошла до тех, для кого она была предназначена».

В руководстве посёлка озабоченность делом Якуба Яхла усилилась после получения дополнительных сведений о поведении иностранца. Как рассказал мэр посёлка Калолени, свидетельства касались не только растраты средств, но и личного отношения Якуба к танзанийскому обществу и детям: «У нас также есть подтверждённая информация о том, что Якуб плохо относился к танзанийскому обществу. Это привело к тому, что многие в сообществе стали от него отдаляться. Особенно после того, как узнали о неподобающем поведении: например, что он гомосексуал, что он не предоставлял помощь, доверенную ему, курил и употреблял алкоголь».

Мэр продолжил более конкретно: «Он курил марихуану — и не один, он это делал с теми, с кем приехал. Они употребляли марихуану. Но потом он перешёл к сексуальным делам, когда начал трогать... мужские гениталии. Да, трогал мужские гениталии в этой области. Когда мы это выяснили, это нас обеспокоило как руководителей. Когда он понял, что мы встревожены, и это может повлечь за собой последствия, он тихо покинул страну».

Решение комитета было единогласным и жёстким. «Было решено, что этот человек нам не подходит. И после того как стало ясно, что его собираются привлечь к ответственности и уже преследуют, он решил сбежать», — объяснил лидер Ндама Масуле.

Информация о подготовке ареста мгновенно дошла до Яхла. По всей видимости, поняв, что откупиться или запугать свидетелей не удастся, он предпринял единственное, что считал возможным для себя, — побег.

События той ночи развивались стремительно. Моисей, один из бывших волонтеров, который вместе с другими добивался справедливости, рассказал о побеге Яхла из Танзании: «И в тот день он сбежал. Он отправился в отель. В день, когда он сбежал, он унёс с собой все деньги, предназначенные для детей. В тот день мы пытались его найти и пошли в полицейский участок. В итоге мы узнали, что он прячется в одном из отелей».

Погоня была отчаянной. Группа активистов — Моисей, Рамадан и Татьяна — прочёсывала город в поисках беглеца. Рамадан вспоминал, как они нашли следы его бегства: *«Когда он сбежал с деньгами, я, Татьяна и Моисей искали его в нескольких отелях. Наконец мы нашли тапочки в одном отеле. И там нам сказали: „Он уехал пять минут назад. Сказал, что едет в аэропорт“»*.

Тапочки стали символом поспешного бегства: Яхл ускользнул буквально в последний момент, унеся с собой все средства, предназначенные для детей, и оставив после себя лишь боль, отчаяние и искалеченные судьбы.

Факторы, препятствующие правосудию: страх, нищета и покровители

Абдул и Экзауди, мальчики, которых Якуб Яхл привёз из Дар-эс-Салама, исчезли без следа. Вайолет, пережившая, по её свидетельствам, жестокое насилие, не смогла вернуться в школу, поскольку Яхл забрал её документы. Она оказалась на улице, вынужденная работать посудомойкой в местном ресторане, чтобы заработать на еду. Свидетель Модест описывал её состояние после побега: *«Когда я её увидел, она была в ужасном состоянии. Во-первых, её здоровье: она была измождена, одежда — грязная. Она сказала мне: „Брат, Якуб сделал со мной что-то очень плохое, он меня изнасиловал“, — и её лицо было полно скорби. Она плакала, страдала и жила на улице»*.

Но почему виновник произошедшего, несмотря на многочисленные свидетельства, так и не был привлечён к ответственности? Ответ кроется в смеси страха, бедности и системного бездействия. Пострадавшие и свидетели боялись обращаться в полицию.

Боб объяснял, почему многие предпочитали не обращаться в официальные инстанции: *«У нас в Танзании люди боятся полиции и судов. Мы думаем, что просто теряем время, и мы также боимся белых людей, так как думаем: „О, у них много денег, они могут нанять адвокатов“»*.

Отец одного из пострадавших мальчиков Али Хассан признался, что не мог позволить себе борьбу за справедливость: *«Мои ресурсы ограничены. Я знал, что, если пойду в полицию, у меня не будет времени, потому что я каждый день*

пытаюсь заработать на еду и позаботиться о своих детях. Поскольку мой сын сказал мне, что он в безопасности, я решил просто с этим жить».

Вайолет не обращалась в полицию, поскольку у неё не было ни поддержки, ни средств, чтобы оплатить подачу официальной жалобы. Однако во время второго журналистского расследования она заявила о готовности обратиться в правоохранительные органы, если получит поддержку: *«Я готова пойти в полицию сейчас — особенно если у меня будет поддержка от других. Я пойду в полицию, потому что он сделал со мной ужасные вещи: он меня изнасиловал, в том числе анально. Я готова сообщить о том, что со мной сделали, и подать жалобу на Якуба, также известного как Мбу́у».*

Страх местных жителей также усугублялся поведением самого Яхла. Он создавал образ неприкасаемого, хвастаясь влиятельными покровителями в Европе. Стэнли описывал это так: *«Большинство людей здесь, в Танзании, очень беспокоились и боялись Якуба Яхла, потому что Якуб хвастался, что у него есть „защита“ и никто ничего не может ему сделать. И он открыто говорил, что собирал деньги через Чешскую пиратскую партию, чтобы „покупать политиков“. И это заставляло людей сильно бояться. Он открыто использовал символику партии „Пираты“. Он даже осмелился нарисовать символ партии „Пираты“ в центре „Nature and Skills“. Поэтому, когда люди видели всё это и слышали, как он гордо об этом говорит, они боялись, потому что знали, что у Якуба Яхла есть очень влиятельные люди из Чехии, и никто не мог ему помешать. Все хотели оставаться в безопасности; люди боялись быть привлечёнными в полицию или что-то в этом роде, потому что большинство тех, с кем он встречался (а он был очень хитрым), были очень бедными людьми. Они боялись с ним бороться, потому что за ним стояли экономически влиятельные люди, которые могли продвигать его и поддерживать во всём, что он хотел делать».*

Для некоторых он с самого начала выглядел человеком, с которым опасно спорить, потому что у него есть ресурсы. Член общины Кибо вспоминал: *«Вначале люди боялись его, потому что он выглядел очень богатым. Если у тебя много денег, люди боятся тебя, потому что знают: если ты бедный, у тебя нет прав... Поэтому он может ударить тебя, а потом вызвать полицию, чтобы тебя забрали в участок, хотя это он сделал тебе что-то плохое. Но всё равно сажают в тюрьму тебя».*

Лидер сообщества Ндама Масуле рассказал, что среди местных жителей ходили разговоры о политических связях Якуба Яхла: *«Я слышал, что у Якуба есть очень влиятельные политические контакты, которые его финансируют. Ещё я слышал, что он собирал деньги от кого-то, предположительно для помощи детям в Танзании. Но здесь он использовал эти деньги для сексуальных действий, заманивания детей и содействия употреблению наркотиков. Я также слышал, что Якуб замешан в торговле людьми».*

Даже после бегства Якуба из Танзании многие, кто сталкивался с ним, убеждены: угроза, которую он представляет, никуда не исчезла. Люди, знавшие его лично, считают, что, где бы он ни оказался, его жестокие привычки проявятся вновь. Один из свидетелей, Боб, выразился об этом предельно прямо: *«Может, вы поймёте, как назвать Якуба. Якуб — это зло. Да, он не человек. Ему нельзя показываться или находиться в нашем сообществе. И если вы спросите людей в его стране, они могут не поверить тому, что мы говорим о Якубе. Но Якуб будет делать эти вещи даже в своей стране, или, может, он просто переместится, потому что Африка большая, Африка бедная».*

Голоса сообщества и запрет въезда: бегство вместо тюремного срока

Хотя Якуб Яхл избежал танзанийского правосудия физически, его правонарушения были задокументированы: местные власти подтвердили серьёзность обвинений. Журналисты также рассказали, что есть официальные документы, подтверждающие масштаб нарушений: *«У нас есть видео, письменные свидетельства и официальный отчёт от службы социальной защиты. Полиция в Моши завела на Якуба Яхла целое дело. Иммиграционная служба подтвердила нам, что, если бы Якуб Яхл не покинул страну, он бы сегодня, вероятно, сидел в тюрьме».* Иммиграционная служба страны официально объявила его персоной нон-грата, запретив въезд на территорию государства.

Особую значимость придаёт этим выводам отчёт главы отдела социального обеспечения Моши Дункана Мгати, составленный по итогам внутреннего расследования. Ниже приведён полный текст этого отчёта:

Отчёт об обвинениях в отношении господина Якуба Яхла

Введение

Господин Якуб Яхл, гражданин Чехии и Словакии, который находится в Танзании с 2020 года как обычный посетитель, затем начал сотрудничество с организацией Nature Skills, которой руководил Муса Маганга, с целью поддерживать уязвимых детей и использовать экологическое образование и устойчивые практики в развитии общин. Партнёрство сложилось неудачно, потому что Якуб и его друг Мартин решили доминировать в организации, продвигая собственный путь.

Последние обвинения в адрес господина Якуба Яхла, фигуры, чья деятельность привлекла значительное общественное внимание, вызывают серьёзную обеспокоенность в отношении благополучия детей и целостности общественных ценностей. Эти обвинения включают проповедование и введение «Сатанинской библии» детям, вовлечённость в торговлю детьми, навязывание ЛГБТ-идеологий сиротам, угрозы местным жителям и использование оскорбительной лексики в адрес танзанийских лидеров. Настоящий отчёт стремится изложить характер этих обвинений, их последствия и реакции различных заинтересованных сторон в сообществе.

Проповедование и введение «Сатанинской библии»

Одно из самых тревожных обвинений против господина Яхла заключается в том, что он проповедовал детям и знакомил их с «Сатанинской библией». Эта идеология противоречит закону и нормальным убеждениям как христиан, так и мусульман, и часто рассматривается как спорная и оскорбительная для многих религиозных общин. Критики утверждают, что воздействие подобного материала на юные, впечатлительные умы представляет собой форму психологической манипуляции и создаёт риск для их морального развития. Родители и лидеры общин выразили возмущение, утверждая, что детей следует защищать от идеологий, противоречащих их культурным и религиозным ценностям.

Торговля детьми

Господин Яхл обвиняется в участии в торговле детьми. Это серьёзное обвинение вызывает немедленную обеспокоенность безопасностью и благополучием уязвимых детей, особенно в сообществах, где распространены детские приюты. У

нас есть доказательства того, что господин Яхл был вовлечён в перевозку 5 детей из Дар-эс-Салама в Моши без соблюдения официальных и надлежащих процедур. После присоединения к незарегистрированной организации под названием Nature Skills он учредил приют и начал принимать детей из разных районов, не получив разрешения от правительства. Услуги, предоставлявшиеся в этом центре, были ненадлежащими и низкого качества.

Навязывание ЛГБТ-идеологий сиротам

Еще одно серьёзное обвинение состоит в том, что господин Яхл продвигал ЛГБТ-идеологии среди детей. Детей водили на учебные занятия как на регулярную практику, но их изменили, чтобы учить их практиковать ЛГБТ-вещи, что противоречит нашей культуре. Продвижение таких идеологий среди уязвимых детей может сбивать их с толку и подрывать традиционные ценности.

Оскорбительная лексика в адрес танзанийских лидеров

Наконец, господин Яхл использовал жесты пальцами и оскорбительную лексику на своей странице Facebook, чтобы оскорбить танзанийских лидеров. Такое поведение не только подрывает уважение к власти, но и грозит обострить напряжённость в сообществе. Лидеры играют решающую роль в поддержании общественной сплочённости, и они являются публичными фигурами, которых не следует подвергать конфронтации. Члены сообщества были недовольны ситуацией, потому что она подрывала их лидеров.

Заключение

Обвинения против господина Якуба Яхла серьёзны и многогранны, затрагивая вопросы безопасности детей, идеологии, нравственного воспитания, общественных ценностей и уважения к власти. Последствия этой ситуации могут существенно повлиять на динамику в сообществе. Поэтому я рекомендую предпринять дополнительные меры, особенно в его стране, поскольку он сбежал от нас.

Подготовлено:

Дункан Мгати

Глава отдела социального обеспечения

Моши

**Оригинал документа прикреплён в приложении 1*

Действия местных волонтеров и лидеров сыграли решающую роль: они остановили дальнейший поток насилия и собрали первичную доказательную базу. Именно эти свидетельства легли в основу последующих журналистских расследований, включая фильмы Асем Жапишевой, а также команды Давида Бейла и Маркеты Вацковой. Мужество тех, кто осмелился бросить вызов «неприкасаемому» иностранцу, превратило локальную трагедию в международный скандал и не позволило этой истории кануть в небытие. Их голоса стали не просто сигналом тревоги — они стали основой для попытки восстановить справедливость.

После бегства Якуба Яхла разговоры в Танзании не стихали. Для местных жителей Якуб Яхл перестал быть просто иностранцем, замешанным в скандале, — его имя стало ассоциироваться с обманом, злоупотреблениями и предательством. Люди, работавшие рядом с ним или хотя бы слышавшие о его действиях, теперь говорили открыто. Их личные обращения были попыткой — через репортёров и камеры — донести до беглеца весь масштаб того, что он оставил после себя:

Моисей: *Ты хотела бы сказать Якубу что-то, где бы он сейчас ни был? Если бы ты вдруг его встретила, что бы ты ему сказала?*

Глава местной общины: *Что бы я с ним сделала? Что бы я сделала с Якубом... Если бы я его увидела, я бы добилась его ареста. Я бы сообщила о нём Главному следователю региона Килиманджаро.*

Моисей: *Ты считаешь, он должен сесть в тюрьму?*

Глава местной общины: *Безусловно.*

Эта решительность разделялась многими. По словам Тадея, создателя NGO TAREO, теперь для Яхла путь в страну был закрыт окончательно: *«Ему запрещено въезжать сюда, в Танзанию. Люди из иммиграционной службы мне сказали, что у него запрет на въезд в Танзанию. Как только мы найдём его... его будут судить, потому что это незаконно, как бы они это ни определили».*

Моисей дополнил, что бегство не спасло Якуба от внимания властей: *«О, да, его не наказали, потому что в конечном итоге правительство объявило его в розыск, и он сбежал. При побеге он забрал с собой деньги, предназначенные для детей. Поэтому мы начали искать его в разных отелях здесь, в городе. Даже наше*

правительство его искало. Если он вернётся сюда, его сразу арестуют, однозначно».

О ситуации высказались и другие свидетели. Рамадан, со своей стороны, высказал оценку возможных последствий для Яхла при попытке въезда: *«В моей стране ему не разрешено находиться... потому что наше правительство знает о нём всё. Даже местный иммиграционный офис знает о нём всё. Так что, если он приедет, ему не поздоровится».*

Зунгу, один из местных жителей, говорил без дипломатии — его слова отражали гнев и отчаяние местного населения: *«Так что скажите ему, Мбуйю, что мы не хотим видеть его снова в Танзании! Когда мы снова его увидим, мы вцепимся ему в горло,.. потому что он делал ужасные вещи для нашего нового поколения».*

Некоторые настаивали на том, чтобы ответственность была справедливой и соразмерной причинённому вреду. Боб выразился так: *«Итак, мой последний аргумент: если Якуб попадёт в тюрьму, это будет для него недостаточным наказанием. Я считаю, что он должен сесть в тюрьму и выполнять очень тяжёлую работу, чтобы заплатить за то, что он натворил».*

Джозеф выразил ту крайнюю степень презрения, которую Яхл вызвал своим поведением: *«Он чудовище. Он не человек. Очень плохой тип. Такие люди, как он, не должны жить на этой планете».*

Позицию официальных лиц выразил участковый комиссар посёлка Калолени. Его слова стали не просто комментарием, а нравственным заключением всей истории: *«Я не приму человека без добрых намерений по отношению к народу Танзании. Но если кто-то приходит с добрыми намерениями, как вы — с этим интервью — я приветствую вас и готов к сотрудничеству. Тот, кто действует во вред нашему сообществу, не может здесь оставаться. Спасибо вам, и добро пожаловать, если вы действительно пришли, чтобы помогать танзанийцам. Но не делайте то, что делал Якуб. Делайте то, что помогает нам обоим — вашим и нашим обществам — строить лучшее будущее».*

Эта часть расследования стала не просто сборником свидетельств — она превратилась в коллективный акт гражданского достоинства. Сообщество, уставшее от бездействия и обмана, сумело мобилизоваться, зафиксировать правду и запустить процесс правосудия, пусть и не мгновенный. То, что начиналось как

отчаянная попытка защитить детей, привело к международному резонансу и вскрыло не только деструктивные действия Якуба Яхла и их последствия, но и целую систему, которая позволяла ему слишком долго оставаться безнаказанным.

Глава 5

Ребрендинг в Европе: Карьера антикультиста

От провала в Африке к «экспертному» статусу

Осознав, что разоблачение неминуемо, Якуб Яхл в 2022 году спешно бежал из Танзании, оставив после себя разрушенный проект и десятки обманутых людей. Вернувшись в Европу, он немедленно применил свою излюбленную тактику: начал яростную клеветническую кампанию против тех, кто осмелился сказать правду. Он обвинял волонтеров и бывших партнёров в воровстве и саботаже, пытаясь переложить на них вину за собственный провал и за ущерб, который он нанёс жителям Танзании. После катастрофического фиаско в Африке, Якуб Яхл оказался в ситуации, когда его репутация была полностью разрушена, а над ним нависла угроза уголовного преследования. Любой другой человек на его месте постарался бы исчезнуть из публичного поля. Но Яхл выбрал совершенно иную стратегию.

Якуб Яхл стремился не просто восстановить репутацию, но провести полную перезагрузку образа, превратившись в глазах публики из обвиняемого в авторитетного эксперта и общественного деятеля. При этом его последующая публичная активность, по сути, стала для него новым инструментом реализации его деструктивных и манипулятивных наклонностей.

Поступив в престижный Карлов университет в Праге на специальность «религиоведение», Якуб Яхл сосредоточился на формировании своего публичного образа как исследователя религиозных движений и эксперта по сектам. Его Instagram-аккаунт под названием «Sektologie» («Сектология»), YouTube-каналы «Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství» («Якуб Яхл: Секты и мировые религии»), «Zlý antikultovní aktivista (Jakub Jahl)» («Злой антикультовый активист (Якуб Яхл)») и другие медийные площадки быстро превратились в инструменты для целенаправленных атак на различные религиозные и общественные сообщества, которые он объявлял «деструктивными культами» и «сектами».

На интернет-портале médium.cz появился его блог «Чешские секты и секты в Чешской республике», посвящённый разоблачению чешских «сект», который Якуб Яхл вёл совместно со своим соратником Мартином Чичо, на тот момент студентом Полицейской академии.

médium.cz

MOJE SLEDOVANÉ

CHCI ZAČÍT PSÁT

Médium.cz » České sekty a sekty v ČR

České sekty a sekty v ČR

+ sledovat autora ▲ 109

Médium.cz je otevřená blogovací platforma, kde mohou lidé svobodně publikovat své texty a videa. Nejde o postoje Seznam.cz ani žádné z jeho redakcí.

Jsme skupina investigativních studentů FF CUNI a Policejní Akademie, kteří vyšetřují kriminální náboženská uskupení neboli sekty v ČR. Veškerá práva k obsahu vyhrazena.

Скриншот страницы médium.cz «České sekty a sekty v ČR» («Чешские секты и секты в Чехии») с описанием проекта: «Мы — группа студентов-расследователей FF CUNI [философского факультета Карлова университета] и Полицейской академии, которые расследуют деятельность преступных религиозных групп и сект в Чешской Республике. Все права на контент защищены».

Формируя образ «эксперта», Якуб Яхл сумел получить статус, обеспечивший ему появление в эфире крупных новостных каналов, включая CNN.

Под его прицелом оказались как всемирно известные международные религиозные организации — такие, как Саентологическая церковь, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Свидетели Иеговы, — так и различные новые религиозные движения. Кроме того, объектом его дискредитирующих кампаний становились даже традиционные конфессии — ислам и христианство. Примечательно, что в категорию «сект» у Якуба Яхла попадали не только религиозные объединения, но и общественные организации, и даже языковые школы.

Трансформация публичного образа Якуба Яхла приобрела парадоксальный характер. Человек, ранее позиционировавший себя как сатанинского «мессию» и основателя религиозного сообщества, ныне выступает в роли разоблачителя и эксперта по религиозным и общественным организациям. Возникает очевидное противоречие: человек, чья собственная деятельность, согласно свидетельствам, неоднократно связывалась с манипуляциями, дезинформацией, финансовыми махинациями, агрессивной риторикой и насилием, теперь позиционирует себя борцом с теми же явлениями, инкриминируя заведомо лживые аналогичные обвинения другим сообществам и организациям. В этом контексте образ Яхла становится наглядным примером феномена моральной инверсии, когда обвинения, направленные вовне, фактически отражают собственные практики самого обвинителя.

Этот образ позволил Яхлу не только уйти от персональной ответственности, но и продолжить деструктивную деятельность уже в новом, формально легитимном статусе. Очевидно, что деятельность Якуба Яхла не ограничивается личными инициативами. Его публичная активность является лишь одной из многочисленных ветвей гораздо более масштабной и системно выстроенной структуры — международной антикультовой сети, действующей с чётко прослеживаемыми идеологическими и политическими целями.

Международная антикультовая сеть

Эта сеть представляет собой сплочённое объединение организаций и активистов, выстроенное по принципу координированной многоуровневой структуры. Под видом «борьбы с сектами» её участники ведут информационные кампании, направленные на формирование общественной враждебности и умышленной дискредитации целых сообществ и движений. Основным инструментом таких кампаний становится стратегическое использование дискредитирующих ярлыков «секта» и «культ». Эти понятия, лишённые научной точности, применяются произвольно — в зависимости от политической, идеологической или коммерческой выгоды организаторов.

На практике подобная деятельность трансформируется в форму информационного насилия: запускаются синхронизированные медийные волны, создающие эффект моральной паники. Любая группа, попавшая в поле зрения антикультовых структур, моментально оказывается под мощным давлением — от репутационного уничтожения до общественного осуждения и юридических преследований. За фасадом «борьбы с деструктивными культами» скрывается тщательно выстроенная технология формирования общественного мнения через распространение в инфополе материалов, вызывающих страх, недоверие и ненависть к тем, кто объявлен угрозой. Воздействуя на медиапространство, представители антикультового движения стимулируют рост массовой враждебности и социального напряжения, что фактически придаёт их деятельности характер жёсткого информационного терроризма.

Первоначально объектами таких атак становились преимущественно новые религиозные движения и небольшие идеологические сообщества. Такие организации всегда являлись наиболее удобной мишенью для антикультовой сети из-за их миролюбивого характера, основанного на принципах нравственности, любви к ближнему и отказе от ответной агрессии. Ориентация на духовные и этические нормы, удерживавшая их от активного противодействия, превращала такие группы в уязвимые цели, что неизбежно приводило к их полномасштабной дискредитации и дальнейшим репрессивным мерам, инициированным антикультовыми структурами.

Однако со временем фокус антикультового движения значительно расширился. Сегодня в категорию «сект» могут быть включены коммерческие корпорации, образовательные инициативы, политические объединения, а в ряде случаев — даже целые народы и государства. В глобальном медиапространстве подобная практика превратилась в инструмент геополитического давления, где терминология антикультового дискурса стала служить оправданием для дискриминации и идеологических войн.

Главной целью антикультовой сети является не защита общества, как заявляют её представители, а системное ослабление гражданских институтов и разрушение демократических принципов. Под лозунгами борьбы с теми, кого они клеймят «сектами» и «культами», выстраивается механизм тотального контроля над общественным мнением, а любое инакомыслие может быть клеймлено как «сектантство». В результате антикультовое движение становится активным

инструментом подавления свободомыслия и разрушения демократии, создавая питательную почву для новых форм тоталитаризма.

Таким образом, Якуб Яхл стал частью разветвлённой глобальной системы, где информационные атаки превращаются в средство политического влияния, а язык антикультовой риторики — в оружие массового контроля и насаждения страха. Сознательно встроившись в эту международную антикультовую систему, он стал, по сути, её чешским представителем.

Чешская ячейка антикультистов

Стремительный ребрендинг Якуба Яхла был проведён с поразительной скоростью и методичностью, что указывает на его глубокое погружение в антикультовую тематику и её подходы ещё до его активной публичной антикультовой деятельности.

Особое значение здесь имеет его долгосрочная связь с одним из ведущих представителей чешского антикультового движения — Зденеком Войтишкой. **Зденек Войтишек** — известный чешский антикультовый деятель, занимающийся преимущественно изучением «культов», «сект» и новых религиозных движений, заведующий кафедрой религиоведения гуситского теологического факультета Карлова университета и доцент кафедры религиоведения евангелистического теологического факультета Карлова университета.

Якуб Яхл в своей книге *«Bohové s implantáty: Jak scientologie infiltrovala střední Evropu»* («Боги с имплантами: Как саентология инфiltroвала среднюю Европу») с восхищением писал про Зденека Войтишку и его работы, и признался, что знал Войтишку ещё со времён, когда он был участником мормонской церкви, то есть в период с 2012 по 2015 годы:

«Я знал его [Зденека Войтишку] ещё со времён мормонской секты, а покинув её, с головой ушёл в изучение текстов этого великого человека. Он был величайшим экспертом по современным сектам. Позже я поступил в университет и учился у него на гуситском теологическом факультете. Его лекции были не просто

классическим учением, а погружением в иной мир. Его знания и глубокая проницательность позволяли любому человеку, даже без каких-либо предварительных знаний, погрузиться в изучение сект и раскрыть механизмы их функционирования».

В 1993 году Зденек Войтишек вместе с **Иваном Одилой Штампахом** и **Томашем Новотным** основали на базе Гуситского теологического факультета Карлова университета антикультистское объединение **«Společnost pro studium sekt a nových náboženských hnutí» («Общество по изучению сект и новых религиозных движений»).**

Иван Штампах — так же видный представитель чешского антикультизма, который с 1996 года преподаёт теологические и религиоведческие дисциплины на Евангелическо-богословском факультете Карлова университета. В 2019 году он оказал Якубу поддержку и содействие в регистрации «Сообщества Сатаны».

В 1998 году Зденек Войтишек стал основателем и главным редактором журнала **«Dingir» («Náboženský infoservis»)**, изучающего новые религиозные движения. Примечательно, что первые публикации Якуба Яхла в этом журнале были осуществлены ещё в 2019 году, то есть до его поступления в Карлов университет и до того, как Зденек Войтишек официально стал его научным руководителем.

Как мы видим, формирование антикультовой позиции Якуба Яхла происходило в тесном взаимодействии с ведущими представителями чешского антикультизма ещё на ранних этапах его биографии. Характер и плотность этих контактов, участие в их издательской деятельности и доступ к специализированным кругам задолго до его публичной активности указывают на то, что интеграция Яхла в антикультовую среду была не случайным эпизодом, а процессом, начинавшимся значительно раньше и развивавшимся под прямым влиянием тех структур и экспертных сообществ, к которым он был приближён.

Идеологические корни: От нацистской Германии к современности

Чтобы понять истинное место Якуба Яхла в антикультовом движении, необходимо рассмотреть идеологическую основу самой сети, частью которой он стал. Корни этого движения уходят в тёмные страницы истории XX века — в эпоху становления нацистской идеологии и государственных репрессий против инакомыслия.

Апологетический центр Вальтера Кюннета: зарождение антикультовой методологии

В начале XX века, в 1921 году, Протестантская церковь Германии учредила **Центр апологетики (Apologetische Centrale)** — организацию, официально созданную для «информирования верующих о деятельности религиозных движений». На деле этот Центр стал первым инструментом систематического наблюдения, слежки и идеологического контроля. Уже тогда в его архивах начали собираться досье на сотни объединений, чьи убеждения или образ жизни не совпадали с догмами зарождающегося режима.

Решающим поворотом стало назначение во главе Центра **пастора Вальтера Кюннета** в 1932 году, ярого антисемита и редактора протестантского издания «Слово и дело» («Wort und Tat»). Именно при нём апологетическая работа превратилась в открытую кампанию идеологической чистки. Кюннет развернул борьбу с «еретическими течениями» — антропософией, дарвинизмом, монизмом, спиритуализмом и др. — которые он объявил угрозой духовной целостности нации. Эти идеи, по сути, повторяли риторику средневековой инквизиции, но теперь она облекалась в форму «научно-богословских докладов» и «просветительских лекций».

26 апреля 1933 года Кюннет представил в Федеральном церковном управлении свой доклад «Церковь и еврейский вопрос» («Die Kirche vor der Judenfrage in Deutschland») — текст, который можно считать одним из идейных источников Холокоста. В нём он называл еврейство «чужеродным телом в народной жизни»

Германии и призывал к его устранению. Уже через несколько месяцев после этого гестапо проявило «большой интерес» к деятельности Апологетического центра. 16 декабря 1933 года между Центром и гестапо начался **обмен материалами**, а сам Кюннет с гордостью писал в отчёте Рейхскирхе («Имперская Церковь», лояльная нацистскому государству), что его архивы и методы «вызвали одобрение» спецслужб. С этого момента **Центр апологетики стал частью нацистской машины репрессий** — поставщиком идеологического и экспертного обоснования для арестов, пыток и убийств.

В сотрудничестве с Министерством внутренних дел и Министерством пропаганды Йозефа Геббельса Центр создавал и регулярно обновлял **«чёрные списки»** «опасных» религиозных и идеологических объединений. Если в 1931 году таких групп было около 150, то к 1936-му — уже более 500. Эти списки использовались гестапо при составлении ордеров на арест и депортацию. Так антикультистская методология — сбор досье, клеветнические экспертные заключения, создание образа врага — стала не просто инструментом пропаганды, а частью механизма уничтожения.

Примечательно, что многие из наиболее жестоких методов гестапо были **заимствованы именно у церковных антикультистов**, а не наоборот. Исследователи отмечают: радикальный протестантский антисемитизм, сформированный под влиянием идей Лютера и развитый Кюннетом, предвосхитил и оправдал массовое насилие задолго до прихода Гитлера к власти. Более того, сами антикультисты активно призывали нацистов «усилить меры» против евреев и инакомыслящих, требуя новой «Варфоломеевской ночи».

После войны Кюннет, в отличие от многих функционеров Третьего рейха, **не понёс никакого наказания**. Напротив — он стал профессором богословия в Эрлангенском университете, был награждён орденом Максимилиана и Баварским орденом «За заслуги». Его идеи не исчезли — они были переупакованы и переданы следующему поколению.

Преемственность ключевых фигур антикультового движения

В 1960-е годы в Баварии должность «уполномоченного по вопросам сект» была официально восстановлена. Её занял **Фридрих-Вильгельм Хаак**, богослов, открыто опиравшийся на архивы и методики времён Кюннета. Он возродил нацистскую терминологию, воссоздал «Отдел по религиозным и идеологическим вопросам» и объявил, что христиане не должны *«позволять другим продолжать придерживаться своей веры»*. Хаак стал связующим звеном между послевоенным протестантским антикультизмом и его международной экспансией.

Именно Хаак вместе с датским теологом **Йоханнесом Огордом** в 1973 году создал организацию **Dialog Center International** — первый глобальный ведущий центр антикультового движения. Под вывеской «диалога» скрывалась сеть структур, объединённых общей целью — борьбой с «сектами». Огорд, как и Кюннет, отвергал принципы свободы вероисповедания, высмеивая Первую поправку к Конституции США и называя её «неврозом».

От Хаака и Огорда берёт начало современная антикультовая сеть, ядром которой стал **Александр Дворкин** — их ученик и последователь. Созданный им в России **Центр Иринея Лионского и РАЦИРС (Российская ассоциация центров изучения религий и сект)** полностью воспроизводит идеологию и методы Апологетического центра Кюннета: фабрикация обвинений, формирование «чёрных списков», манипуляция страхом, сотрудничество с государственными структурами. При этом Александр Дворкин с 2009 года возглавлял Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ. Этот статус предоставил Дворкину значительные институциональные рычаги влияния. Он получил возможность определять, какие религиозные группы и организации попадали под государственную экспертизу — процедура, которая определяла, какие религиозные формирования признавались допустимыми, а какие — потенциально «экстремистскими». А также, сам факт руководства таким экспертным органом легитимировал его лично и его позицию как «эксперта» на государственном уровне, расширяя его доступ к силовым, правовым и академическим структурам.

Эксперты отмечают, что проникновение антикультовой идеологии в государственные структуры несёт в себе серьёзную опасность: она воспроизводит логику нацистских практик, в которых любое инакомыслие трактуется как угроза и становится основанием для преследования. Более того, подобная модель

постепенно приобретает наднациональный характер — через сеть контактов и единомышленников Дворкина за пределами России. Фактически методы, отработанные Дворкиным в России, становятся экспортируемой моделью — их перенимают активисты антикультового движения по всему миру, внедряя в своих странах.

«Диалог Центр» Йоханнеса Огорда как колыбель международной сети

Как уже отмечалось ранее, истоки чешского антикультового движения восходят к фигурам Зденека Войтишека и Томаша Новотного — учеников того же наставника, под чьим руководством обучался и будущий президент российского центра РАЦИРС Александр Дворкин. Все трое прошли обучение в 1993 году в Орхусе, в Центре Йоханнеса Огорда, где переняли его методы и организационные принципы противодействия новым религиозным движениям. Именно там заложились идеологические воззрения и личные связи, из которых со временем выросла международная антикультовая сеть.

Свое знакомство с этой средой Зденек Войтишек позже описал на страницах журнала «Dingir». В одной из статей он вспоминал посещение информационного центра при Орхусском университете: *«Открытие двух скромных комнат главного здания университета в Орхусе, Дания, всегда было для меня знаменательным моментом. Стены были заставлены полками, заполненными невероятным количеством документов (книги хранились двумя этажами ниже). Один только список религиозных групп, упомянутых в этих материалах, занимал несколько страниц. В углу стояло одно-единственное, но необходимое устройство — копировальный аппарат. Им пользовались все студенты, имевшие к нему доступ.*

Я оказался в так называемой «библиотеке гуру» — информационном центре для изучения того, что теолог и религиовед профессор Йоханнес Огорд называл гуруизмом».

Именно вокруг этого информационного центра, официально именовавшегося Международным центром «Диалог», формировалась сеть активистов, выступавших против «нетрадиционных» религиозных движений.

По свидетельству самого Александра Дворкина, его личное знакомство с профессором Огордом началось в тот же период: *«Профессор Йоханнес Огорд, руководитель Международного центра „Диалог“ со штаб-квартирой в Орхусе, Дания, оказал Александру Дворкину большую помощь на том этапе... Весной 1993 года Огорд посетил Москву и, встретившись с Александром Дворкиным, пригласил его в Данию. „Увидев, как организована работа в Дании, я сразу понял, что аналогичный центр необходимо создать и в России“, — вспоминает Дворкин».*

Дальнейшее развитие этой истории Дворкин описал более конкретно, связав его со своей первой поездкой в Данию в августе 1993 года. В статье «Памяти профессора И. Огорда» он отмечал, что именно знакомство с практической работой Центра «Диалог» — включая «гурутеку» и концепцию «диалога в конфронтации» — стало опытом, который он затем перенёс на российскую почву: *«По приглашению профессора [Огорда], впервые побывал в Дании, в основанном им Центре „Диалог“ и познакомился с разработанной им концепцией „диалога в конфронтации с христианских позиций“, поработал в „гурутеке“ (библиотеке сектантской и противосектантской литературы) Центра, увидел, как он функционирует. Так родился Центр св. Иринея Лионского. В этом смысле, моя встреча с профессором Огордом стала providенциальной».*

Как упоминалось ранее, тот же 1993 год стал отправной точкой институционализации антикультового движения и в Чехии. Именно тогда Войтишек, Новотный и Прокоп Ремеш зарегистрировали «Общество по изучению сект и новых религиозных движений». Почти одновременно, по возвращении в Россию, Александр Дворкин учредил собственный Центр религиозных исследований во имя святого Иринея Лионского. Таким образом, в двух соседних странах почти синхронно появились сходные структуры, вдохновлённые методами и идеологией Йоханнеса Огорда.

Сам Войтишек впоследствии неоднократно ссылался на своего датского наставника и прямо выражал восхищение его подходом и его кругом единомышленников. В одном из выпущенных им номеров журнала «Dingir» он писал: *«...третий тип*

исследовательского подхода для меня — это датский учёный Йоханнес Огорд. Должен признаться, я восхищаюсь им, его учениками и коллегами по всему миру за их способность быстро выносить критические суждения, основанные на знании принципов работы изучаемых религиозных групп».

Эти слова лишь подтверждают существование тесной международной антикультовой сети, основанной на общих идеологических установках, методах и взаимной поддержке, которые берут своё начало именно в орхусском центре Огорда.

Ещё одним подтверждением единой идеологической направленности антикультовых представителей в разных странах служат сохранившиеся материалы выставки датской организации «Диалог Центра» («Dialog Centret»). Они показывают, что уже к концу 1980-х годов велась систематизация и составление обширных списков групп, обозначаемых как «секты». Так, в 1989 году на ежегодных церковных днях в Хиллерёде (Danske Kirkedage) организация провела публичную выставку, где представила материалы о сообществах, против которых выступали сектоборцы «Диалог Центра».

Оригинальная подпись к фотографиям: «Стенд „Диалог центра“ на площади Мулигедернес Маркед, Датская церковь, Хиллерёд (Marked, Danske Kirkedage, Hillerød), 1989 год.

Эта фотография принадлежит коллекции изображений „Диалог центра“ („Dialogcentret“), общецерковной организации и **сети** — рабочей группы по межрелигиозному диалогу, особенно в отношении **культиков и сект**. „Диалог центр“ располагался в Орхусе, Дания. Он был основан в 1973 году и закрыт в 2011 году».

Фотография «Dialogcentret», изображения через Flickr (Creative Commons).

На стендах выставки под заголовком «ПРОЕКТЫ МИССИИ» были размещены надписи на датском языке, такие как Мормоны (Mormoner), Свидетели Иеговы (Jehovas Vidner), Муниты (Tongil – pastor Moon), Махариши (Maharishi og TM), Саентология (Scientology), Гуру, Йога и бессознательное (Gylling-Guru, Yoga og det ubevidste), Антропософы (Antroposofi), Йога Никетан в Ришикеше (Yoga Niketan I byen Rishikesh), Харе Кришна (Hare Krishna ISKON).

Заголовки на стендах и списки названий на датском языке демонстрировали системный, каталогизирующий характер работы «Диалог Центра». Эти материалы отражали критическую позицию организации по отношению к обозначенным группам и свидетельствовали о формировании устойчивого перечня

«проблемных» религиозных сообществ, чья негативная репрезентация — через стигматизацию, конфронтационную риторику и призывы к ограничениям — воспроизводилась активистами антикультового движения в разных странах на протяжении десятилетий.

Примечательно, что Якуб Яхл выбрал идентичные цели для своей антикультовой деятельности. На видеоканале Яхла появились сотни видео, направленных против тех же сообществ, что и у его предшественников, которые были зафиксированы на фотографиях выставки «Диалог Центра» Огорда 1989 года. Это наглядно демонстрирует преемственность и принадлежность Якуба к идеологии международной антикультовой сети, использующей методы дегуманизации и клеветнические нарративы, характерные для сектоборчества времён нацизма, а позднее — и для таких фигур, как Хаак, Огорд и остальных представителей антикультовой сети.

Таким образом, в этой системе Якуб Яхл не выглядит одиночкой или случайной фигурой. Напротив, он — прямой продукт антикультовой школы, впитавший её методы и идеологию. Выстраивается прямая и непрерывная идеологическая цепь: нацистский теолог и сектоборец **Вальтер Кюннет** → последователь его сектоборческой идеологии **Фридрих-Вильгельм Хаак**, возродивший антикультовую риторику → его ученик, основатель европейского антикультизма **Йоханнес Огорд** → его ученики, такие как **Александр Дворкин** в России и **Зденек Войтишек** в Чехии → и, наконец, **Якуб Яхл**, как ученик Войтишека, становится очередным продолжателем этой линии. Он является преемником традиции, которая зародилась в недрах нацистской идеологии и сохранила её ключевые элементы: ксенофобию, нетерпимость, превосходство одних над другими и стремление к тотальному контролю государства над духовной жизнью общества. Его деятельность воплощает систематическое нарушение прав человека, дискредитацию невиновных и разжигание ненависти. Международная антикультовая сеть стала для него идеальной нишей, которая с готовностью принимает в свои ряды людей с сомнительным прошлым и радикальными взглядами, предоставляя им платформу, идеологическое оправдание и защиту.

Истоки антикультовой деятельности

Якуба Яхла

Вовлечённость Якуба Яхла в антикультовое движение отражает устойчивую склонность к радикальным формам публичной риторики, проявлявшуюся ещё на ранних этапах его деятельности. Его провокационные акции — антисемитские перформансы, сожжение флага Израиля, насмешки над памятью жертв терактов — отражают устойчивую тенденцию к агрессивной риторике и публичной конфронтации. Этот подход органично перешёл в его антикультовую деятельность, где он вновь обратился к критике и очернению определённых религиозных сообществ.

Заинтересованность Якуба в антикультовой деятельности прослеживается уже на ранних этапах его биографии. Примечательно, что ещё во времена «Сообщества Сатаны» Якуб Яхл вёл активную борьбу против религиозных организаций, которые он клеймил как «секты». Об этом писал Иван Штампах в 2019 году в журнале «Dingir»: *«Сообщество организует лекции и мероприятия, разъясняющие опасность сект, и стремится оказывать юридическую помощь при выходе из традиционных религий. Оно стремится защитить детей от религиозного фундаментализма. Выступает против любых форм насилия и отвергает политические амбиции.*

В „Сообществе Сатаны“ есть председатель, которым в настоящее время является Якуб Яхл. Он избирается и является единственным членом сообщества, имеющим право проводить духовные церемонии».

Становится очевидно, что самопрезентация Якуба и его интерпретация собственной деятельности во многом искажали реальное положение дел: в действительности он имел связи с политическими структурами и демонстрировал выраженную склонность к насильственному поведению, однако представлял эти обстоятельства иначе или стремился их сгладить. Уже в тот период заметно формирование характерного для антикультовых сетей подхода: агрессивного, манипулятивного и дискредитирующего религиозные движения под видом просветительской или правозащитной активности.

Также по свидетельствам очевидцев, ещё во время пребывания в Танзании Якуб уже активно занимался проектами, связанными с религиоведением и антикультовой тематикой, используя благотворительные средства для их финансирования. Как уже упоминалось ранее, об этом сообщала в одном из свидетельств Татьяна, бывший волонтер в Африке: *«Ещё одна сторона Якуба — он выкладывал фотографии с детишками, видео, где радостен среди них, а на самом деле вообще с детьми не играл. Играл с ними только тогда, когда нужно было снять фото или видео, а остальное время **занимался там своими школьными проектами — о религиях**, которые, конечно же, снова финансировал из спонсорских денег, предназначенных для африканских детишек. То есть он финансировал своё обучение».*

Эта двойственность в поведении Якуба — демонстрация благородных намерений при одновременном использовании уязвимых людей в личных целях — проявлялась не только в финансовых манипуляциях, но и в его отношениях с окружающими. Его тактика построения влияния основывалась на систематическом обмане и психологическом манипулировании.

Как мы помним, это подтверждалось свидетелями в Африке. Стэнли рассказывал: *«Якуб — лжец, и он постоянно всё перекручивает. Он мастер выставять людей в плохом свете. Он умеет наговорить грязи на кого-то так, чтобы все подумали, что этот человек — плохой».* По описанию Стэнли, схема Якуба была простой и эффективной: *«Он шёл к ним, наговаривал про тебя гадости, и эти люди начинали тебя ненавидеть. А потом он уже начинал сотрудничать с ними. Вот такая у него была схема».*

Таким образом, африканский период Якуба Яхла очень похож на этап целенаправленной «тренировки» — отработки на небольшой группе доверчивых людей приёмов дискредитации и морального давления, характерных для антикультовых сетей. Позднее эти методы Яхл применит уже в более широком масштабе — против общественных и религиозных организаций, формируя вокруг них атмосферу недоверия и враждебности.

Идентичность используемых антикультовых методов

Как уже упоминалось, риторика, применяемая Яхлом, явно соотносится с методологией антикультового движения, основанной на применении стигматизирующих и дегуманизирующих ярлыков.

Термины «секта», «культ», «тоталитарная секта», «деструктивный культ», «психокульт» не имеют строгого научного определения в академическом религиоведении. Это не аналитические категории, а инструменты пропаганды, цель которых — с самого начала лишить оппонента права на уважение и субъектность.

Показательно, что сам термин «тоталитарная секта» был введён в обиход Александром Дворкиным — вышеупомянутым самопровозглашённым «экспертом по сектам» в России и автором псевдонауки сектоведение и его книги «Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования». Первоначально созданная как сборник его лекций, эта работа впоследствии стала основным учебником в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, где преподаёт Дворкин. Со временем «Сектоведение» стало идеологическим ориентиром антикультового движения с целью легитимизации идеи «борьбы с сектами», закрепив систему внедрённых им понятий и задав теоретическую основу для антикультовой риторики.

Назвав свой медийный инстаграм-проект одноимённым названием «**Sektologie**» («**Сектология**»), Яхл тем самым заявил о своей преемственности этой псевдонаучной дисциплины. Приём дегуманизирующих ярлыков имеет глубокий психологический эффект. Ярлык «сектант» мгновенно выводит клеймённого человека за рамки нормального общества. В глазах аудитории он перестаёт быть личностью со своими убеждениями, правами и достоинством, превращаясь в объект — носителя «опасных» идей, которые трактуются как заразные и подлежащие «нейтрализации». Так создаётся ощущение угрозы и формируется моральное оправдание агрессии по отношению к дегуманизированной группе.

Особое место в этой риторике занимает практика составления так называемых «чёрных списков» — как уже упоминалось ранее, подход, восходящий ещё к

нацистской Германии, внедрённый Кюннетом и систематизированный впоследствии Огордом. Однако именно Александр Дворкин придал этой практике новое направление: расширив границы «сектантства», он включил в свои списки на сайте Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского не только религиозные объединения, но и организации, не имеющие прямого отношения к вере и религии — коммерческие структуры вроде «Herbalife», «Amway» и другие. Такая эскалация позволила антикультовой риторике проникнуть в новые социальные сферы, превратив любую неудобную организацию в потенциальный признак «деструктивности».

Якуб Яхл, в свою очередь, перенёс эту логику в цифровую среду, адаптировав её под формат своего YouTube-канала. Принципиально важно, что, следуя модели Дворкина, он расширяет рамки «сектантства» и включает в собственные «списки сект» не только религиозные объединения, которые ранее фигурировали в антикультовой повестке Дворкина и РАЦИРС, но также коммерческие и общественные организации. Тем самым Яхл воспроизводит тот же механизм стигматизации: за счёт размывания критериев под ярлык «секты» может подпасть практически любая нежелательная структура. Преемственность Якубом Яхлом методик, разработанных Дворкиным, особенно видна на примере кампании по дискредитации Свидетелей Иеговы.

Кейс Свидетелей Иеговы: попытка экспорта русской модели репрессий

Под влиянием Александра Дворкина и деятельности антикультовой сети религиозная община Свидетелей Иеговы оказалась в поле государственного давления в России. Дворкин системно формировал мнение, что эта организация является «тоталитарной сектой», угрожающей государству и обществу. Его риторика стала инструментарием для мощной кампании агрессивного преследования: участники Свидетелей Иеговы — включая пожилых людей и инвалидов — и по сей день подвергаются обвинениям, пыткам, судебным преследованиям и уголовным делам за религиозную деятельность, где поводом для уголовных дел служит даже «совместное чтение Библии». Таким образом,

деятельность Дворкина сыграла ключевую роль в формировании информационной основы для репрессий против этой группы.

Если рассматривать произошедшее в более широком историческом контексте, не случайно именно Свидетели Иеговы испытали на себе самые тяжёлые формы гонений и в нацистской Германии, и — спустя десятилетия — в современной России. Их религиозная идентичность включает принципиальный пацифизм и политическую нейтральность, а также отказ от практик, которые государство или доминирующая идеология трактуют как обязательные знаки гражданской лояльности. В авторитарной логике любая группа, демонстрирующая устойчивую самостоятельность и неподконтрольность — даже при полном отсутствии насилия, — легко конструируется как «враг» и «угроза» для общества.

Дополнительно уязвимость этой общины усиливается тем, что она, как правило, действует открыто и строго в рамках внутренних религиозных правил, не прибегая к конфронтации и силовым формам защиты. Это делает её удобным объектом для показательных репрессивных практик: преследование можно оформлять как «борьбу с опасностью», фактически криминализируя повседневные формы религиозной жизни — собрания, проповедь, чтение и обсуждение священных текстов.

Продолжая линию, заложенную Дворкиным, Якуб Яхл выступает одним из наиболее активных представителей антикультовой сети, пытающейся продвинуть аналогичные идеи в Европе. Следуя примеру своего российского наставника, он добивался deregistrации Свидетелей Иеговы в Чехии. На своём канале **«Jakub Jahl — světová náboženství a sekty» («Якуб Яхл — мировые религии и секты»)** на платформе Ko-fi он прямо призывал к этому: *«Pomozte nám s deregistrací Jehovistů» («Помогите нам deregистрировать Свидетелей Иеговы»)*. При этом одном из своих видео он также заявлял, что *«для Чехии и Словакии это, пожалуй, один из главных проектов года, связанных с борьбой против сект»*.

Пост на канале Якуба Яхла на платформе Ko-fi. Надписи «Отменю регистрацию иеговистской секты», «Помогите нам deregистировать Свидетелей Иеговы»

При более внимательном рассмотрении действия Яхла указывают на поразительное сходство с событиями, которые предшествовали российскому запрету. Это сходство не является случайным: налицо системный перенос антикультовой модели, созданной и апробированной Дворкиным, в европейское правовое пространство. Яхл воспроизводит ту же риторику, методологию и стратегию, подстраивая их под чешские реалии.

Оба активиста используют образ «эксперта» как легитимирующий инструмент давления. Дворкин институционализировал свою деятельность, возглавив Экспертный совет при Министерстве юстиции России, и обеспечил влияние на законодательные и судебные процессы через сеть лояльных специалистов, что в конечном счёте привело к тому, что 20 апреля 2017 года решением Верховного суда РФ сообщество было ликвидировано как «экстремистское», его имущество конфисковано, а верующие подверглись уголовным преследованиям, пыткам и тюремным заключениям. В свою очередь, Яхл возводит собственный авторитет в статус «религиоведа» и «специалиста по сектам», активно используя свой цифровой медиаресурс — YouTube-канал и подкасты. Его псевдоэкспертные

комментарии распространяются в информационной среде, формируя общественное мнение и создавая давление на органы власти.

В основе деятельности обоих активистов лежит общий приём — использование языка вражды как инструмента воздействия. Они стремятся к дегуманизации и криминализации целевой группы, формируя у аудитории чувство страха и отвращения. Дворкин апеллировал к темам, вызывающим шок — например, к отдельным случаям отказа от переливания крови — чтобы сформировать у аудитории образ опасной и бесчеловечной религии.

Антикультисты апеллируют не к разуму, а к самым глубинным и иррациональным страхам общества. Их излюбленные темы — это угроза детям, зомбирование и потеря контроля над сознанием, финансовое рабство, подрыв государственных устоев и шпионаж. Они рисуют апокалиптическую картину, в которой «секты» предстают всемогущими и зловещими организациями, тайно плетущими заговоры с целью захвата власти и порабощения человечества.

Якуб, повторяя в своих видео риторику Дворкина, так же выстраивает критический нарратив о Свидетелях Иеговы, представляя их деятельность как опасную и разрушительную для человека, говоря, что они действуют «хищническим образом». Он описывает организацию как действующую манипулятивно и подавляюще, акцентируя внимание на том, что она, по его версии, унижает бывших участников и контролирует последователей. Кроме того, он говорит о разрыве социальных связей внутри сообщества и поднимает тему возможных нарушений прав детей. В итоге дискуссия смещается от юридической оценки к эмоционально заряженной рамке морального осуждения, где воздействие на аудиторию важнее доказательности.

И Дворкин в России, и Яхл в Чехии требуют от государства немедленных и жёстких мер, обходя стандартные правовые процедуры. Их аргументация строится по принципу: «Если мы не запретим их сегодня — завтра будет поздно». Эта тактика особенно эффективна в периоды социальной нестабильности, когда общество ищет простых ответов на сложные вопросы и готово поверить в существование «внутреннего врага». Яхл, призывая запретить Свидетелей Иеговы, апеллирует именно к этим страхам, игнорируя тот факт, что эта организация десятилетиями мирно существует в Чехии и не представляет никакой угрозы для общества. Он

искусственно создаёт проблему, чтобы затем предложить себя в качестве того, кто способен её «решить».

Стремясь воспроизвести в Чехии российский сценарий преследований, Яхл делает ставку на мобилизацию общественности. Создав негативный информационный фон и распространяя заведомо искажённую информацию об организации, он инициирует кампанию гражданского давления на государственные структуры. В частности, он призывает аудиторию массово направлять жалобы в Министерство культуры, подписывать петиции и поддерживать инициативы по дерегистрации религиозной организации Свидетелей Иеговы.

В одном из своих видео он прямо обращается к аудитории, стремясь вовлечь их в административное давление на государственные органы: *«Отправьте своё свидетельство в Министерство культуры: в Чехии — господину Петру Шимунке, в Словакии — госпоже Люции Грешковой. Они оба знают, что могут приходить такие обращения. В Словакии, скажем, достаточно одного весомого свидетельства, чтобы всё могло наконец сдвинуться с места. В Чехии требуется больше — скажем, хотя бы десять, но **уже есть примерно пять**. Так что осталось собрать последние пять. С таким материалом министерства действительно могли бы — и по закону даже должны — начать процесс дерегистрации. Это, в свою очередь, могло бы активизировать всё движение в целом»*.

Его призывы не остались без последствий: 5 сентября 2024 года Министерство культуры Чешской Республики направило Свидетелям Иеговы официальное уведомление с требованием прекратить часть их деятельности, предупредив, что, в случае невыполнения ими требований, будет инициирована процедура аннулирования регистрации.

При этом под деятельностью, которую министерство назвало «незаконной», подразумевались практики, которые являются неотъемлемой частью вероучения и образа жизни Свидетелей Иеговы. Такие формы религиозной практики рассматривались судами различных стран и признавались законными, соответствующими международным нормам свободы совести — исключением остаётся лишь Россия, где эти принципы были фактически отменены.

Помимо этого, в одном из своих видеороликов Якуб прямо признался: *«Мы ищем жертв, переживших тяжёлые истории, связанных с этой организацией, — тех, кто может сообщить о своём опыте министерству»*. Эта фраза раскрывает суть применяемой стратегии — создание видимости массовых свидетельств о «нарушениях», которые затем используются для давления на власть и придания антикультовым обвинениям формального правового характера.

Несмотря на попытки воспроизведения российской схемы, чешский случай завершился принципиально иначе. В октябре 2025 года Министерство культуры Чехии отказалось начинать процедуру дерегистрации, отметив, что *«результатом административного разбирательства по аннулированию регистрации может стать несоразмерное вмешательство в свободу вероисповедания»*.

Этот эпизод показал не только факт переноса антикультовой риторики в европейский контекст, но и способность демократических институтов противостоять языку вражды и идеологически мотивированным манипуляциям.

Подобная попытка дерегистрации религиозной организации, если бы она была реализована, неизбежно стала бы первым шагом, запустившим сценарий, схожий с российской моделью преследований, разработанной и внедрённой Дворкиным: за административными мерами последовали бы обыски, уголовные дела, тюремные заключения и репрессии против верующих. Итогом такого развития событий стало бы подрывное воздействие на сами демократические принципы и правовые основы, на которых строится европейское сообщество, что и является целью антикультовой сети.

От клеветнических кампаний к институционализации: Тактика и методы антикультового движения

Пожалуй, самым циничным приёмом в арсенале Яхла является психологическая проекция. Суть этого механизма, хорошо описанного в психоанализе, заключается в приписывании другому человеку или группе собственных мыслей, желаний и

поступков. В случае Якуба Яхла эта стратегия проявляется с поразительной наглядностью.

Используемую Якубом Яхлом тактику проекции можно явно увидеть на примере его риторики в одной из его статей, посвящённых новым религиозным движениям, которые он клеймил как «секты», где он заявил: *«Я всегда хотел разоблачать насилие, совершаемое в отношении детей. Я провёл три года в качестве волонтера в Африке и привёз оттуда ужасный опыт, связанный с местными детьми и женщинами»*.

Эти слова, звучащие как моральное самооправдание, производят особенно циничное впечатление, если учитывать известные факты о его действиях на африканском континенте. Публичное утверждение о «борьбе с насилием» контрастирует со свидетельствами о случаях эксплуатации и жестокого обращения Яхла с детьми. Подобные заявления демонстрируют парадоксальную способность Яхла лгать о событиях собственной биографии, искажая факты прошлого ради сохранения видимости морального превосходства.

В одном из своих публичных выступлений Яхл рассказывал о том, к каким «жизненным открытиям» пришёл, работая волонтером в Танзании: *«Африка сильно меня закалила. Чему я здесь научился? Прежде всего — тому, что христианство и ислам представляют собой такое зло, что, даже будучи сатанистом, я раньше не понимал весь масштаб этих ужасающих идеологий. Практически всё зло в Танзании проистекает из того, чему людей здесь учат в мечетях и церквях: насилие над женщинами, недоверие к медицине, нищета (поскольку все деньги отдаются священникам и имамам), жестокое обращение с животными, пытки ЛГБТ-людей и множество других мелких проявлений*.

Говорю вам честно: никогда раньше я не осознавал в полной мере всю глубину порочности монотеизмов так, как здесь, на зелёном праеконтиненте.

Когда-то я был мальчиком и верил в Бога. Теперь я мужчина и верю в себя. Слава Сатане!»

Перед нами — классический пример психологической проекции. Те формы «зла», которые Яхл приписывает религии и её последователям, в точности повторяют его собственные действия.

Будучи сам обвиняемым в целой серии тяжких преступлений, включая мошенничество, насилие над детьми и педофилию, Якуб Яхл, уже после возвращения в Чехию, с невероятной энергией продолжил обвинять в этих же самых грехах других. Он без каких-либо доказательств заявляет, что в религиозных группах или общественных организациях, которые он атакует, процветает сексуальное насилие, финансовые махинации и жестокое обращение с детьми. Это классический манипулятивный ход «держи вора!», направленный на решение сразу нескольких задач.

Во-первых, это позволяет ему отвлечь внимание от собственного прошлого. Создавая информационный шум вокруг мнимых «преступлений» других, он надеется, что о его реальных преступлениях забудут. Во-вторых, это создаёт ложную моральную дихотомию: «Мы, чистые и светлые защитники детей, против них, грязных и порочных преступников». Он присваивает себе роль судьи и палача, чтобы никто не посмел судить его самого. В-третьих, на бессознательном уровне это может быть попыткой избавиться от собственного чувства вины, «перевесив» его на других. Этот приём демонстрирует крайнюю степень моральной деградации и цинизма, превращая борьбу с «сектами» в театр абсурда, где главный фигурант злодеяний выступает в роли главного обвинителя.

Одним из наиболее показательных случаев обличения клеветнической кампании, проведённой Якубом Яхлом, стало его противостояние с благотворительной организацией **Chance 4 Children (C4C)**. Между тем, эта организация работает на территории Чехии и Словакии с 1996 года и является официально зарегистрированным объединением, основная миссия которого заключается в поддержке детей, воспитывающихся в детских домах и других учреждениях, оказавшихся без родительской опеки. Организация помогает им адаптироваться в обществе, развивать уверенность в себе и преодолевать чувство социальной изоляции.

Этот случай информационной атаки получил широкую огласку: Яхл публично называл фонд «педофильной сектой», распространяя при этом ложные и дискредитирующие обвинения. По утверждению представителей фонда, он организовал кибератаку, распространял клеветнические статьи, видео, электронные письма и сообщения в Facebook. В ответ организация подала заявление в отдел по борьбе с киберпреступлениями полиции Чехии, а также гражданский иск против Яхла.

В официальном заявлении С4С, опубликованном 16 марта 2025 года, отмечалось: «Организация *Chance 4 Children* стала мишенью **кибератаки!** Публикуются статьи, рассылаются электронные письма и сообщения в Facebook нашим подписчикам и сторонникам со ссылками на каналы YouTube и мошеннические веб-сайты. Возможно, вы получили такое письмо. Кампания содержит **необоснованные, ложные и наносящие ущерб репутации обвинения**, инициированные неким Якубом Яхлом, также известным как Якуб Собек, основателем **Чешского сообщества Сатаны...** Его нападки направлены не только против нас, но и против других организаций. Недавно мы подали **уголовную жалобу** на Яхла в отдел по борьбе с киберпреступностью, а на прошлой неделе были вынуждены подать гражданский иск. **Суд уже вынес предварительное судебное предписание, запрещающее ему распространять и публиковать эту ложь о нас**».

Далее фонд сообщил, что в августе 2025 года Пльзеньский суд вынес решение не в пользу Яхла, обязав его:

- отозвать свои ложные утверждения и заявления;
- удалить все опубликованные видеоролики;
- компенсировать организации все судебные расходы;
- и принести официальные публичные извинения.

В заключении организация С4С поблагодарила всех, кто поддерживал её в процессе, подчеркнув, что хотя «возможно, справедливость и восторжествовала, но этот случай остаётся чётким предупреждением: ловушки, скрывающиеся за заманчивыми заголовками и кликбейтом, могут увести ничего не подозревающих пользователей в тёмные уголки интернета, на сомнительные профили в социальных сетях». Организация добавила, что «клеветнические, сенсационные кампании такого типа — такие как кампания против С4С — движимы не идеалами, а скорее жаждой быстрой наживы и личной выгоды».

Несмотря на решение суда, Якуб Яхл удалил свои клеветнические видеоролики лишь частично, сохранив часть материалов на альтернативных платформах и таким образом продолжив их распространение. Представители антикультовой сети систематически игнорируют судебные решения, которые опровергают выдвинутые

ими обвинения в адрес различных организаций, и продолжают кампанию дискредитации других групп, следуя примеру своего идеологического лидера антикультового движения Дворкина.

Александр Дворкин также неоднократно оказывался фигурантом судебных разбирательств, связанных с распространением ложных и клеветнических утверждений в адрес как общественных организаций, так и представителей мировых религий. По решению суда он был обязан опровергнуть свои заявления, содержащие клевету в адрес Хельсинкской группы, а его кампания против «Бхагавадгиты» вызвала международное возмущение и привела к массовым протестам в Дели, где деятельность Александра Дворкина воспринималась как попытка очернить индуизм и оскорбить религиозные чувства верующих. Как отмечал депутат Госдумы РФ Валерий Рашкин, *«периодичность его [Дворкина] акций в отношении разных религий, конфессий, национальностей, находящихся на территории РФ (в частности, в отношении граждан Индии), на мой взгляд, свидетельствует о стоящей перед ним задаче раздуть международный скандал и ввязать Россию в новые войны»*.

Критика в адрес Дворкина звучит не только в российском, но и в международном контексте. В докладе Комиссии США по международной свободе вероисповедания за 2020 год Дворкин представлен как ведущий идеолог российского антикультового движения, чья риторика и концепции, по оценке комиссии, влияют на формирование государственной политики, ограничивающей религиозную свободу. Комиссия указывает, что его деятельность способствует распространению обвинений против религиозных меньшинств, стимулирует применение жёстких законодательных мер и формирует информационную среду, в которой независимые религиозные группы изображаются угрозой общественной безопасности. В совокупности, подобная риторика рассматривается как фактор, усиливающий системные репрессии в отношении «нетрадиционных» религий в России и на оккупированных территориях Украины.

Подобно тому как риторика Александра Дворкина формировала идеологические основания антикультовой политики в России, деятельность Якуба Яхла демонстрирует стремление воспроизвести эти модели в чешском контексте. Его подход сочетает дискредитирующую пропаганду, апелляцию к моральной панике и давление на институты власти с целью институционализировать антикультовую повестку. В конечном счёте, как и у его российских коллег, конечная цель Якуба

Яхла, по всей видимости, заключается в воздействии на законодательство и государственную политику, в особенности в вопросах регулирования религиозных объединений.

Выдвигаемые им инициативы по введению контроля над «нетрадиционными» религиозными движениями представляют собой прямую попытку импортировать репрессивные правовые и идеологические механизмы, уже апробированные в России. Под прикрытием риторики о «защите общества» и «борьбе с деструктивными культами» Яхл фактически продвигает модель, несовместимую с принципами либеральной демократии и правового государства. В этом контексте его деятельность рассматривается не как публицистика или активизм, а как целенаправленная стратегия подрыва основ демократического строя изнутри, реализуемая под видом заботы о безопасности общества. По сути, подобные практики, используемые антикультовыми представителями, становятся формой информационного террора, направленного на полное уничтожение неугодных им групп или лиц. В результате создаётся токсичная среда общественного недоверия, разрушающая механизмы демократического диалога и саму основу правового государства.

Метод вины по ассоциации: от Саентологии к политическим деятелям

В арсенале современных антикультистов метод «вины по ассоциации», широко использовавшийся в нацистской пропаганде, — один из самых грязных, но и самых эффективных. Сначала они создают демонизированный образ некой группы или идеи, а затем связывают с ним нужную мишень. Это позволяет дискредитировать неугодных без необходимости приводить какие-либо доказательства. Здесь факты уступают силе ассоциации: достаточно просто связать человека с чем-то, заведомо дегуманизированным в обществе, и его репутация рухнет.

Якуб Яхл, позиционирующий себя как независимый эксперт, не изобрёл ничего нового. В своих действиях он в точности копирует своих антикультовых идеологов, активно используя этот приём как универсальный инструмент подрыва репутации — от владельцев кофеен до президента страны.

Чтобы понять, как работает этот механизм в миниатюре, достаточно взглянуть на ранний этап карьеры Яхла. Летом 2015 года, после исключения из Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, Яхл искал новую общественную роль и площадку для продвижения своих идей. Такое место он нашёл в пльзеньском некоммерческом кафе «Perfect World», на базе которого проводились языковые курсы и другие мероприятия.

«Я пытался продолжать свою деятельность, но было трудно найти место, где я могу проповедовать о мировых религиях. Я начинал с Церкви мормонов, которая предоставила мне помещение для проведения семинара... Тем летом я случайно узнал, что Доминика, моя бывшая одноклассница, основала некоммерческое кафе под названием „Perfect World“... Кафе также предлагало проводить там бесплатные мероприятия, что мне показалось просто замечательным. Я написал своей подруге и за неделю обо всём договорился. Я был благодарен за то, что так быстро нашлось свободное помещение, и ещё в том же месяце я начал вести шестимесячный семинар по исламу и его современным фундаменталистским формам», — вспоминает Яхл в своей книге «Боги с имплантами: Как саентология инфильтрровала среднюю Европу», направленной на дискредитацию Церкви саентологии.

Идиллия сотрудничества быстро сменилась конфликтом. Летом 2016 года Яхл начал выдвигать свои претензии, обвиняя кафе в том, что оно сотрудничает с саентологами, а саму Церковь саентологии он клеймил как секту. Также он выдумывал клеветническую информацию, дискредитирующую деятельность самого кафе. В ответ на его претензии представители пльзеньской языковой школы «Perfect World» и кафе публично охарактеризовали его как *«несостоявшегося студента вуза, который уже многим причинил проблемы ложными обвинениями, перекручиванием фактов и очернением репутации людей».*

Не желая идти на диалог, Яхл выбрал путь нападения и выпустил «документальный фильм» под названием «Perfect World — Perfect podvod» («Perfect World — идеальная афера»), объявив своих вчерашних благодетелей мошенниками и сектантами. Следуя классической схеме антикультистов, Якуб Яхл начал искать бывших саентологов для своей новой кампании по дискредитации, выставляя их «жертвами секты». *«Я курил травку с несколькими учениками перед школой, когда на назначенную встречу пришёл бывший саентолог. Он провёл в организации более десяти лет и рассказывал мне о своём опыте. Я внимательно*

слушал и записывал самое важное», — описывал Якуб. Позже всё это вылилось в ещё один очерняющий фильм. «Со мной связались многие другие жертвы... Я решил снять продолжение...», — писал он, тут же возводя себя в ранг «спасителя». Это стало удобной сценой, на которой он мог разыграть роль разоблачителя.

Отработав технологию на локальном уровне, Яхл перенёс её в цифровое пространство. Анализ его YouTube-канала **«Scientologie je sekta (Jakub Jahl)»** (**«Саентология — это секта (Якуб Яхл)»**) демонстрирует эксплуатацию метода «вины по ассоциации», что особенно показательно в его «расследовании» о Майкле Джексоне. Игнорируя факты, Яхл строит конспирологическую теорию, связывающую творчество певца с саентологическим одитингом. *«Он [Майкл Джексон] говорил о своих гомосексуальных наклонностях и о том, что он верил и надеялся, что Саентология поможет ему подавить эти наклонности», «у него были педофильские гомосексуальные наклонности», — пишет Яхл в своей книге. Яхл берёт две стигмы — обвинения в педофилии (которые он подаёт как доказанный факт) и принадлежность к Саентологии — и соединяет их воедино. Он утверждает, что успешный альбом Dangerous был результатом «очищения», а все жизненные трагедии артиста — следствием взаимодействия с организацией. Цель проста: создать подсознательную связку «Саентология = прибежище для извращенцев», где популярные личности якобы скрывают свои пороки.*

Параллельно Яхл атакует и саму доктрину, используя метод примитивизации. В своей книге *«Боги с имплантами: Как саентология инфильтровала среднюю Европу»* и в своих видеороликах на ютуб-канале он сводит теологические концепты Церкви Саентологии к уровню плохой фантастики, утверждая, что Рон Хаббард просто «переписал комиксы Marvel». Такого рода утверждения служат не анализу идей, а намеренной дискредитации автора и всего учения, создавая у читателя впечатление, что за философскими системами Хаббарда стоит лишь заимствование идей из массовой культуры. Этот приём — типичный для разоблачительных публикаций, где интеллектуальные и религиозные элементы сознательно подаются как абсурд или пародия, чтобы подорвать доверие к источнику.

Любая попытка оппонентов защитить своё доброе имя объявляется Яхлом работой по секретной методичке, якобы распространяемой главой секретной службы саентологии в Чешской Республике, называя это «Набором мёртвых агентов» (Dead Agenting). Он переворачивает смысл внутренней защиты организации: «Если вы опровергаете клевету, значит, вы следуете секретной методичке культа». Это

логическая ловушка, из которой нет выхода: молчание — знак согласия, защита — доказательство вины.

Апогеем применения этого метода становится большая политика. Яхл активно пытается связать религиозные группы, которые он ранее дегуманизировал, с неудобными ему политическими фигурами. Здесь он действует синхронно с такими антикультовыми деятелями, как американский депрограмматор **Стивен Хассан**, который в своей книге «Култ Трампа» открыто использует нацистский метод «вины по ассоциации», сравнивая Дональда Трампа с Джимом Джонсом, Дэвидом Корешом, Л. Роном Хаббардом и Мун Сон Мёном, утверждая, что президентство Трампа во многом напоминает «деструктивный культ», где сам Трамп является «лидером культа». Показательно, что фигуры, с которыми Хассан проводит эти параллели, так же раннее подвергались стигматизации со стороны антикультовых организаций, навешивая на них ярлыки, такие как «секта» и «культ», а также подвергались информационным атакам и систематической дегуманизации.

Личность Стивена Хассана требует более детального рассмотрения. Сегодня самого Хассана в американских медиа нередко называют «экспертом по контролю над сознанием», однако его собственное прошлое вызывает большие вопросы. Он был связан с преступной организацией **Cult Awareness Network (CAN)**, занимавшейся насильственным «депрограммированием» участников религиозных организаций — похищениями, незаконными удержаниями и применением физического, психологического и даже сексуального насилия. Он активно популяризировал ряд ненаучных теорий, которые не были признаны академическим сообществом.

Стивен Хассан оказал заметное влияние на формирование чешского антикультового дискурса, в первую очередь через Карлов университет в Праге — главную институциональную базу местного антикультизма и alma mater самого Якуба Яхла. В 2017 году Хассан выступил на Международном конгрессе Международной академии права и психического здоровья (IALMH) в Карловом университете в Праге.

Журнал «Dingir» (4/2017) посвятил Хассану специальную публикацию на основе интервью, которое Хассан дал во время своего визита в Прагу. Статья, вышедшая под редакцией Зденека Войтишека, прямо подчёркивает: *«Стивен Хассан оказал необычайное, хотя и косвенное, влияние на чешское общество. Его книга*

„Combating Mind Control“ [„Борьба с контролем над сознанием“] (1990) была опубликована на чешском языке под названием „Jak čelit psychické manipulaci zhoubných kultů“ [„Как противостоять психологической манипуляции пагубных культов“] (Брно: Издательство Томаша Янечека, 1994) и на протяжении 1990-х годов оказала сильное влияние на чешские дебаты о современной религиозности».

В том же материале особо акцентируется его твёрдая идеологическая принадлежность к антикультовому движению и характерная для него жёсткая, последовательно критическая риторика по отношению к новым религиозным движениям: *«Его [Стивена Хассана] резко критическая позиция по отношению к новым религиозным движениям проявляется в его неприятии этого нейтрального термина, и он последовательно называет их „культами“.* Поэтому в продолжающейся в некоторых частях мира идеологической полемике вокруг понятия новых религиозных движений он обычно причисляется к так называемому антикультовому движению».

Кроме того, важно отметить, что Хассан является последователем Маргарет Сингер и ложной теории о «промывании мозгов» (brainwashing), которая также была полностью опровергнута научным сообществом. Особенно важно отметить факт тесного многолетнего сотрудничества Маргарет Сингер с ключевыми подрядчиками секретной неэтичной программы ЦРУ MKULTRA 1950-1960-х годов, имевшей целью поиск и изучение средств манипулирования и контроля над сознанием, в частности с помощью применения пыток и психотропных химических веществ, оказывающих воздействие на сознание человека. Примечательно, что Якуб Яхл также проявлял большой интерес к изучению методик воздействия на сознание, разработанных MKULTRA, о чём будет детальнее описано в главе 6.

Итак, в своей книге *«Боги с имплантами: Как саентология инфильтрровала среднюю Европу»* Яхл переносит используемый Хассаном метод «вины по ассоциации» на европейскую почву, атакуя таких политических лидеров, как бывшего премьер-министра Чехии Андрея Бабиша и бывшего президента Словакии Андрея Киску.

В случае с Бабишем, который пришёл к власти с корпоративным лозунгом «управлять государством как компанией», Яхл подменяет понятия, превращая жёсткую дисциплину политического движения «ANO» Бабиша в сектантство. В

своей книге он описывает это так: *«Движение „ANO“ подтвердило, что оно — секта... „Мы жили там как в секте“, — этими словами бывший политик из его движения „ANO“ описал внутреннюю ситуацию в партии миллиардера Андрея Бабиша. Сторонники Бабиша — словно секта».*

Здесь работает тот же приём, который Яхл ранее отрабатывал на религиозном поле: поиск «свидетеля изнутри» (бывшего участника), его эмоционально окрашенного высказывания и последующее распространение частного опыта на всю организацию. Как в антикультовой риторике он конструирует образ «жертвы секты» из бывших членов религиозных движений, чтобы придать обвинениям видимость эмпирической опоры, так и в случае с движением «ANO» он использует слова бывшего партийца как универсальное «доказательство» сектантской природы всего политического движения.

Методологически это сводится к подмене анализа политической структуры морально-психологическим ярлыком: вместо обсуждения конкретных механизмов партийной дисциплины, вертикали управления, внутрипартийной конкуренции и конфликтов интересов вводится термин «секта», который сразу переводит разговор из сферы политики в сферу социальной опасности и девиации. Такой ход удобен для антикультистов, потому что он делегитимирует оппонента без необходимости предоставления доказательств: достаточно предъявить одно удобное эмоциональное высказывание, чтобы запустить ассоциации с манипуляцией и общественной опасностью через клеймление «сектой». В результате единичное свидетельство становится инструментом дискредитации целого политического движения, а риторика «сектантства» — универсальной схемой, позволяющей трактовать обычные для партийной жизни механизмы дисциплины, лояльности и организационного контроля как признак «секты».

Ещё более абсурдна атака Якуба Яхла на бывшего президента Андрея Киску. Единственной «виной» успешного бизнесмена и филантропа, исходя из логики Яхла, стало посещение семинаров по менеджменту в прошлом. В своей книге Яхл описывает данный момент так: *«Одним из участников курсов Павлика был некий Андрей Киска... Когда Павлик обратился к нему в 2013 году с предложением своего плана, тот понятия не имел, во что ввязывается».*

Яхл раздувает этот факт до масштабов национального заговора, утверждая, что существует «третий этап проникновения» саентологов через знаменитостей и

политиков. Для Яхла не нужны доказательства влияния Церкви саентологии на решения президента — достаточно самого факта знакомства, чтобы наклеить ярлык «управляемой марионетки».

Метод «вины по ассоциации», лежащий в основе деятельности Якуба Яхла и его коллег по антикульту, представляет собой инструмент целенаправленной манипуляции общественным сознанием. Его сила — в простоте и эмоциональной заразительности, которая подменяет факты коннотациями и предвзятыми образами. Яхл выстраивает свои кампании не на доказательствах, а на создании негативных связей — между заранее им дискредитированными религиозными и общественными организациями с медиаперсонами и политиками, — тем самым разрушая доверие к любым фигурам или идеям, оказавшимся в зоне его интереса.

История его деятельности демонстрирует, как «разоблачительная» риторика, прикрытая лозунгами «борьбы с сектами» или «просвещения общества», в действительности превращается в форму информационного насилия, где обвинения становятся самоцелью, а опровержения обвиняемых — доказательством вины. Переноса этот метод из религиозной сферы в политическую плоскость, Яхл фактически воспроизводит опасную модель дегуманизации, в которой общественное мнение управляется страхом и клеймом, а поиск истины уступает место искусственно созданной ассоциации.

Таким образом, пример Якуба Яхла наглядно показывает, что «вина по ассоциации» — не просто пропагандистский приём, а эффективный механизм, применяемый антикультовыми структурами для разрушения репутаций и доверия, который способен подменить реальность конструированным образом врага.

Координация международной антикультовой сети: солидарность, взаимная защита и прикрытие

Деятельность чешского антикультового активиста Якуба Яхла не ограничивается локальными инициативами — она тесно вплетена в транснациональную сеть, координатором которой, как уже упоминалось, долгие годы выступает российская

ассоциация РАЦИРС во главе с Александром Дворкиным. Яхл сознательно воспроизводит риторику и методы этой сети, адаптируя их под чешские реалии.

В чешской информационном поле Якуб Яхл тесно координирует свою медийную активность с журналисткой **Кристиной Цироковой**, которая аналогично специализируется на продвижении антикультовой повестки в чешских и словацких СМИ. Их совместная работа представляет собой скоординированную информационную кампанию.

Яхл и Цирокова регулярно публикуются на одном ресурсе — портале **sekty.tv** и связанном с ним проекте **«Pomoc obětem sekt» («Помощь жертвам сект»)**. Якуб Яхл на своём YouTube-канале **«Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství» («Якуб Яхл: Секты и мировые религии»)** в своих видео открыто ссылается на sekty.tv. Партнёрским сайтом sekty.tv является сайт bezcirkvi.sk, одним из создателей которого является давний соратник и коллега Якуба Яхла — Мартин Чичо, который также на своих медиа-ресурсах ссылается на sekty.tv.

Кристина Цирокова занимает должность репортёра в издании **Seznam Zprávy**, где ведёт авторскую программу Terén и подкаст **«SEKTY CZ»**. Описание подкаста гласит: *«Опытная журналистка издания Seznam Zprávy Кристина Цирокова разыскивает людей, возглавляющих манипулятивные религиозные группы»*. В своих материалах она зачастую применяет термины «секта» и «культ» как обвинительные ярлыки, дискредитируя те же новые религиозные движения и общественные организации, что и Якуб Яхл. Помимо этого, ряд её публикаций содержит критику государственных органов, правоохранительных структур и судебной системы, при этом значительная часть обвинений либо не подкреплена доказательствами, либо основана на искажённой интерпретации фактов.

По свидетельству очевидца Татьяны Финиковой, Яхл ещё во время своего пребывания в Африке открыто говорил о своём длительном сотрудничестве с Цироковой и о совместных проектах: *«И уже тогда Якуб Яхл говорил мне, что дружит с Цироковой и что они работают над какими-то совместными проектами»*.

Сравнительный анализ публикаций Цироковой (Seznam Zprávy, программа Terén) и контента ютуб-канала Яхла выявляет практически полное совпадение применяемых приёмов с методическими рекомендациями РАЦИРС и, в частности,

одного из представителей российского антикультового движения протоиерея Дмитрия Смирнова.

В апреле 2001 года на московской конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века» Смирнов рассказал, как следует «работать» с неудобными религиозными группами: *«Иногда достаточно минимального количества активистов для того, чтобы своротить дело государственного масштаба. Лишь бы только они нашлись и действовали в одной маленькой команде.*

Второе, я назвал это „фамилии и адреса“. Двум человекам в любом городе вполне под силу узнать адреса, фамилии, имена, отчества, домашние адреса руководителей всех существующих сект. Ну, можно создать плакаты и на ксероксе их размножить, не хуже чем наши братья по разуму Саентологи, и заклеить все государственные учреждения этими плакатами. И можно их отфотографировать при выходе из дома. Чтобы каждый житель города знал их в лицо, знал фамилию, имя, отчество, домашний адрес и телефон. И можно ещё факс и E-mail. И пусть дальше продолжают жить.

А вторым этапом можно сказать, что это за секта. Очень кратко, телеграфным способом. И я думаю, для многих будет достаточно, чтобы отсюда уехать. По крайней мере, не один кирпич полетит в эту форточку».

В Чехии реализуется тот же самый сценарий — только вместо ксерокса и самодельных плакатов используются дроны, Google Maps и крупные медиа. Якуб Яхл и Кристина Цирокова действуют по одной и той же схеме:

- собирают личные данные (адреса, фотографии домов, номера автомобилей, места работы) людей и организаций, заранее объявленных ими «деструктивными культами»;
- проводят съёмки у частных домов и офисов, нередко в ранние утренние часы или с использованием беспилотников;
- публикуют материалы с точными координатами и визуальными подсказками: Яхл — на своём ютуб-канале, Цирокова — в репортажах для портала Seznam Zprávy;
- сопровождают публикации тревожными комментариями и риторикой о «тоталитарных сектах» и «промывании мозгов», прямо заимствованной у российских коллег из РАЦИРС.

Метод Смирнова 2001 года — превратить частную жизнь в публичную мишень и спровоцировать «самодеятельность» граждан — чешскими антикультовыми представителями выполнена с точностью и медийным размахом. Только теперь вместо «кирпича в форточку» последствия могут быть куда серьёзнее.

Такая деятельность выходит далеко за рамки допустимой общественной активности. В данном случае речь идёт о сознательном формировании негативного общественного мнения с последующим раскрытием персональных данных и сведений о частной жизни ранее дегуманизированных ими лиц. Подобные действия создают прямую угрозу безопасности упомянутых людей. Публичное указание мест их проживания на фоне уже сформированной волны враждебных публикаций может привести к преследованию, актам агрессии или иным формам насилия со стороны сторонников Якуба или Цироковой, воспринимающих распространённые ими клеветнические нарративы как правду и руководство к действию. С точки зрения профессиональных стандартов и правовых норм подобная практика нарушает положения международных конвенций о защите прав человека и базовых гарантий неприкосновенности частной жизни. Более того, в контексте информационных кампаний, направленных на дискредитацию отдельных общественных или религиозных групп, такие действия могут рассматриваться как форма целенаправленного запугивания.

Помимо их публичной и профессиональной связки, Кристина Цирокова в своих публикациях на вышеупомянутых медиаплощадках фактически выступает защитником Якуба Яхла после выхода расследовательских фильмов, в которых были озвучены свидетельства о его действиях во время волонтерства в Африке и представлены тяжёлые обвинения со стороны пострадавших. Несмотря на этот контекст, Цирокова выстраивает повествование так, что Яхл предстаёт главным субъектом страдания. В её публикациях отсутствуют даже минимальные попытки представить позицию тех, чьи показания легли в основу расследования, включая детей, сообщавших о жестоком и насильственном обращении Якуба Яхла.

Цирокова не приводит ни содержания этих свидетельств, ни их контекста. Свидетели упоминаются исключительно в обтекаемых формулировках вроде «предполагаемые жертвы» или «предполагаемые свидетели», что фактически лишает их субъектности и снижает восприятие их показаний как чего-то весомого или заслуживающего внимания. При этом фигура Яхла подана максимально

персонализированно и эмоционально: подчёркивается, что он получает угрозы, испытывает серьёзное психологическое давление, находится в ситуации, когда *«государство утверждает, что не может ему помочь»*, а само расследование и свидетельства описываются как попытки дискредитации. Включение комментариев психолога усиливает этот нарратив: экспертные высказывания используются для закрепления образа Яхла как жертвы целенаправленной травли, а не фигуранта серьёзных обвинений. Это уже неоднократно используемый Якубом приём — представлять себя жертвой в тот момент, когда начинается разбирательство. Подобная стратегия уже применялась им ранее — в частности, в деле, где он публично обвинял политиков из чешской партии ODS в якобы организованных против него угрозах и преследовании семьи. Итог того процесса известен: Яхл проиграл его во всех судах.

Выстраивается риторический ландшафт, в котором эмоциональная и моральная значимость принадлежит исключительно Яхлу. Отсутствие любого описания того, о чём говорилось в свидетельствах пострадавшими, не позволяет читателю отнестись к ним как к реальным личностям с реальной болью. Их действия и слова превращаются в абстрактный фон, тогда как личная история Яхла — в центральный объект эмпатии. Таким образом, статья не просто ставит под сомнение обвинения — она перераспределяет внимание и сочувствие, создавая дискурсивную ситуацию, в которой Яхл оказывается единственным носителем правды и травмы. Это и есть ключевой механизм защиты, который реализует Цирокова: защита не через опровержение фактов, а через риторическое стирание тех, кто эти факты изначально озвучил.

Аналогичную линию защиты Якуба Яхла, но уже в украинском медиапространстве, демонстрирует **Ирина Кременовская** — одна из наиболее активных представительниц антикультавого движения в Украине. Публикации Кременовской о ситуации вокруг Яхла дословно воспроизводят ту же риторику, которую использует Кристина Цирокова: в центре — эмоционально усиленный образ Яхла как человека, который переживает давление и преследование, тогда как свидетельства пострадавших вовсе не упоминаются в её материале.

Кременовская занимает в Украине особое положение: она — фактическая преемница идеологии Александра Дворкина и прямой продолжатель дела **Павла Бройде**, который на рубеже 1990-2000-х годов создал украинскую ячейку

антикультовой сети Александра Дворкина — **Всеукраинский апологетический центр во имя Св. Иоанна Златоуста (ВАЦ)**. Уже тогда было очевидно, что «борьба с сектами» — лишь ширма. Настоящей целью было создание закрытой сети, способной системно подрывать религиозный плюрализм и демократические институты страны изнутри.

После побега Бройде в Россию именно Кременовская стала главным носителем и транслятором идеологии Дворкина на украинской территории. Она не просто использует отдельные приёмы — она воспроизводит всю систему в её наиболее жёстком варианте, унаследованном напрямую от московского центра: предварительная демонизация, дискредитация религиозных и общественных групп в информационном пространстве, манипулятивные призывы к общественному ostracism и насилию под видом «защиты общества».

Именно поэтому Якуб Яхл для неё — свой: молодой коллега, который переносит ту же идеологию Дворкина на новый европейский плацдарм. Когда против него были выдвинуты серьёзные обвинения, Кременовская включилась в его защиту.

Характерно, что сам Якуб Яхл в своих видео ссылался на Кременовскую как на эксперта, включая её тезисы и комментарии в свои видеоматериалы. В его подаче она выступает как независимый и объективный специалист, хотя на деле является частью той же международной антикультовой сети. Такое перекрёстное цитирование демонстрирует устойчивую идеологическую и информационную взаимосвязь: Кременовская защищает Яхла в своих публикациях, а Яхл использует её как авторитет для подтверждения собственных утверждений.

Особенно показательным, что в своей публикации Кременовская переходит к прямому декларативному объединению себя с Якубом Яхлом. В определённый момент её риторика превращается в коллективное заявление, в котором она говорит не от своего имени, а от имени общего «мы». Это «мы» включает Яхла, антикультовых активистов и всю сеть, к которой они принадлежат.

Такой переход крайне важен: он демонстрирует отсутствие дистанции между автором статьи и фигурантом расследования, а также подтверждает их координацию и чувство общей миссии. Более того, использование местоимения «мы» подтверждает образ единого фронта.

Именно в этом контексте звучат её слова: *«Мы можем спорить, дискутировать, быть разными, но не потеряем главного: солидарности перед лицом лжи, устрашения и массовых кампаний дискредитации. Нас уже пытались заставить молчать — и не смогли.*

Поэтому я благодарю Якуба за его работу, мужество и неравнодушие. Несмотря на давление, угрозы и попытки сломать, мы продолжаем говорить правду. И я не перестану это делать, пока существуют культы, разрушающие человеческие жизни».

Кременовская не просто выражает поддержку Яхлу — она напрямую включает его в общий идеологический лагерь, тем самым подтверждая, что они действуют не как независимые наблюдатели, а как составные элементы одной и той же сети.

Такой уровень солидаризации невозможно интерпретировать как журналистскую объективность. Это — заявление участника кампании, адресованное другому участнику, где обе стороны выступают как единый организм, объединённый общей риторикой, методами и целью: стигматизация оппонентов и поддержание антикультового идеологического нарратива.

Характерные поведенческие паттерны, девиантные склонности и зафиксированные инциденты в антикультовой среде

Отдельную тревогу вызывает известная вовлечённость Кременовской и её соратника и партнёра Святогора в догхантерские практики. В своих собственных текстах Кременовская описывает сцены массового отравления собак, используя характерный жаргон: *«Лакомства уронила в снег... Псина увязалась... Хоть бы она не проблевалась...»*; *«Симфония началась после 10:00... они то завывали, то носились, то падали и начинали велосипедить...»*

В этой терминологии «лакомства» — это отравленная приманка, «симфония» — предсмертное завывание травмированных животных, а «велосипедить» —

конвульсии. Эксперты-криминалисты отмечают, что подобный механизм отключения эмпатии универсален. Человек, который способен наслаждаться «симфонией» умирающей собаки, психологически готов перенести этот паттерн на другие незащищённые группы. Такие описания позволяют увидеть определённый психологический профиль: жестокость по отношению к тем, кто считается «нижестоящим» или «нежелательным».

Показательно, что аналогичные свидетельства о жестоком обращении с животными, как уже ранее упоминалось, поступали и в адрес Якуба Яхла во время его пребывания в Танзании. Свидетель Джозеф рассказывал: *«Однажды ко мне обратился староста улицы и пожаловался. Сказал, что Якуб на дорогу высыпал какое-то лекарство, а когда они с утра вышли на улицу, то увидели больше десяти-двадцати мёртвых собак... Ко мне обратился староста улицы и пожаловался, что сам видел, как Якуб что-то давал собакам и после этого они умирали... Потом я спросил Якуба об этом — а он просто рассмеялся в ответ».*

Это сходство не выглядит случайным — скорее, оно указывает на общий тип радикального активизма, где ксенофобная риторика и стигматизация неудобных групп сочетаются с готовностью причинять вред и людям, и животным. Именно такая мировоззренческая почва и объединяет участников антикультовой сети, обеспечивая их идеологическую сплочённость.

Кроме того, по данным международного информационного портала некоммерческой организации «Save animals», Святогор, соратник Кременовской и основатель «Союза журналистов-догхантеров», целенаправленно формировал клуб догхантеров в Украине и России: *«Он бессменный руководитель украинской и российской банды догхантеров (у российских дохов Святогор всегда пользовался бешеной популярностью);*

Основная программа Святогора, которую неустанно выполняют его последователи — сжигать приюты и убивать зоозащитников:

- *нападения на зоозащитников, волонтёров и собаководовладельцев;*
- *диверсии против приютов и питомников;*
- *информационные войны, включающую в себя различные вбросы и провокации.*

У Святогора огромная свита последователей, соратников и приверженцев, среди которых много адвокатов, юристов, психологов и журналистов. Все эти люди страдают в душе огромными комплексами неполноценности, скрытым садизмом, ненавистью ко всему живому и жаждой убивать. Но т.к. в окружении Святогора много дипломированных и юридически подкованных специалистов, то они прекрасно понимают, что за убийство человека — очень жёсткое наказание и лишение свободы на много лет, а порой пожизненно.

*Так, российский догхантер „Пыхтунов“ пишет на одной из страниц Святогора Вконтакте (ныне заблокированной): „Отлова и содержания не будет. Мы будем всегда уничтожать бродячек, сжигать приюты для бродячек, расправляться юридически и **физически** с держателями приютов для бродячек“.*

Поэтому, все приятели Святогора, страдающие навязчивой садистской манией, увлечены убийством беззащитных животных, за которых наказание в странах бывшего СНГ будет чисто символическим, а то и вообще штраф...

„Сегодня догхантеры и живодёры убивают бездомных животных, а завтра будут убивать бездомных людей. Подобная идеология не имеет права на существование, поскольку идентична фашистской!“»

По всей видимости, цель данного направления заключается в поиске людей с пониженным уровнем эмпатии для расширения сети влияния на территории Украины и России. Примечательно, что подобный подход — целенаправленный отбор лиц, способных без внутреннего сопротивления преодолевать моральные барьеры, непреодолимые для большинства людей, — имеет исторические параллели. В нацистской Германии при формировании персонала для концентрационных лагерей также уделялось внимание психологической устойчивости к насилию: отбирались люди с ослабленной эмпатической реакцией, способные выполнять жестокие приказы без выраженного психологического дискомфорта. Также считалось, что люди определённых профессий — например, мясники, работники скотобоен или другие категории, привыкшие к регулярному контакту со смертью и насилием в отношении живых существ — могут легче адаптироваться к жестоким условиям службы.

Но самое тревожное заключается в том, что поведенческие и психологические сходства Якуба Яхла с представителями антикультовой сети на этом вовсе не

ограничиваются. Стоит углубиться в другие свидетельства, как обнаруживается целая сеть параллелей, каждая из которых лишь усиливает впечатление об общей, устойчивой модели поведения представителей антикультуры сети.

По свидетельствам Катарини Саватеевой (2013 год) становится известным следующее о Святогоре: *«Буквально на днях один из нас имел беседу по телефону с директором одного из детских домов под Киевом. Оказывается, наш лысый убийца Алексей Святогор грешит не только убийством животных.*

*Святогор в 2010-2012 годах любил наведаться в этот детский дом и „снимал“ для секса малолетних девочек, расплачиваясь смехотворными суммами и едой, при этом **называя себя благодетелем и кормильцем...***

„Камрад“ Святогор Олексий, называющий себя „адвокатом“ и „журналистом“ — на самом деле обычный педофил!..

В Боярке есть один детский дом — «Киево-Святошинский районный детский дом смешанного типа „Родина“»... Директор наотрез отказался писать какие-либо заявления, наш „герой“ ему угрожал, но запись телефонного разговора у нас есть».

Примечательна нарративная параллель: как и в случае с Якубом Яхлом, деятельность которого в танзанийских детских приютах оказалась предметом скандальных расследований, фигура Святогора в свидетельствах Саватеевой воспроизводит тот же тревожный паттерн — позиционирование себя в роли «благодетеля» и «кормильца» при одновременных утверждениях свидетелей о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Оба нарратива демонстрируют, как образ гуманитарного помощника может становиться прикрытием для манипулятивных практик, а доверие нуждающихся в помощи приютов — инструментом доступа к детям, находящимся в уязвимом положении. Не исключено, что в Украине есть и другие, до сих пор не поднятые трагические истории детей — истории, напоминающие то, что произошло с Вайолет.

Также, как мы помним, в документальных материалах, зафиксированных журналистами, были показания отца и сына, утверждающих, что Якуб Яхл заставлял детей участвовать в актах копрофилии. Эти свидетельства перекликаются с другими свидетельствами, звучащими в адрес одной из ключевых

фигур антикультового движения в России, Александра Дворкина. В сети в открытом доступе циркулируют ужасающие свидетельства, описывающие систему жёсткого подчинения и принуждения к извращённым сексуальным практикам с элементами копрофилии со стороны Александра Дворкина, где несогласные подвергаются травле, лишаются занимаемой должности или изгоняются.

Повторяющиеся мотивы осквернения и копрофилии свидетельствуют не просто о болезненных наклонностях, но и о глубокой патологии. Кроме того, подобные действия выходят за рамки сексуальной девиации: это изошрённый инструмент подавления, целью которого является тотальное разрушение личности жертвы через унижение и утверждение абсолютной власти над ней.

Однако эти факты нельзя рассматривать как изолированные случаи. Складывается впечатление, что подобная жестокость и отсутствие моральных барьеров не только являются негласно допустимыми внутри этой системы, но и приобретают оттенок внутренне одобряемой нормы. Такая среда притягивает личностей со специфическими наклонностями, превращая их в фанатично преданных адептов, поскольку именно здесь их внутренние импульсы находят идеологическое оправдание и защиту.

Таким образом, перед нами предстаёт единая, жёстко координируемая транснациональная структура, чьи методы и идеология экспортируются из российского центра РАЦИРС. За ширмой «защиты общества от сект» скрывается отлаженный механизм подавления демократии, где медийные атаки, кибербуллинг и сбор личных данных служат инструментами террора против неудобных групп и индивидов.

Особую тревогу вызывает то, что идеологическая сплочённость этой сети, судя по всему, подкрепляется глубоким психологическим сходством её участников. Многочисленные свидетельства, связывающие членов этой сети с актами жестокости по отношению к животным, насилием над детьми и сексуальными извращениями, указывают на общий патологический профиль, характеризующийся отсутствием эмпатии и склонностью к садизму. По всей видимости, дегуманизация неудобных групп, которую они практикуют в публичном поле, становится прямым продолжением их внутреннего отношения к живому существу как к объекту для манипуляций и уничтожения.

В конечном итоге, этот альянс «активистов» и журналистов представляет собой угрозу не столько для конкретных религиозных и общественных организаций, сколько для гражданского общества в целом. Подмена правовых механизмов травлей, а журналистской этики — пропагандой насилия, создаёт опасный прецедент, когда группа лиц, объединённая деструктивными наклонностями, получает возможность безнаказанно разрушать жизни людей под прикрытием мнимой борьбы за нравственность.

Глава 6

Психологический портрет Якуба Яхла

Изучение биографических свидетельств Якуба Яхла показывает, что его история вписывается в типичную схему того, что психологи называют накопительной травмой — когда повторяющиеся стрессовые события формируют хронические искажения восприятия и поведения.

Детские травмы: Формирование диссоциативных механизмов

Исходя из воспоминаний Якуба Яхла, которыми он делился в своих видео, в детстве после развода родителей значительную роль в его жизни играл дядя — человек с неустойчивым психическим состоянием и алкогольной зависимостью. Возможно, именно взаимодействие с этой фигурой стало первым травматическим опытом, повлиявшим на становление его восприятия мира:

«У меня есть дядя, это брат моего отца, и в раннем детстве он сильно меня травмировал тем, что втянул меня... Он просто сумасшедший, психически нестабильный алкоголик, принимает какие-то таблетки и реально ненормальный, начинает пить уже с завтрака... Он был убеждён, что повсюду демоны и всё такое, что он действительно может их видеть, что существуют ведьмы, вампиры и тому подобное... И вот он убеждал меня, что всё это существует, так что он втянул меня примерно с десяти до двенадцати лет в представление о мире, где он был человеком, которому я больше всего доверял. И он убеждал меня, что все одержимы демонами, что моя мама — ведьма, но как бы добрая, наверное, но я не должен говорить ей, что я это знаю, потому что она в контакте с теми силами. И что разные женщины — вампиры. И даже моя бабушка, у которой он жил и которая тоже там была, он говорил, что у бабушки тоже есть эти демоны, и они её контролируют и через неё действуют. Каждый раз, когда она что-то говорила против этих вещей, он говорил, что это

те демоны в ней. И так он меня убеждал, что об этом нельзя говорить. Так что это был такой секрет».

Это признание Якуба Яхла даёт представление о том, в какой атмосфере формировалось его мышление. Психологи, анализирувавшие подобные случаи, отмечают: когда ребёнок растёт в поле иррационального страха, в его картине мира часто закрепляется образ угрозы, с которой нужно бороться. В контексте рассказа Якуба можно предположить, что именно здесь зародилось недоверие к образу женщины и представление о «зле», воплощённом в людях. Возможно, как раз такая установка могла со временем вырасти в форму мизогинии или в тенденцию объяснять внутренние конфликты через внешних «врагов».

С точки зрения психологии травмы, ребёнок, оказавшийся в подобной двойственной реальности — где один источник любви (мать) провозглашается носителем зла, а другой (дядя) становится проводником «тайного знания» — вынужден вырабатывать навык разделённого восприятия. Так формируется то, что специалисты называют диссоциативной стратегией выживания: внешний фасад нормальности прикрывает внутренний хаос.

Многие исследователи считают, что эта способность к «двойной жизни», сформированная у ребёнка, впоследствии может перерасти в умение казаться социально надёжным и вызывать доверие, сохраняя при этом внутреннюю противоречивость. Анализ биографии Якуба Яхла выявляет классическую схему «накопительной травмы», где каждый этап разрушал защитные барьеры психики, открывая путь к более глубокой патологии.

Юность: Психоделический крах

Переломный момент в психологическом состоянии Якуба Яхла был напрямую связан с неконтролируемым употреблением психоделиков. В собственном повествовании, описанном им в его «Книге Мормона», он называет это «роковой ошибкой» — сочетание ЛСД и экстази в состоянии эмоциональной уязвимости: *«Моей роковой ошибкой стало неподобающее сочетание наркотиков»*. Это событие привело к постоянным приступам панических атак.

Яхл в своей книге детально описывал своё последующее состояние в тот период: *«С той ночи начались мои панические атаки, от которых я страдаю до сих пор. Первые недели и месяцы после того случая были настоящей пыткой. Ужасные состояния сердцебиения и замедления времени возвращались ко мне ежедневно при различных обстоятельствах. Сначала я думал, что на меня всё ещё влияет остаток какого-то вещества в моей крови, но когда это продолжало повторяться неделями, я понял, что совершил худшее, что мог. Я неоправимо повредил часть себя и своего разума...»*

Примерно через четыре месяца после той роковой ночи мне поставили диагноз „паническое расстройство“ и прописали таблетки, которые нужно принимать каждый день (и до сих пор — что напоминает мне, что я должен их выпить)».

Именно тогда, в состоянии экзистенциального ужаса, он делает ключевой вывод: *«Это не принимало форму классической депрессии (или длительной грусти). Это были просто несколько часов ежедневных мучительных состояний, когда я лежал и был убеждён, что умру... Я понял, что я тоже домашнее животное, которому нужен ошейник и узда, и что это защищает меня от самого себя».*

Метафора «ошейника» — ключ к пониманию внутренней логики Якуба Яхла. Он отчётливо осознаёт свою деструктивную, хаотичную природу — то, что он сам называет «животным» в себе. Однако вместо попыток интеграции этого хаоса через терапию, ответственность или рефлексию он впоследствии находит выход в присоединении к жёсткой структуре, способной удержать его от полного распада, при этом предоставляя ему возможности для самореализации и удовлетворения патологических потребностей. Такой структурой для него стала антикультовая сеть — закрытое, иерархическое, тоталитарное образование, построенное на бинарной дихотомии «мы — они», «высшие — низшие», «спасители — разрушители».

По всей видимости, для Яхла эта сеть — не просто карьерная ниша, а идеологическое, психологическое и институциональное убежище. В её пространстве разрушающаяся психика Якуба перестаёт восприниматься как патология и начинает считаться силой: его проявления агрессии переосмысливаются как «борьба с деструктивными культами», а манипуляции — как «экспертная тактика». Таким образом, антикультовое движение становится для него экзоскелетом распадающейся психики — внешней бронёй, которая

маскирует внутренний хаос под миссионерское рвение, и является идеальным прикрытием для реализации его патологических пристрастий, предоставляя платформу, ресурсы, легитимность и реальный щит от ответственности.

Симптомы панических атак Якуба Яхла не исчезли со временем. Спустя годы, уже в зрелом возрасте, Яхл продолжал сталкиваться с теми же проявлениями — включая сонный паралич. В феврале 2022 года, находясь в Африке и позиционируя свои действия как «культурное исследование», он добровольно обратился к местному исламскому колдуну с запросом найти объяснение своему состоянию в рамках альтернативной системы верований.

В своей статье он детально описывает эту встречу: *«Колдун задавал мне различные вопросы о моём здоровье, например, о проблемах с желудком, панических атаках и сонном параличе... Колдун объяснил мне, что причиной моих проблем является „злой дух” или демон, посланный мне женщиной... Демон вредит мне уже несколько лет и мешает в моих проектах. Побочным эффектом являются панические атаки, которыми я действительно страдаю... Такие вещи действительно происходят со мной».*

Несмотря на участие в ритуале очищения от злых духов (который он сам называет «экзорцизмом»), Яхл позже пытается рационализировать опыт: *«Я не сомневаюсь в символической и психологической природе колдовских ритуалов... Их воздействие на человеческий разум может быть положительным... Мои главные проблемы в Африке действительно исчезли в течение обещанных семи дней».*

Эта двойственность — глубокая вовлечённость в магическое объяснение и последующая попытка «перевести» его на язык психологии — свидетельствует не столько об исследовательском интересе, сколько о непрерывной борьбе с внутренним разладом, который не поддаётся ни медицинскому, ни рациональному контролю.

Книга о Мэнсоне: Зеркало внутреннего хаоса

В 2024 году Якуб Яхл опубликовал книгу под названием **«Marilyn Manson: Antikrist moderní doby»** («Мэрилин Мэнсон — Антихрист

современности»), которая оказывается логичным продолжением его биографии, читаемой как последовательное развёртывание травматического сценария — от детского диссоциативного раскола до юношеского психоделического краха. По замыслу автора, это был критический разбор одной из самых провокационных фигур рок-культуры — музыканта, чьё творчество на протяжении десятилетий вызывало как восхищение, так и общественное осуждение. Однако уже в первых главах обнаруживается нечто большее: книга оказывается не столько анализом личности Мэнсона, сколько отражением скрытых интересов самого автора.

Во введении своей книги Яхл прямо указывает, что впервые столкнулся с творчеством Мэнсона в восемнадцать лет — в возрасте, когда формируется идентичность, а границы между искусством, шоком и моралью особенно подвижны: *«Я познакомился с Мэнсоном, когда мне было восемнадцать лет»*. Далее Яхл пишет, что видеоклипы Мэнсона *«в равной степени шокировали меня и очаровывали»*. Этот момент становится ключевым: увлечение возникло не в зрелом возрасте, не как предмет академического интереса, а как эмоциональный формирующий опыт.

Позже в книге Яхл заявляет, что его отношение изменилось: *«Эти видео вызвали у меня отвращение, поскольку в них рассказывалось в основном об извращённом и садистском насилии над женщинами. Всё это в конечном итоге отвратило меня, и я не слушал Мэнсона до выхода альбома Pale Emperor»*.

Но по мере чтения возникает ощущение, что «отвращение» служит не столько искренним откликом, сколько способом оправдать детальное и пристальное внимание к тем самым сценам, которые, как утверждает автор, его отвергли.

Так, Яхл подробно разбирает видеоклипы, тексты и публичные высказывания Мэнсона, включая эпизоды, связанные с физическим и психологическим насилием. Например, обсуждая клип *Overneath the Path of Misery*, он пишет: *«Любовь в творчестве Мэнсона изменилась с тех пор, как он расстался с Эван. Это прекрасно иллюстрирует нежный поцелуй, который он дарит своей возлюбленной Эсме Бьянко в видеоклипе On the Path of Mystery незадолго до того, как он начинает прокалывать её лицо длинной иглой и подвешивает её в воздухе за кожу на ногах на специальных крюках. Да, эта любовь разительно отличается от того, что мы видели в его работах ранее»*.

Подобные формулировки вызывают вопрос: где проходит грань между критикой и эстетизацией? Язык автора — образный, почти поэтический — нередко смещает фокус с жертвы на «художественный жест» в исполнении Мэнсона.

В главе, посвящённой песне *Paint You With My Love*, он замечает: *«Песня Paint You With My Love довольно подробно описывает, как Мэнсон „наносит рисунки“ на своих жертв, движимый любовью и ненавистью. Шрамы, которые он „нарисовал“ бритвой или кнутом, — одна из улик, которые будут упомянуты при столкновении Мэнсона с его бывшими девушками. С точки зрения творчества Мэрилина, в этом, по сути, нет ничего необычного».*

Здесь автор не отвергает факты насилия, но пытается представить их как элемент «творчества». Такой подход может оправдывать или смягчать преступные действия, превращая их в вопрос эстетических предпочтений.

Особое внимание вызывает момент, когда Яхл начинает обсуждать согласие и ответственность жертв: *«Мэнсон, вероятно, ищет себе девушек, которые позволяют ему себя оскорбить. Нет смысла это отрицать. Вопрос лишь в том, насколько свободно и добровольно женщины вступают в такие отношения и совершает ли Мэнсон вообще какое-либо преступление. На самом деле, я в какой-то степени понимаю его страдания».*

Эти строки не содержат прямого оправдания, но вводят в дискурс опасную логику: размытие границ ответственности, смещение внимания с агрессора и самого факта насилия на предполагаемую «добровольность» жертвы. В контексте многочисленных обвинений в адрес Мэнсона, появившихся позже (в том числе в 2021–2023 годах, то есть до написания данной книги), подобные рассуждения звучат особенно тревожно.

Яхл неоднократно подчёркивает «чувствительность» Мэнсона: *«Мэнсон не был бесчувственным монстром — напротив, он был весьма чувствительным человеком, который понимал всю сложность отношений и понимал, как трудно найти идеального партнёра».*

Эта характеристика контрастирует с описаниями конкретных действий, приводимых в самой же книге: удушение, порезы, угрозы убийством.

Важно отметить, что Яхл не ограничивается биографией Мэнсона. Он вводит философский контекст, ссылаясь на Ницше и концепцию «сверхчеловека»,

которую, по его мнению, Мэнсон интерпретировал в своём творчестве. Автор не одобряет насилие напрямую, но допускает, что в рамках такой идеологии «сверхчеловек» может воспринимать других как «материал» для самовыражения. Этот тезис, даже в гипотетической форме, открывает этически тревожное пространство.

Книга завершается личным признанием: *«Я действительно понимаю боль Мэнсона. Это ужасно — пережить разбитое сердце, изменить партнёру и так далее. Я также понимаю его желание не отпускать любимого человека».*

Такое проявление понимания и сопереживания Мэнсону выглядит значимым в свете ранее описанной биографии Яхла — включая его юношеский психоделический кризис, создание «Сообщества Сатаны», а также последующую деструктивную деятельность в Африке, где, по свидетельствам местных жителей, работников, волонтеров и детей из приюта, он систематически совершал домогательства и сексуальное насилие. Когда человек с травматичной историей и сложным психическим анамнезом (включая, по его же признанию, диагноз «паническое расстройство», а также, по сообщениям свидетелей, биполярное расстройство) проецирует сочувствие на фигуру, обвиняемую в систематическом насилии, это вызывает особую тревогу и требует внимательного анализа.

В этом контексте показательно и само название книги — «Мэрилин Мэнсон — Антихрист современности», выбранное, скорее всего, в период его активного лидерства в «Сообществе Сатаны». В ряде сатанистских и оккультных течений образ Антихриста понимается не как отрицательный ярлык, а как идеал — символ силы, бунта и освобождения от «старой морали». Поэтому выбор такого названия для текста о человеке, обвинённом в организации жестоких преступлений, воспринимается не как попытка предостеречь, а как жест идеологического сближения и даже скрытого восхищения. Возникает простой, но принципиальный вопрос: можно ли честно предупреждать о чьей-то опасности, одновременно обозначая этого человека термином, который последователями используется как почётный титул?

Книга Яхла не содержит призывов к насилию. Напротив, автор заявляет: *«Я не хотел публиковать книгу, которая могла бы спровоцировать насилие».* Однако форма изложения — детализированное, почти гипнотическое описание сцен жестокости, представленных как часть «художественного мира» — неизбежно порождает этический парадокс: даже при формальном осуждении, такой нарратив

может нормализовать насилие в глазах уязвимых читателей, особенно молодых мужчин, ищущих идентичность в экстремальных образах.

Дополнительное противоречие возникает, если посмотреть на медийный образ Яхла и визуальное оформление книги. При декларируемом неприятии насилия в его социальных сетях неоднократно появлялись кадры с кровью, в которых он сам предстаёт в «кровавых» образах. Аналогичный визуальный язык используется и в книге: её сопровождают странные и откровенно шокирующие иллюстрации, многие из которых сгенерированы им в нейросетях, — сцены боли, крови, гибриды сексуальности и жестокости. Эти картинки не добавляют фактических данных в книгу и не помогают понять суть дела; они работают как эмоциональный фон, близкий к эстетике хоррор-фэнзинов и садомазохистских субкультур. С точки зрения психологии восприятия, вместо трезвого анализа и дистанции читателю предлагается визуально притягательный мир насилия. В итоге складывается опасная комбинация — мягкое оправдание или романтизация преступников, личный интерес к насилию, поданный как «критика», и образ автора как якобы защитника и просветителя, который при этом явно увлечён харизматичной тиранической фигурой.

Таким образом, книга Якуба Яхла «Мэрилин Мэнсон — Антихрист современности» становится не столько культурологическим исследованием, сколько зеркалом внутреннего конфликта автора — человека, выросшего в атмосфере параноидального страха, пережившего экзистенциальный коллапс под действием психodelиков и впоследствии искавшего структуру в идеологиях, где «сила» и «свобода» нередко маскируют агрессию.

Если ранее мы проследили, как у Яхла формировались диссоциативные стратегии и потребность во внешнем «ошейнике» для сдерживания внутреннего хаоса, то в его книге о Мэрилине Мэнсоне мы видим, как тот же внутренний хаос проецируется на фигуру другого — человека, который, по мнению автора, тоже «боролся с собой». Только в этом отражении насилие становится не симптомом патологии, а признаком «творческого самовыражения».

Именно в этом — главная опасность подобного нарратива: не в том, что он открыто призывает к злу, а в том, что он делает зло привлекательным, понятным и даже трагически человеческим, где насилие романтизировано, а страдание жертв заменено сочувствием к агрессору. А это, в свою очередь, может побуждать к репликации подобного поведения в реальности.

MKULTRA как сценарий власти над психикой

Отдельного рассмотрения требует раннее текстовое наследие Якуба Яхла, публиковавшегося в 2012–2013 годах под псевдонимом Якуб Собек на интернет-портале «idnes.cz». Особую обеспокоенность вызывает его настойчивая заинтересованность программой MKULTRA — реальным исследовательским проектом ЦРУ времён холодной войны, в рамках которого изучались методы воздействия на сознание с использованием психоактивных веществ, сенсорной депривации, гипноза и различных форм пыток с целью получения контролируемого изменения поведения. В текстах Собека эта тема появляется не на уровне общих ссылок, а в форме детализированного изложения конкретных техник — от пошагового описания процедур допроса и ломки сопротивления до разбора приёмов вызванной диссоциации и «расщепления личности». Эти материалы, в том числе посвящённые программам MKULTRA, представляются важными не только как элемент его мировоззрения, но и как возможный когнитивный прототип последующих моделей поведения.

Символический выбор псевдонима «Собек» — имени египетского божества с крокодильими чертами, одного из самых неоднозначных в пантеоне и ассоциируемого с хищничеством и засадой, — в данном контексте приобретает диагностическое значение. В деятельности Якуба прослеживается похожая модель поведения, основанная на длительном выжидании, мимикрии и внезапном захвате выбранного объекта. Подобная стратегия прослеживается в том, как Яхл использовал социальные роли «теолога», «волонтёра», «исследователя культов» и «эксперта по сектам»: создавал образ безопасного посредника, обеспечивал доступ к уязвимым группам (дети, религиозные общины), выдерживал необходимый период установления доверия, а затем, по свидетельствам очевидцев, переходил к открытым формам контроля и насилия. Такая параллель позволяет предположить, что архетип «хищника в засаде» был им не только теоретически осмыслен, но и частично интериоризирован как модель собственной идентичности.

Особый интерес в рамках изучения психологического портрета Якуба Яхла представляют его публикации о программах, в которых центральным мотивом является идея управляемого расщепления личности через экстремальную травму,

о чём он, в частности, пишет в статье «MK-ULTRA 1: Historie ALFA mučení» («MKULTRA 1 — История АЛЬФА-пытток»):

«Менгеле стоял у истоков проекта MKULTRA. Он был его „отцом“... Целью исследований Менгеле было выяснить, возможно ли с помощью галлюциногенной интоксикации и других наркотиков добиться того, чтобы данный субъект (ЧЕЛОВЕК!) полностью исполнил волю своего „ВРАЧА“. Возможно ли разорвать человеческую душу на куски и расколоть человеческий разум с помощью наркотиков. И это действительно удалось».

«MKULTRA работает на психиатрической основе, использует знания психологии, оккультизма и затрагивает тёмные стороны сатанизма. Это сочетание психологических и физических пыток, в сочетании с ритуальными (сатанинскими) издевательствами и методами, такими как электрошок, передозировка наркотиками и другие...»

При этом в начале статьи он использует уже описанный ранее приём, аналогичный тому, который применяется в книге о Мэнсоне: декларативно заявляя о сильном отвращении, он создаёт риторическую «страховку», что позволяет ему формально дистанцироваться от материала, который затем скрупулёзно реконструирует: *«Возможно, я даже не хотел этого говорить, потому что это тема, от которой меня часто тошнит. Нет ничего хуже, чем пытаться и издеваться над маленькими детьми, особенно когда речь идёт о таких ужасных методах».*

Такая оговорка, маскируемая под моральную границу, фактически легитимирует последующее детальное описание сцен насилия над детьми и становится характерным приёмом для Яхла: заявленное «отвращение» позволяет ему занять позицию якобы вынужденного свидетеля, сохраняя при этом устойчивый, почти исследовательский интерес к самой тематике.

Автор подробно описывает механизмы диссоциации, использование психоактивных веществ, сенсорной депривации и боли для формирования фрагментированных состояний сознания, доступ к которым якобы может осуществлять «оператор» или «кукловод». Он детально описывает основные фазы пыток программы MKULTRA и типы программирования жертв для создания подконтрольных «альфа/бета/гамма/дельта-объектов» программы MKULTRA. Характер изложения при этом смещён от моральной оценки к функциональному анализу: внимание сосредоточено не на последствиях для жертв, а на

«эффективности» тех или иных методов подавления воли. Показателен в этом отношении следующий фрагмент:

«Когда маленький ребёнок попадает в MKULTRA, начинают с классических методов пыток. Во всех экспериментах важно, чтобы человек находился под воздействием ЛСД или другого подобного наркотика. Цель, конечно же, состоит в том, чтобы усилить ощущения в миллион раз. Те, кто когда-либо принимал ЛСД, знают, каковы его эффекты и как он может повлиять на человека. Те, кто не пробовал... должны попытаться это представить.

Среди основных способов, которыми начинают пытаться маленьких детей, — различные методы вызывания чрезмерных фобий. Маленького ребёнка под воздействием ЛСД запирают в маленькой комнате, из которой он не может выбраться, или в тёмной камере, где он должен ужасно страдать в темноте (опять же — те, кто пробовал ЛСД, могут это представить).

Используется и противоположный метод — ребёнка запирают в маленькой комнате, где на него постоянно светят пронзительным светом, что используется вместе с лишением сна. Маленьких детей бьют или слегка бьют электрическим током всякий раз, когда они начинают засыпать, и таким образом их держат „в сознании“ в течение долгих часов, иногда даже дней.

В таком психологическом состоянии программируют маленьких детей. Это своего рода базовая версия того, что позже заменит гипнотическое состояние, которое намного проще и быстрее...

Конечно, дети совершенно не понимают, что происходит, почему они здесь, чем заслужили это и почему кто-то может быть таким жестоким. Именно поэтому MKULTRA чаще всего применяется к детям — у них гораздо меньше возможностей справиться с подобными ситуациями, чем у взрослых (но даже взрослый неизбежно сходит с ума от подобных пыток)...

ЦЕЛЬ ВСЕХ ЭТИХ ПЫТОК ОДНА. ПРИЧИНИТЬ ТАКУЮ ТРАВМУ, КОТОРУЮ РАЗУМ РЕБЁНКА (или любого другого) НЕ СМОЖЕТ ВЫДЕРЖАТЬ. В ТАКОМ СЛУЧАЕ РАЗУМ И ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА РАСЩЕПЛЯЮТСЯ, ПОТОМУ ЧТО ЕМУ ПО ЗАКОНУ ПРИДЁТСЯ БЕЖАТЬ ОТ НАСТОЯЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ...»

Продолжая описание практик MKULTRA, в статье «Illuminátské umění 1: Disneyho drogová fantazie» («Искусство Иллюминатов 1 — Наркотическая фантазия Диснея») автор отдельно подчёркивает центральную роль детей и наркотиков в этой системе:

«Самым извращённым из психологических экспериментов, безусловно, был MKULTRA. Целью этого проекта было целенаправленное расщепление/утроение/... личностей человека.

Лучшим экспериментальным объектом в MKULTRA, конечно же, были дети... Краеугольным камнем психологического контроля над жертвой, конечно же, являются НАРКОТИКИ. ЛСД или подобные вещества часто используются именно из-за их особого и специфического эффекта... Применяются пытки, изнасилование или заточение в комнатах с абсолютной темнотой. Одурманенный / находящийся под воздействием наркотиков ребёнок переживает всю сцену ещё более ужасающе и часто теряет сознание к концу (от страха, истощения)... Описание вышеуказанного метода — лишь один из множества способов, которые, однако, преследуют одну и ту же цель — манипулировать, сбивать с толку, расщеплять и контролировать человека».

В последующем, согласно свидетельствам, Яхл в Танзании применял к детям комбинацию психоактивных веществ, физического насилия и изоляции, что выглядит как практическое воплощение описанных им в текстах техник MKULTRA.

По словам Вайолет, он подмешивал ей вещества в напитки, вызывающие потерю сознания и диссоциацию, после чего, по её свидетельствам, совершал сексуальное насилие; последующее запираение в комнате исключало возможность побега или просьбы о помощи.

Татьяна Финикова описывала поведение Якуба Яхла в детском приюте, когда он систематически наказывал детей, специально запирали маленьких детей в комнатах с выключенным светом, «и если вдруг кто-то плакал ночью или не мог уснуть, он заходил в комнату, выбирал одного наугад, без того, чтобы выяснить, кто именно плакал, избивал его и заставлял спать на голом полу. Это он делал каждый день, каждую ночь... Если кто-то ночью обмочился, то его тащили [Якуб Яхл и Мартин Чичо] под холодный душ и били по голому заду».

Другие очевидцы также рассказывали об инъекциях и подмешивании наркотиков в еду/газировку для усыпления детей, после чего, по свидетельствам, следовало

сексуальное насилие. Модест описывал это детальнее: *«Он анально насиловал этих детей и совершал другие страшные действия против них. Однажды он привёл их туда, приготовил еду с наркотиками. Он давал детям эти вещества, возможно, подмешивая их в газировку или добавляя в соус. А после этого он насиловал их и совершал другие ужасные действия против них»*.

Эти повторяющиеся действия — изоляция, наркотики для отключения сознания, сенсорный шок, физическая боль и сексуальная травма — напрямую перекликаются с описанными Яхлом механизмами вызывания диссоциации, усиления ощущений и «расщепления личности» через экстремальную травму. Наличие такого детального теоретического интереса задолго до событий в Африке существенно усиливает гипотезу о преднамеренном и спланированном характере его действий.

Не менее показательны тексты Собека (Якуба Яхла), посвящённые феномену контроля над разумом через искусство в виде «киногипноза» и «ментальных вирусов», где он представляет знаменитостей как жертв MKULTRA, используемых Иллюминатами, превращённых в «марионеток» и «рабов» для распространения гипнотического влияния на массы. Характерным примером служат его рассуждения о кино- и музыкальной индустрии, подающейся как механизм расширения контроля над разумом, где жертвы MKULTRA (знаменитости) используются для «программирования» аудитории:

«Контроль над разумом — важнейшая цель проектов MKULTRA. Однако контролируемая марионетка — знаменитость — не является главной целью. Артист становится лишь воплощением Иллюминатов для миллионов людей, которые обожают этого артиста (фанатов). Поэтому музыка и фильмы Иллюминатов полны контроля над разумом и его символики».

При этом автором статьи детализированно описываются проводимые ими сатанинские ритуальные мероприятия: *«MTV и другие отрасли кино-музыкальной индустрии проводят свои масштабные ежегодные торжества, символические ритуальные мероприятия, которые проводятся в определённые дни и всегда служат определённой магической цели. Большинство из них требуют КРОВАВОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ, как классической части сатанинских ритуалов...»*

Однако кровавые ритуалы имеют и другие формы. Подписание контракта с кровью — это только первый этап — следующий, например, сатанинское питье человеческой крови (что приводит к вселению в человека демонической паразитической сущности) или поедание человеческой плоти. Каннибализм, таким образом, действительно является одним из этапов, через которые проходят знаменитости... Один из этапов инициации в Иллюминаты требует убийства».

Таким образом, Якуб Яхл (Собек) использовал темы пыток MKULTRA и контроля над разумом, сатанинских ритуалов и «кровавой инициации» знаменитостей как мощный нарративный крючок: чем чудовищнее и всеобъемлюще описана картина контроля, тем выше статус автора как «разоблачителя» и тем сильнее эмоциональная вовлечённость аудитории.

Так ещё в то время он формировал стратегию коммуникации с аудиторией, основанную на сочетании трёх манипулятивных элементов:

1. Нагнетание страха перед образом скрытого контроля над разумом для удержания внимания аудитории;
2. Последовательная девальвация привычных источников информации («ничто не является тем, чем кажется»);
3. Предложения самого автора в роли единственного «проводника», способного объяснить, что происходит «на самом деле» и как защититься.

В более поздней антикультовой деятельности Яхла просматриваются аналогичные приёмы: он формирует у аудитории представление о тотальной скрытой угрозе со стороны «сект» и «культов», одновременно позиционируя себя единственным компетентным экспертом, способным распознать опасность и предложить «правильное толкование» происходящего. Такая риторика соответствует описанным в литературе стратегиям формирования зависимых отношений между харизматическим лидером и его окружением.

Сопоставление теоретических конструкций 2013 года и последующих событий позволяет условно выделить несколько устойчивых связок «текст — практика». Зафиксированный интерес к изменённым состояниям сознания, влиянию психоактивных веществ и методам «стирания памяти» коррелирует с сообщениями

очевидцев о применении Яхлом медикаментозного воздействия для подавления сопротивления несовершеннолетних. Кроме этого, описания им «сексуального программирования» и создания «альфа/бета/гамма/дельта-объектов» через сочетание насилия и унижения находят отголосок в показаниях свидетелей о сексуализированных формах принуждения и садистских эпизодах.

В этой перспективе блоги Якуба Яхла представляют ценность как источник реконструкции внутренней логики становления описываемой личности. Они демонстрируют раннее формирование нескольких мотивов, впоследствии прослеживаемых в поведении Яхла: хищнической самоидентификации, интереса к тотальному контролю над психикой и телом другого человека, склонности к интеллектуализации и эстетизации насилия, а также использованию страха как инструмента влияния. Даже при первичном анализе это текстовое наследие позволяет говорить о наличии у субъекта длительно вынашиваемого интереса к теме насилия и контроля над сознанием с последующей реализацией (о чём говорят многочисленные свидетельства), скрытой под гуманитарной и антикультовой риторикой.

Поведенческие паттерны

Психологический портрет Якуба Яхла можно строить не только на основе анализа его творчества, но и с учётом официальных экспертных заключений, характеристик окружающих и его личных признаний. Как уже упоминалось ранее, по словам судебного эксперта в области клинической психологии, Якуб Яхл имеет «склонность искажать факты и является ненадёжным свидетелем».

Татьяна Финикова, волонтер проекта Яхла «Чехия–Словакия–Африка», рассказала, что Якуб Яхл признался ей, что у него диагностировано биполярное расстройство, но он не проходит лечения: *«Он довольно много рассказывал о своей жизни, а ещё признавался, что ему диагностировали биполярное расстройство, от которого, насколько я знаю, он не лечится. Думаю, он и не лечится, иначе он вёл бы себя по-другому. Он также часто говорил что-то, а на следующий день этого не помнил. Это действительно похоже на раздвоение личности. Это реально раздвоение личности».*

Такое проявление, по её словам, было особенно заметно после одного из острых конфликтов с ним, когда Яхл, как она утверждает, открыто опасался, что она может кому-то пожаловаться на произошедшее. В этот период его поведение становилось резко полярным: в течение одного дня Яхл несколько раз приходил к ней, извинялся за своё поведение, выражал сожаление о случившемся и затем уходил, после чего спустя какое-то время вновь появлялся уже в резко ином состоянии — с жёсткими угрозами и давлением, и снова удалялся. Эта ритмичная смена противоположных по аффективному тону эпизодов — от показательного раскаяния к агрессивному запугиванию в пределах коротких временных промежутков — производила, по описанию Финиковой, впечатление выраженной эмоциональной нестабильности, которую она сама связывала с указанным им биполярным расстройством. Таким образом, это объясняет многие особенности его поведения: резкие перепады настроения, грандиозные планы, импульсивность, отсутствие критической оценки собственных действий.

Татьяна добавила, что в минуты слабости Яхл делился своими внутренними переживаниями: *«Часто он не знал, какая личность находится в нём. Он говорил, что в нём реально было две личности, а, может, и больше».*

Также согласно анонимным свидетельствам, Якуб сам рассказывал, что, помимо биполярного расстройства, у него диагностирована и социопатия (антисоциальное расстройство личности). Он утверждал, что постоянно слышит голоса в голове и каждый день принимает наркотики: колется, нюхает кокаин, курит траву и прочее, объясняя это тем, что только так может заглушить голоса в голове. Яхл также жаловался на значительные провалы в памяти, когда он ничего не помнит о произошедших событиях. Он утверждал, что осознаёт, что является психопатом и адаптируется.

При расследовании деятельности Якуба Яхла в Африке журналисты также акцентировали внимание на проблемных отношениях Якуба Яхла с наркотиками, подчёркивая, что во время своего пребывания в Танзании он неоднократно утверждал в своих видео, что находился под кайфом каждый день. Это заявление вызывает серьёзные опасения, особенно с учётом того, что Яхл употреблял африканский наркотик кат, который, по свидетельствам очевидцев, стал для него частью повседневной жизни. Специалисты отмечают, что кат является опасным веществом, особенно для людей, имеющих психические расстройства. Этот наркотик содержит катинон и катин — стимуляторы, действие которых схоже с

амфетаминами. При регулярном употреблении кат может существенно увеличивать агрессивность, провоцировать паранойю и даже приводить к психотическим состояниям. Кроме того, исследования, проводимые в Эфиопии и Йемене, где кат широко распространён, выявляют прямую связь между его употреблением и ростом склонности к совершению сексуального насилия.

Также необходимо отметить мнения других свидетелей. Моника, волонтер из Африки, сотрудничавшая с Яхлом, давая свою оценку, заявила: *«Это больной человек. Он печётся только о себе и может причинить боль кому угодно любым способом. Он не гнушается ничем».*

Бывший член его «Сообщества Сатаны» Святополк Гисек описал его как параноика с авторитарными наклонностями. Согласно его свидетельствам, Яхл создавал в общине атмосферу тотального контроля, требовал абсолютного подчинения и жестоко наказывал несогласных.

Роберт Д. Хэр, канадский психолог и создатель клинико-психологического инструмента оценки психопатии Hare Psychopathy Checklist-Revised (PCL-R), в своих работах описывает личности с выраженными психопатическими чертами как обладающие поверхностным обаянием, грандиозным чувством собственной значимости, склонностью к патологической лжи, манипулятивностью, отсутствием раскаяния и эмпатии, паразитическим стилем жизни, импульсивностью и безответственностью.

По свидетельствам Яхл мастерски входил в доверие к африканским местным жителям, используя свой статус европейца и обещания финансовой помощи. Он стравливал людей, распространяя о них ложь, чтобы разрушить связи между ними и изолировать их друг от друга. Деньги, передаваемые Яхлу из Чехии на благотворительность, в действительности использовались им как инструмент подкупа и контроля, а несогласным он угрожал.

Некоторым танзанийцам Яхл говорил, что умеет читать их мысли, общается с духами, то есть намеренно строил из себя образ некоего «обладателя сверхъестественных способностей», тем самым заставляя их сознание подчиниться ему.

Роберт Чалдини в книге «Психология влияния» (1984) описывает шесть принципов манипуляции: взаимность, обязательство и последовательность,

социальное доказательство, авторитет, симпатия и дефицит. Яхл использовал все эти принципы в своей деятельности в Танзании: создавал иллюзию взаимности через «подарки», требовал последовательности в поддержке его проектов, использовал авторитет «белого европейца», вызывал симпатию через показное участие, создавал дефицит через ограничение доступа к «помощи».

Особенно показательным является свидетельство мальчика из приюта о его принуждении Якубом Яхлом к акту копрофилии — практике, которая, как уже отмечалось в предыдущей главе, устойчиво связывается с Александром Дворкиным, человеком с подтверждёнными психическими расстройствами, который сам практикует эту извращённую девиацию и, по свидетельствам из открытых источников, навязывает её в своей системе подчинения. По всей видимости, целью этой ритуальной практики является тотальное подчинение и унижение.

Эрих Фромм, немецко-американский психоаналитик и социальный философ, определяет садизм не просто как сексуальное извращение, а как патологическое стремление к абсолютному, неограниченному контролю и власти над другими живыми существами. Это проявление душевной импотенции, компенсирующее неспособность любить через унижение, эксплуатацию и подчинение.

Копрофилия в контексте насилия над ребёнком — это именно такая форма абсолютного контроля и унижения. Это не сексуальная девиация в чистом виде, а инструмент тотального подавления воли жертвы, разрушения её психики, создания травмы, с которой ребёнок не сможет справиться самостоятельно.

Поведенческий анализ

Применяя методологию Поведенческого аналитического подразделения (Behavioral Analysis Unit, BAU) ФБР США и разработанных в нём принципов метода уголовно-следственного анализа (Criminal Investigative Analysis), можно выделить следующие особенности поведения Яхла. Анализ материалов из открытых источников указывает на организованный тип поведения с признаками тщательного планирования. Яхл демонстрировал избирательный подход к выбору объектов воздействия, фокусируясь на социально уязвимых категориях: сиротах,

бездомных детях и представителях малообеспеченных слоёв населения. Для создания условий доступа к потенциальным объектам использовалась социальная роль гуманитарного волонтера.

На основании анализа поведенческих индикаторов и свидетельских показаний можно предположить наличие следующих мотивационных компонентов: стремление к доминированию и контролю над несовершеннолетними через создание ситуации полной зависимости, а также получение психологического удовлетворения от причинения физического и эмоционального страдания другим лицам, что подтверждается конкретными эпизодами, описанными в свидетельствах. Особое внимание заслуживает анализ так называемых уникальных поведенческих «подписей» (signature behavior). В данном случае речь идёт о специфических формах унижения и физического воздействия, которые, согласно показаниям очевидцев, служили источником психологического удовлетворения.

Применение методики поведенческого профилирования, разработанной Джоном Дугласом и используемой в практике ФБР, позволяет выделить следующие характеристики личности Яхла на основе имеющихся в открытом доступе материалов. Наблюдается выраженное грандиозное чувство собственной значимости с элементами мессианского синдрома, проявляющееся в самопозиционировании в роли «спасителя Африки» и специалиста в области борьбы с «деструктивными» религиозными движениями. Отдельного внимания заслуживают сообщения об участии в ритуальных практиках под баобабом, использовании оккультной символики и заявлениях о владении «магическими способностями».

В совокупности описанные личностные и поведенческие особенности могут быть условно интерпретированы через концепт «тёмной тетрады» личности, широко обсуждаемой в современной криминологической и судебно-психологической литературе. К ней относят злокачественный нарциссизм (грандиозное чувство собственной исключительности, мессианский образ «спасителя» и убеждённость в праве на особый статус), макиавеллизм (холодное, расчётливое использование людей, организаций и медиа как инструментов контроля и влияния), психопатические черты (эмоциональная холодность, отсутствие видимого раскаяния, патологическая лживость, инструментальное отношение к детям и взрослым) и повседневный садизм (получение психологического удовлетворения от унижения и причинения боли, ритуализация насилия и придание ему

идеологического или «духовного» обоснования). Подобная конфигурация личностных особенностей, если она будет подтверждена по результатам полноценной экспертизы, может служить индикатором значительной межличностной опасности и устойчивости деструктивных паттернов поведения.

Когда у одного и того же человека в заметной степени сочетаются все компоненты «тёмной тетрады» — злокачественный нарциссизм, макиавеллизм, психопатические черты и повседневный садизм, — это создаёт качественно иной уровень межличностной опасности. Такой субъект, как правило, не просто использует людей как средства для достижения собственных целей, но и склонен получать эмоциональное или эстетическое удовлетворение от причиняемого им вреда. Стратегическое, холодно-расчётливое мышление макиавеллика сочетается с эмоциональной холодностью и отсутствием раскаяния, характерными для психопатии, а нарциссическая убеждённость в собственной исключительности служит внутренним оправданием для нарушения норм: «Мне можно больше, чем другим».

Опасность усиливается тем, что подобный человек обычно хорошо социализирован, умеет производить благоприятное впечатление, выстраивать сложные схемы влияния и создавать вокруг себя защитную идеологию или «легенду» — образ спасителя, эксперта, лидера. Это затрудняет раннее распознавание рисков и позволяет длительное время действовать в зонах, где доступ к уязвимым группам сочетается с низким внешним контролем. В исследованиях подчёркивается, что подобная конфигурация черт нередко связана с высокой устойчивостью деструктивного поведения и низкой мотивацией к внутренним изменениям, что, в свою очередь, повышает вероятность рецидивов и эскалации жестокости даже после разоблачения.

Яхл демонстрирует высокую степень социальной адаптации и способность к созданию позитивного общественного имиджа. Свободное владение английским языком, взаимодействие с представителями власти, участие в интервью в роли «эксперта» с международными СМИ (включая CNN), ведение социальных сетей и обучение в Карловом университете создают образ социально ответственного гражданина. Особую роль в системе прикрытия играет его публичная деятельность в качестве эксперта по вопросам деструктивных религиозных движений, которая обеспечивает моральный авторитет и служит защитным механизмом от критики. Примечательно, что в своих публичных выступлениях Яхл активно использует

идеологические конструкции, обвиняя других лиц в практиках, которые, согласно свидетельствам очевидцев, наблюдались в его собственном поведении. Данная проекция является характерным механизмом психологической защиты для лиц с расстройствами личности.

По имеющимся свидетельствам, наблюдается инструментальное отношение к детям, которые использовались как средство достижения различных целей: для получения сексуального удовлетворения, создания визуального контента для сбора пожертвований и манипуляции общественным мнением. Особое беспокойство вызывает отсутствие признаков раскаяния или эмпатии в отношении пострадавших. Данные поведенческие индикаторы соответствуют критериям эмоционального дефицита, характерного для лиц с антисоциальными тенденциями.

После выхода документальных материалов, раскрывающих деятельность Якуба Яхла, он не представил ни одного доказательства своей невиновности и не связался ни с одним лицом из Танзании, которое могло бы официально подтвердить его позицию. Вместо этого, согласно имеющимся данным, он использовал тактику запугивания, угрожая судебными исками независимым журналистам, которые начали разбираться в этих событиях. Дополнительно использовалась стратегия дискредитации свидетелей через публичные заявления об их нечестности и мошенничестве. Продолжение профессионального обучения в сфере педагогики в Карловом университете, несмотря на обвинения в неправомерных действиях в отношении детей, указывает на отсутствие рефлексии в отношении своих действий и потенциальную готовность к продолжению подобного поведения.

Гипотетически применяя общие подходы к оценке риска рецидива (на основе исследований криминальной психологии), совокупность факторов — множественность эпизодов, использование оружия и психоактивных веществ, отсутствие видимого раскаяния, продолжение деятельности в сферах с доступом к уязвимым группам — обычно ассоциируется с чрезвычайно высоким риском повторения противоправных действий и низкой податливостью к изменениям.

Проведённый анализ материалов, собранных в ходе независимого расследования, позволяет предварительно сформировать следующие выводы. Поведение Якуба Яхла может свидетельствовать о наличии признаков высокоорганизованного типа противоправной деятельности с использованием манипулирования доверием для

получения доступа к уязвимым категориям населения. Наблюдаемая система поведения по общедоступным материалам включает в себя тщательное планирование и создание социального прикрытия, систематический выбор социально уязвимых несовершеннолетних, использование психологических механизмов контроля и манипуляции, а также зафиксированное в анализируемых видеоматериалах Якуба Яхла отсутствие эмпатии и раскаяния в отношении лиц, заявляющих о причинении им вреда.

...

Данный анализ подготовлен исключительно на основе информации из открытых источников, доступных свидетельств и материалов расследования с применением общепринятых в криминалистике методов поведенческого анализа. Настоящее исследование не преследует цели вынесения окончательного суждения. Для формирования окончательного вывода о наличии состава преступлений и степени вины Якуба Яхла необходима комплексная проверка представленных материалов в установленном законом порядке с участием компетентных правоохранительных органов и судебных инстанций.

Глава 7

Правосудие и безнаказанность: дело Якуба Яхла

Формальный отказ от расследования и двойные стандарты СМИ

После публикации результатов журналистских расследований о деятельности Якуба Яхла в Танзании и официальных запросов журналистов чешские власти продемонстрировали отсутствие оперативной реакции. Несмотря на многочисленные свидетельства о физическом и сексуальном насилии над несовершеннолетними, незаконном обороте наркотических веществ и мошенничестве с благотворительными средствами, на официальный запрос от журналистов Министерство иностранных дел Чехии ограничилось стандартным ответом: *«Министерство иностранных дел не располагает информацией по этому делу, кроме той, что доступна из открытых источников. Ни МИД, ни местное посольство в Найроби не были контактированы танзанийскими властями по этому поводу, и поэтому МИД не может предоставить дополнительных комментариев по этому вопросу»*.

Данный ответ может создать впечатление формального подхода к серьёзным обвинениям. Согласно чешскому законодательству, правоохранные органы имеют основания для инициации расследования по изложенным фактам даже в отсутствие официального запроса от Танзании. Уточнение о необходимости международного запроса как обязательного условия для начала процесса вызывает вопросы с точки зрения принципов верховенства закона и обязательств Чехии по Ланцаротской конвенции, которая предполагает возможность преследования граждан за сексуальные преступления против детей, совершённые за рубежом, независимо от места их совершения.

Тем временем Якуб Яхл продолжает проживать в Чехии и обучается в Карловом университете в Праге на педагогическом факультете, получая образование, которое предоставит ему доступ к работе с детьми. Это вызывает резонный вопрос, который

задали журналисты-расследователи: «Обычно, если человек совершает преступление в одной стране, он остаётся преступником и в другой. Но здесь мы видим иную картину. Как человек, которого многочисленные свидетели обвиняют в педофилии, насилии и садизме, может свободно ходить по улицам Европы?..

Мы призываем политиков, международные организации, журналистов и правозащитников действовать: защитить детей, раскрыть факты и остановить зло, которое действует безнаказанно».

Вместо того чтобы расследовать эти серьёзные обвинения, некоторые чешские журналисты (в том числе и Кристина Цирокова, о которой уже упоминалось) предпочли занять оборонительную позицию по отношению к Яхлу. В своих статьях они полностью игнорируют показания десятков африканских свидетелей, вместо этого изображая Яхла как жертву преследования. При этом они используют двойные стандарты: белый европейский студент из престижного университета представлен с глубоким сочувствием — как жертва, у которой возникли панические атаки вследствие преследования, в то время как африканские свидетели называются лишь «так называемыми свидетелями» и «так называемыми жертвами».

«Когда человек видит подобную аргументацию, ответьте, а не является ли это формой расизма? Ведь вся логика подобных статей строится на одном предположении: слово белого европейца из престижного университета автоматически весомее, чем свидетельства десятков африканцев и их детей», — справедливо отмечает журналистка Маркета Вацкова в уже третьем исследовательском фильме «Spravedlnost pro africké děti: Proč novináři ignorují jejich práva?» («Справедливость для африканских детей: Почему журналисты игнорируют их права?»), посвящённом неправомерной деятельности Якуба Яхла в Африке, снятом непосредственно на месте событий.

Татьяна Финикова, которая четыре года назад первой начала рассказывать о преступлениях Яхла, подтверждает манипулятивный характер этих публикаций: *«Я сама с ними связывалась. Я писала Цироковой. Писала Анете Гавранковой, также отправляла имейлы в iRozhlas и Seznam — но не получила ни одного ответа. И при этом ни один журналист не связался со мной как со второй стороной, что, как по мне, независимые СМИ обязаны делать. В статье*

изложена ложь. Я видела разные публикации, где утверждается, что некая случайная особа (не буду называть имена) написала им что-то или сказала. Но таких людей на самом деле нет. Это заказная статья, написанная по указанию Якуба Яхла.

Ни один журналист не поехал в Африку и не попытался разобраться. Почему? Четыре года назад, когда мы с Яхлом были вместе в Африке — подчёркиваю, я реальный человек, не искусственный интеллект, — так вот, мы провели там полгода. И уже тогда Якуб Яхл говорил мне, что дружит с Цироковой и что они работают над какими-то совместными проектами.

Мне искренне жаль, что, когда появляется настоящая жертва, решившая открыто рассказать свою историю на камеру, сторонники Якуба Яхла тут же пытаются её дискредитировать и всё перевернуть против неё. Так кого же мы тогда на самом деле защищаем?»

Эта проблема усугубляется тем, что сама структура и содержание некоторых чешских публикаций представляют собой инструмент системной дискредитации журналистов Маркеты Вацковой и Давида Бейла, а также их источников. Их материалы — основанные на прямых интервью со свидетелями в Танзании — не просто игнорируются, а целенаправленно дискредитируются.

Одним из ярчайших примеров такой тактики стала статья журналиста Войтеха Дворжачека, опубликованная на чешском интернет-портале iRozhlas в июне 2025 года. В ней утверждается, что показания из расследовательского фильма «вымышлены», однако источником этих утверждений названы лишь два анонимных волонтера — без имён, лиц и подтверждённой связи с событиями.

«Например, в статье на iRozhlas господин Дворжачек пишет, что, по словам свидетелей, с которыми он общался, показания из нашего фильма вымышлены. Но с какими именно свидетелями он общался? Мы не знаем. В своей статье он ссылается на двух анонимных волонтеров — без имён и без лиц», — сказала Маркета Вацкова.

Давид Бейл добавил: *«Получается, эти два анонимных голоса, по мнению журналиста, имеют больший вес, чем десятки конкретных, реальных людей из Танзании. Выходит, эти два анонимных волонтера достовернее, чем реальные словацкие волонтеры, такие как Моника Шуринова, Татьяна Финикова или её*

мать, которая неоднократно переводила тысячи евро на счёт организации Яхла, веря, что помогает строить детский дом для африканских детей. Но с этими людьми журналист даже не разговаривал. Несмотря на то, что это ключевые свидетели, он не дал им ни малейшей возможности высказаться по поводу этого дела».

Особую тревогу вызывает то, что в тех же публикациях без критического комментария транслируются высказывания самого Яхла, в которых он утверждает, будто африканцы «готовы сказать что угодно», потому что «не понимают последствий своих слов», и что в их стране нет понимания концепта правового государства, как в Европе. Эти заявления подаются как часть «законной защиты», что фактически легитимизирует дискриминационный подход к свидетельствам.

На фоне этого местные свидетели выразили глубокое разочарование. Стэнли, бывший сотрудник проекта Яхла в Танзании, сказал: «Да, мы видели, что люди пишут в комментариях и что говорят в СМИ. Некоторые пишут, что это ложь, другие утверждают, что Маркета и Давид „разрушают жизнь Якуба“, но это не так. Они говорят правду. Они приехали сюда, чтобы раскрыть правду о том, что происходило в Африке в то время. Мы говорим об очень серьёзных вещах и очень болезненных — особенно для родителя, который хочет, чтобы его дети и молодёжь имели лучшее будущее. Это крайне тяжело, потому что то, что он здесь сделал, и то, чему мы сами стали свидетелями, — это правда. Никто здесь не получил ни копейки за то, чтобы что-то сказать на камеру.

То, что я сейчас рассказываю и почему я это делаю, — всё потому, что я тоже был частью этого всего. Он посадил меня в тюрьму. Так что я не должен молчать. Ведь со временем и другие люди в разных местах начали признаваться, что Якуб делал с ними то же самое. Это нужно остановить и начать говорить правду. Потому что, как я уже сказал, это привело к множеству негативных последствий. Некоторые люди начали употреблять наркотики. Некоторых он втягивал в сатанизм. У других разрушились дружеские отношения — он сталкивал людей между собой, подкупал, чтобы открыть доступ и продвинуться в своих целях здесь, в Танзании.

Так что нужно к этому подойти очень внимательно. И я говорю это со всей серьёзностью: прошу вас, займитесь этим вопросом. Мы не лжём — мы говорим

правду. Если кто-то сомневается или не понимает ситуацию, пусть придет сюда и увидит всё собственными глазами».

Свидетель Модест добавил: «Мы говорим, потому что не можем молчать о том, что сделал Якуб. Он причинил вред нашим младшим братьям и сёстрам. Поэтому мы хотим, чтобы весь мир узнал, насколько ужасные вещи он творил с детьми.

У нас есть документ, мы его подписали — всё это на сто процентов правда. Мы говорим только то, что видели своими глазами, и ничего больше».

Таким образом, за фасадом «баланса мнений» в некоторых чешских СМИ скрывается системное игнорирование конкретных и многократно подтверждённых свидетельств — в пользу анонимных заявлений и предвзятых стереотипов, подразумевающих, что показания африканцев менее достоверны, чем слова европейца. Это не просто недостаток журналистской добросовестности. Это создание условий, при которых человек, обвиняемый в систематическом насилии над детьми, может продолжать свою деятельность, оставаясь под защитой медиа-прикрытия и идеологического иммунитета. Налицо признаки, которые могут указывать на то, что такие материалы формируются не случайно, а служат интересам определённых групп, что, в свою очередь, ставит под сомнение истинные мотивы их публикации.

Политические связи и иммунитет от правосудия

Сегодня известно точно одно: чешские власти были обязаны отреагировать на действия Якуба Яхла даже на основании информации из открытых источников. На сегодняшний день такой информации очень много, включая почти сотню видеосвидетельств от очевидцев. Десятки людей заявили, что он совершал акты насилия над детьми. Несмотря на это, Яхл продолжает свободно жить в Чехии — в непосредственной близости от местных детей. В то же время местные власти открыто информировали журналистов о том, что они осведомлены о данной

информации, однако не будут предпринимать действий до получения официального запроса от властей Танзании.

Данные обстоятельства вызывают вопросы о причинах бездействия. Согласно показаниям свидетелей, Яхл публично заявлял о поддержке со стороны влиятельных политиков в Чехии и хвастался связями с Чешской пиратской партией. Это предполагает наличие скрытой защиты со стороны определённых политических кругов в Чехии, что может объяснять его безнаказанность.

В данной ситуации возникает важный вопрос: сколько политиков и на каком уровне могли быть связаны с Якубом Яхлом, если даже самые серьёзные обвинения, выдвинутые в Танзании, которые, по словам танзанийского адвоката, могут привести к пожизненному заключению, не побудили власти предпринять соответствующие действия?

Как мы помним, свидетель Мозес рассказывал о связи Якуба Яхла с влиятельными политиками в Чехии следующее: *«У него были люди, которые его поддерживали — влиятельные политики в Чехии. Они присылали ему деньги. Благодаря этому он делал здесь, в Танзании, что хотел. „Расслабьтесь и делайте всё, что вам нужно“. Да, вот так. Так что не было никого, кто был так нужен — никого, кто мог бы его остановить. Он говорил, что у него есть „большие“ люди, которые его поддерживают... Однажды он сказал, что в Чехии он работал с какими-то лидерами, которые убивали людей».*

Стэнли, другой свидетель, подтвердил эту информацию: *«Большинство людей здесь, в Танзании, очень беспокоились и боялись Якуба Яхла, потому что Якуб хвастался, что у него есть „защита“ и никто ничего не может ему сделать. И он открыто говорил, что собирал деньги через Чешскую пиратскую партию, чтобы „покупать политиков“. И это заставляло людей сильно бояться. Он открыто использовал символику партии „Пираты“. Он даже осмелился нарисовать символ партии „Пираты“ в центре „Nature and Skills“. Поэтому когда люди видели всё это и слышали, как он гордо об этом говорит, они боялись, потому что у Якуба Яхла есть очень влиятельные люди из Чехии, и никто не мог ему помешать».*

Ндама Масуле, лидер местного сообщества и глава пяти округов, также подтвердил наличие информации о политических связях Яхла: *«Я слышал, что у Якуба есть очень влиятельные политические контакты, которые его финансируют. Ещё я*

слышал, что он собирал деньги от кого-то, предположительно для помощи детям в Танзании. Но здесь он использовал эти деньги для сексуальных действий, заманивания детей и содействия употреблению наркотиков. Я также слышал, что Якуб замешан в торговле людьми».

Существующие свидетельства о связях Якуба Яхла с представителями Пиратской партии вызывают серьёзные вопросы о масштабах их поддержки. В этом контексте свидетельница Татьяна Финикова поделилась своими наблюдениями: *«Лично я в Африке не встречала ни одного члена Пиратской партии. Но знаю от местных жителей и по фотографиям из соцсетей, что там с ним был Антонин Шейбал, представитель Пиратской партии. По словам местных, он часто ходил с Якубом к местной банде, и они ежедневно курили травку.*

Также я знаю о Франтишке Навркале, который, насколько мне известно, лично там не был, но активно поддерживал Якуба и пересылал ему крупные суммы денег.

Пиратская партия вообще активно поддерживала Якуба Яхла. Я сама была в их офисе в Брно, чтобы забрать футболки — рекламный материал, который они отправляли в Танзанию. Есть фотографии, где местные жители их носят. Более того, маленьких детей заставляли рисовать пиратские символы на бумаге, потом эти постеры отвозили в Чехию и использовали как рекламный материал партии».

** Франтишек Навркал (František Navrkal) — член партии 'Пираты', с 2019 по 2021 год был членом Палаты депутатов Чешской Республики*

Дополнительные данные, опубликованные Миланом Каинек в статье на интернет-портале Epoch Times, уточняют информацию из этих свидетельств. Волонтер Моника Шуринова, проводившая несколько дней с Яхлом в Африке, прямо заявила, что *«Тони [Антонин] Шейбал «выполнял миссию для „Пиратов“».* Более того, расследование выявило, что сам Яхл с сентября 2019 по март 2020 года разместил на официальном форуме Пиратской партии 22 статьи, где подробно излагал свою повестку: от легализации каннабиса, проституции и эвтаназии до борьбы с *«сексуальными хищниками в Католической церкви».* Критически настроенная публикация одного из основателей партии, Далибора Загоры, — *«настоятельно не рекомендую нанимать этого проблемного человека»* — так и осталась без реакции руководства. Как выяснил Милан Каинек в ходе своего

журналистского расследования, Яхл продолжал поддерживать связи с депутатами-«пиратами» (Копржива, Пекса, Голомчик) в Facebook, где его профиль украшали сатанинские символы. На запросы журналистов о связях с проектом партия не ответила, несмотря на отправку писем на шесть официальных адресов.

Примечательно, что ещё в 2012 году на официальной странице движения «Искусство — это ЗАЩИТА», созданного Якубом Яхлом, появилась публикация с прямым призывом голосовать за Пиратскую партию на предстоящих выборах. Учитывая последующие события, трудно рассматривать это как случайное совпадение.

В совокупности свидетельства очевидцев, публичные материалы и попытки партии избежать публичного диалога формируют устойчивую и многократно подтверждённую картину: Яхл не только пользовался политической поддержкой, но и системно апеллировал к ней, чтобы обеспечить себе иммунитет от местного контроля и общественного осуждения. Его уверенность в безнаказанности, которую он демонстрировал, объясняется не самонадеянностью, а реальной структурой влияния, простиравшейся от Танзании до политических кабинетов в Праге.

Этот контекст делает ещё более проблематичной позицию ряда чешских медиа, которые предпочли построить защитный нарратив вокруг Яхла, игнорируя прямые свидетельства африканцев и вместо этого ссылаясь на анонимные заявления «двух волонтёров». Такой подход, особенно на фоне молчания государственных институтов, создаёт впечатление координированного усилия по дискредитации расследования.

Инициация юридического процесса в Танзании

В Танзании ситуация развивается противоположным образом. После выхода документальных материалов местная правозащитница Лилиан взяла на себя представление интересов 17-летней девушки по имени Вайолет (имя изменено по этическим соображениям), которая, по её свидетельствам, в возрасте 13 лет подверглась сексуальному насилию и ножевому нападению со стороны Яхла.

В ходе интервью адвокат Лилиан заявила: *«Во время одной из моих инициатив по защите детей я наткнулась на историю Вайолет и узнала, что в возрасте 13 лет она подверглась насилию со стороны Якуба Яхла. Я взяла на себя задачу её найти. Я поговорила с ней, с окружающими её людьми и с теми, кто пришёл ей на помощь, когда произошёл этот инцидент. Я планирую помочь ей — и уже помогаю — обратиться в полицию, чтобы она могла дать показания и инициировать расследование против Якуба».*

Адвокат подчеркнула, что Вайолет длительное время находилась в крайне тяжёлом положении: после инцидента она не вернулась к опекуну, полностью утратила уверенность в себе, перестала посещать школу и в итоге оказалась бездомной. В настоящее время девочка начала реабилитацию, обрела жильё и приступила к обучению профессии парикмахера.

Лилиан сообщила о текущем статусе расследования: *«Я уже ходила в полицейский участок и говорила с тремя сотрудниками отдела по гендерным вопросам, поскольку сексуальные преступления, особенно в отношении несовершеннолетних, в первую очередь регистрируются именно в этом подразделении. Мне нужно было их заранее проинформировать, что я приведу жертву Якуба. Я также поговорила с сотрудником иммиграционной службы относительно сведений о Якубе; он сообщил, что соответствующая информация имеется, и попросил направить официальный запрос, после чего предоставит официальное заявление.*

Мы пойдём в полицейский участок, пройдём медицинское освидетельствование в больнице и, в конечном итоге, направим дело в суд, чтобы добиться справедливости для Вайолет и, возможно, для других детей, подвергшихся насилию со стороны Якуба. Что касается Вайолет, она заявила, что была изнасилована, в том числе противозаконно (анально), то есть речь идёт о двух составах полового преступления».

Говоря о той страшной ночи, когда ей удалось сбежать, Вайолет не скрывала, насколько реальной была угроза для её жизни. На вопрос о том, что могло бы произойти, если бы побег не удался, она ответила без колебаний: *«Он бы меня точно убил».*

Сама Вайолет подчеркнула, что решила подать заявление в полицию не только ради себя: *«Я также выступаю от имени других детей в мире, чтобы впредь Якуб не смог совершать подобные преступления в отношении других детей. И я также благодарю своего адвоката за то, что она защищает меня и возобновила моё дело в связи с действиями Якуба. Я выступаю за детей во всём мире, в Африке и Европе».*

Анализ материалов показывает, что на текущий момент известно о 14 возможных пострадавших от действий Яхла. По словам Лилиан, многим из них требуется комплексная помощь: юридическая поддержка, психологическая реабилитация и медицинское освидетельствование. Адвокат отметила: *«Им необходима юридическая помощь, чтобы добиться справедливости за то, что с ними произошло. Ведь всё, что им пришлось пережить, так ужасно. Думаю, что у многих из них есть психологические проблемы. Им нужна психологическая помощь, консультирование, чтобы они могли вернуться к нормальной жизни в обществе».*

Адвокат Лилиан подчеркнула, что в танзанийском правосудии решающее слово — за показаниями потерпевших, а не за цветом кожи подозреваемого или его политическими связями: *«В юриспруденции существует принцип: по делам о сексуальных преступлениях наилучшим доказательством являются показания самих потерпевших. Если у нас есть жертва, которая может подробно рассказать, что с ней произошло, то заявления журналистов или политиков не имеют существенного или вообще какого-либо значения в контексте самого преступления. В данном случае у меня есть Вайолет, но, по достоверным источникам, жертв больше, чем одна Вайолет.*

Я считаю, что нам следует дождаться судебного разбирательства, где будут заслушаны показания потерпевших, других свидетелей и медицинских специалистов, которые также сыграют ключевую роль в делах о сексуальном насилии. После этого суд вынесет решение, и тогда чешские журналисты уже смогут высказать свою озабоченность.

То, что он белый, вовсе не означает, что он не может быть привлечён к ответственности по законам Танзании или полицией Танзании. Я много раз бывала в тюрьмах и видела там заключённых-европейцев разных национальностей. Их судили, им предъявляли обвинения, и их справедливо

осуждали. Поэтому тот факт, что он белый и что он политик, не даёт ему иммунитета. Это никак не поможет ему. Если его вина будет доказана, он будет осуждён — независимо от того, белый он, и имеет ли политическую поддержку или нет.

В нашей стране есть немало политиков, которые также отбывают наказание за совершённые ими преступления. Так что богатые покровители или европейское происхождение не имеют никакого значения, когда речь идёт о законе Танзании.

Я не боюсь, потому что практикую уже девятый год, и меня так просто не запугать».

По словам адвоката Лилиан, уголовное законодательство Танзании предусматривает суровое наказание за подобные преступления: «Наказание, то есть приговор за изнасилование, начинается с 30 лет лишения свободы — это минимальный срок. Но если речь идёт о преступлении против ребёнка, то это может быть вплоть до пожизненного заключения. Но минимум — 30 лет. Это наименьшее, что он мог бы получить».

Международная реакция и правовые перспективы

Важно напомнить, что деятельность Яхла не является изолированным случаем. В мае 2025 года в столице США состоялся **форум IRF Builders**, на котором специалисты из разных стран мира заслушали серьёзные предупреждения о деятельности транснациональных антикультовых организаций. По мнению экспертов, эти структуры, управляемые из российской столицы, представляют собой угрозу демократическим институтам и конституционным гарантиям свободы вероисповедания. В ходе обсуждений было подчёркнуто, что под прикрытием псевдонаучных и экспертных выступлений действует координационный центр во главе с Александром Дворкиным, возглавляющим российские центры религиоведения. Участники форума пришли к выводу, что подобная деятельность

представляет собой элемент гибридных методов влияния, применяемых спецслужбами Российской Федерации.

Деятельность Якуба Яхла представляет собой часть глобального феномена, при котором самоназначенные «эксперты по сектам» оправдывают нарушение основных демократических прав, в том числе применение насилия, опираясь на свои внутренние убеждения о моральном превосходстве. Эта модель указывает не на отдельные преступления, а на отлаженную международную систему, позволяющую нарушителям действовать практически безнаказанно не только в Танзании, но и в Соединённых Штатах, европейских странах и государствах Латинской Америки.

По завершении всех проведённых расследований, журналисты также сформулировали свои заключения. Журналист Асем Жапишева резюмировала: *«По всему миру некоторые антикультовые группы обвиняются в злоупотреблении детскими приютами, эксплуатации уязвимых людей, сексуальном насилии и даже торговле людьми. Исследователи отмечают повторяющийся шаблон: под риторикой „защиты общества“ эти активисты называют религиозные меньшинства и даже гражданские организации опасными сектами, затем собирают пожертвования и получают контроль над последователями. На практике же их заявленная деятельность часто служит прикрытием. Выжившие сообщают, что антикультовые активисты под предлогом „спасения“ занимались такими практиками, как принудительные „реабилитационные“ лагеря, догхантерство, сексуальное насилие, включая педофилию, и торговля детьми. Эти злоупотребления нарушают фундаментальные права человека».*

Даже внешние проявления этой деятельности, представленные как защита общественных интересов, нарушают базовые права человека. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека гарантирует каждому свободу мысли, совести и религии, включая право менять убеждения и свободно их выражать как индивидуально, так и в составе сообщества. Это неотъемлемое право не может быть ограничено псевдоэкспертными оценками.

Международное сообщество также начало реагировать на ситуацию, разворачивающуюся вокруг дела Якуба Яхла. Пастор Марк Бёрнс, духовный советник президента Дональда Трампа, в своём комментарии заявил: *«Если бы*

страны принимали решения исходя из наилучших интересов детей, они бы заблокировали активы Якуба, не так ли? Интерпол выдал бы международный ордер на его арест. Моссад бы его разыскивал. Все, даже ЦРУ, разыскивали бы его. Ему негде было бы спрятаться. Его бы считали террористом, и ресурсы, которые используются для преследования террористов по всему миру, должны быть использованы для преследования Якуба... Прямо сейчас должен быть выдан международный ордер на его арест, и все должны разыскивать этого человека...

Мы будем продолжать докапываться до сути. Я сделаю так, чтобы все в Соединённых Штатах Америки узнали о том, что сделал Якуб и чему Чехия позволяет происходить под своим руководством».

Ситуация с делом Якуба Яхла демонстрирует разный подход правоохранительных органов разных стран к расследованию преступлений против несовершеннолетних. В то время как танзанийские юристы активно работают над сбором доказательств и подготовкой к судебному процессу, чешские власти сохраняют пассивную позицию, ссылаясь на формальные процедуры. Тем не менее, правовая машина в Танзании продолжает работать. Вайолет и другие пострадавшие наконец получают шанс на справедливость.

История Якуба Яхла должна служить уроком для международного сообщества о важности оперативного реагирования на подобные случаи и необходимости международного сотрудничества в защите прав детей. Право на справедливость принадлежит каждому человеку вне зависимости от его происхождения, цвета кожи или общественного положения и влиятельности того, кто причинил ему вред. Этот принцип должен стать основой для действий всех стран в подобных ситуациях.

Заключение

Проведённое исследование жизненного пути и деятельности Якуба Яхла позволяет сделать ряд однозначных и тревожных выводов. Его история — это не просто биография одного человека с девиантным поведением, а показательный кейс, вскрывающий опасные процессы, происходящие в современном европейском обществе. Феномен Яхла находится на пересечении пугающих тенденций роста влияния транснациональной антикультовой сети и её способности использовать демократические институты для их подрыва изнутри.

Центральный вывод заключается в том, что Якуб Яхл не является ни случайным маргиналом, ни независимым «экспертом». Он — системный продукт и сознательный агент определённой идеологической среды. Его траектория — от уличного радикала-антисемита, через основателя авторитарного сатанинского культа и беглеца, обвиняемого, по свидетельствам, в насилии и педофилии, до респектабельного «сектоведа», аффилированного с российской сетью РАЦИРС, — представляет собой логическую и последовательную эволюцию с постоянной адаптацией и поиском новых, более эффективных и безопасных форм реализации своих деструктивных наклонностей.

Его ребрендинг в качестве «борца с сектами» стал для него идеальным решением. Эта роль позволила ему не только избежать ответственности за действия, совершённые им в Африке, но и получить новую легитимность, платформу для публичных выступлений и, что самое главное, мощную защиту со стороны влиятельной международной сети. В антикультовом движении он нашёл то, что искал всю жизнь: идеологию, которая оправдывает ненависть и насилие, и структуру, которая поощряет преследование инакомыслящих и обеспечивает безнаказанность членам своей организации.

Деятельность Яхла и подобных ему фигур представляет собой многоуровневую угрозу. На личном уровне — это трагедия для лиц, которые столкнулись с последствиями его действий. На общественном уровне — это отравление информационного пространства языком ненависти, разжигание моральной паники и подрыв доверия между различными социальными и религиозными группами. На государственном уровне — это прямая попытка импортировать в страны Европейского Союза тоталитарные практики подавления гражданского

общества и ограничения фундаментальных прав и свобод, в первую очередь — свободы мысли, совести и вероисповедания.

История Якуба Яхла — это показательный пример для демократических обществ, с какой лёгкостью подобные индивиды могут маскироваться под защитников общественных интересов. Она демонстрирует, как псевдонаучная риторика и апелляция к страхам могут быть использованы для демонизации неугодных и оправдания репрессий. И, наконец, она вскрывает существование и активную работу транснациональной антикультовой сети, которая целенаправленно занимается экспортом нетерпимости и подрывом демократических ценностей.

Противостоять этой угрозе можно только через комплексные меры: через поддержку независимой журналистики, способной разоблачать подобных «экспертов»; через укрепление правовой системы, которая должна быть невосприимчива к политическому давлению и манипуляциям; и, что самое важное, через развитие критического мышления и медиаграмотности в обществе. Только образованное и критически мыслящее общество способно распознать и дать отпор тем, кто под видом защиты традиционных ценностей и общественной безопасности пытается ввергнуть мир в новую эпоху тоталитаризма. Случай Якуба Яхла должен стать не просто предметом изучения, а уроком, который необходимо усвоить, чтобы не допустить повторения подобных историй в будущем.

Приложения

Приложение 1

Report on the Accusations Against Mr. Jokub Jahil

Introduction

Mr Jakub Jahil, a Czech Slovak citizen who has been in Tanzania since 2020 as a normal visitor, then began a partnership with Nature Skills Organisation, which was under Musa Maganga, aiming to support vulnerable children and leverage environmental education and sustainable practices in community development. The partnership didn't go well because Jakub and his friend Martin decided to dominate the organisation with their own paths.

The recent allegations against Mr. Jakub Jahil, a figure whose activities have drawn significant public attention, raise serious concerns about the welfare of children and the integrity of community values. These accusations include preaching and introducing the "Satanic Bible" to young children, involvement in child trafficking, imposing LGBTQ ideologies on orphaned children, threatening local people, and using abusive language towards Tanzanian leaders. This report seeks to outline the nature of these allegations, their implications, and the responses from various stakeholders in the community.

Preaching and introducing the "Satanic Bible"

One of the most alarming allegations against Mr. Jahil is that he has been preaching to children and introducing them to the "Satanic Bible." This ideology is against the law and the normal beliefs of both Christianity and Muslims, and is often viewed as controversial and offensive to many religious communities. Critics argue that exposing young, impressionable minds to such material constitutes a form of psychological manipulation and poses a risk to their moral development. Parents and community leaders have expressed outrage, asserting that children should be protected from ideologies that contradict their cultural and religious values.

Child Trafficking

Mr. Jahil has been accused of engaging in child trafficking. This severe allegation raises immediate concerns about the safety and well-being of vulnerable children, particularly in communities where orphanages are prevalent. We have evidence that Mr. Jahil has been involved in taking 5 children from Dar es Salaam to Moshi without following official and

proper procedures. After being attached to an unregistered organisation named Nature Skills, he introduced an orphanage home and started to admit children from different areas without getting permission from the Government. The services provided to that centre were improper and of poor quality.

Imposing LGBTQ Ideologies on Orphaned Children

Another serious accusation is that Mr. Jahil has been promoting LGBTQ ideologies among children. Children were taken to attend class sessions as a routine, but they changed to teach them how to practice LGBTQ things, which is against our culture. Promoting such ideologies among vulnerable children could confuse them and undermine traditional values.

Abusive Language Towards Tanzanian Leaders

Finally, Mr. Jahil used signs of fingers and abusive language on his Facebook page to insult Tanzanian leaders. Such behaviour not only undermines respect for authority but also threatens to escalate tensions within the community. Leaders play a crucial role in maintaining social cohesion, and they are public figures who should not be confronted. Community members were not happy with the situation because it undermined their leaders.

Conclusion

The accusations against Mr. Jokub Jahil are serious and multifaceted, touching on issues of child safety, ideology, moral education, community values, and respect for authority. The outcomes of this situation could significantly impact community dynamics. Therefore, I recommend more action to be taken, especially in his country, because he has run away from us.

Prepared by:

Duncan Mgati

Head of Social Welfare
Moshi

AFISA USTAWI WA JAMU
MANISPAA MOSHI

Список источников

Глава 1. Пльзеньский пролог: от активизма к экстремизму

1. UMENI JE OBRANA. Facebook. <https://www.facebook.com/UMENIJEORANA>
2. UMENI JE OBRANA. (2012, August 7). Vítej v UJO. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20120807042055/http://umenijeobrana.iprostor.cz/>
3. Doležal, J. X. (2011, October 5). Takoví normální blbečci: Kdo jsou lidé, kteří urážejí památku nevinných obětí terorismu. Reflex.cz. <https://www.reflex.cz/clanek/komentare/43550/>
4. Blažek, I. (2011, October). Bin Ladin Airlines "zaútočily" na pomník v Plzni. Novinky.cz. <https://www.novinky.cz/clanek/domaci-bin-ladin-airlines-zautocily-na-pomnik-v-plzni-129286>
5. Matoušek, L. (2013, September 11). Policie uzavřela křižovatku U Práce kvůli bombě. Deník.cz. <https://www.denik.cz/plzensky-kraj/policie-uzavrela-krizovatku-u-prace-v-plzni-kvuli-bombe-20130911.html>
6. Ježek, P., & Petříková, P. Plzeňskou křižovatku U Práce vyklidila červená atrapa bomby. Policie České republiky. <https://policie.gov.cz/clanek/plzenskou-krizovatku-u-prace-vyklidila-cervena-atrapa-bomby.aspx>
7. Ježek, P., & Petříková, P. (2013, September 11). Bomba na pomníku „Díky, Ameriko“. iDNES.cz. https://www.idnes.cz/zpravy/cerna-kronika/bomba-na-pomniku-diky-ameriko.A130911_163853_plzen-zpravy_pp
8. Plzeňský deník. (2013, September 11). Křižovatku U Práce uzavřela maketa bomby [Discussion page]. <https://plzensky.denik.cz/diskuse/policie-uzavrela-krizovatku-u-prace-kvuli-bombe.html>
9. UMENI JE OBRANA. (2012, March 5). Metodika boje — formy a cíle boje na radnici. Stránka 12. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20130220093638/http://umenijeobrana.iprostor.cz/stranka-12.htm>
10. Jahl, J. [Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství]. (2017, December 5). Jak jsem se soudil s politikem ODS — Vzpomínky [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=t53g8RzL5MU>

11. Valenta, J. ODS na plzeňské radnici 2010–2014. Valenta eStránky.
<https://valenta.estranky.cz/clanky/ods-na-plzenske-radnici-2010---2014.html>
12. UMENI JE OBRANA. (2012, March 4). Plzeň bez šneků a parazitů na radnici. Stránka 1. Internet Archive.
<https://web.archive.org/web/20120304194321/http://umenijeobrana.iprostor.cz/stranka-1.htm>
13. Veselá, D. (2012, November 19). Soud: Rund fotoaparát neukradl. Plzeňský deník.
https://plzensky.denik.cz/zpravy_region/soud-namestek-primatora-rund-je-nevinny-20121119.html
14. Ježek, P., & Petříková, P. (2013, June 24). Plzeňský radní fotoaparát aktivistům neukradl, řekl soud a osvobodil ho. iDNES.cz.
https://www.idnes.cz/plzen/zpravy/namestek-primatora-petr-rund-u-soudu.A130624_091745_plzen-zpravy_pp
15. Blažek, I. (2014, August 7). Plzeňský expolitik nekradl, rozhodl soud už potřetí. Novinky.cz. <https://www.novinky.cz/clanek/krimi-plzensky-expolitik-nekradl-rozhodl-soud-uz-potreتي-237659>
16. Jahl, J. Jakub Sobek | INFOWARS.CZ. Infowars.cz. <https://infowars-cz.wixsite.com/ceska-republika/jakub-sobek>
17. QAP.cz. (2012, July 26). Soud začal řešit kauzu Petra Runda.
<https://qapcopy.qap.cz/zpravy-plzen/clanek/soud-zacal-resit-kauzu-petra-runda-38368>
18. Česká televize. (2013, June 24). Ukradl foťák? Soud plzeňského náměstka opět osvobodil. ČT24. <https://ct24.ceskatelevize.cz/clanek/regiony/ukradl-fotak-soud-plzenskeho-namestka-opet-osvobodil-308847>
19. Plzeňský deník. (2013, November 21). Rund se kvůli údajné krádeži fotoaparátu vrátí před soud. <https://plzensky.denik.cz/zlociny-a-soudy/rund-se-kvuli-udajne-kradezi-fotoaparatu-vrati-pred-soud-20131121.html>

Глава 2. От христианства к сатанизму

20. Jahl, J. (2024). My Mormon story: A Native American faith? [Manuscript]. Academia.edu. <https://www.academia.edu/97886285/>

21. Jahl, J. (2024). Kniha Mormonů. Díl 1: Můj mormonský příběh. Díl 2: Psychedelický chlapec. E-knihy jedou.
22. Čičo, M. (2015, September 28). Můj pobyt u mormonov. Pravda.sk.
<https://martincico.blog.pravda.sk/2015/09/28/moj-pobyt-u-mormonov/>
23. Balíková, N. (2024). Čeští satanisté a jejich motivace k identifikaci se satanismem (Bakalářská diplomová práce). Masarykova univerzita, Ústav religionistiky, Brno. (Vedoucí práce: Mgr. Jakub Cigán, Ph.D.)

Глава 3. «Община Сатаны»: социальный активизм как метод дестабилизации общества

24. Jahl, J. (2024, December 4). Satanista: Jakub Jáhl a historie Satanovy komunity 2018–2022 [Document]. Scribd.
<https://ru.scribd.com/document/800640954/Satanista-Jakub-Jahl-a-Historie-Satanovy-Komunity-2018-2022>
25. Satanova komunita. (2020, January 14). Satanova komunita – hlavní stránka. Internet Archive.
<https://web.archive.org/web/20220923100348/https://satanovakomunita.cz/>
26. Satanova komunita. (2020, May 22). Zákon Halugenu. Internet Archive.
<https://web.archive.org/web/20221003055518/https://satanovakomunita.cz/2020/05/pravidla-halugen/>
27. Satanova komunita. (2020, May 22). Halugen. Internet Archive.
<https://web.archive.org/web/20230401171456/https://satanovakomunita.cz/2020/05/halugen/>
28. Satanova komunita. (2020, October 30). Halloween. Internet Archive.
<https://web.archive.org/web/20221003061233/https://satanovakomunita.cz/2020/10/halloween/>
29. Tippelt, H. (2020). Jak nalevo, tak napravo. Rub a líc současného satanismu I. Ergot, 8(2). https://ergotsite.wordpress.com/wp-content/uploads/2021/01/ergot8_2020-2.pdf
30. Štampach, I. (2019, April 26). Vzniká nová komunita satanistů. Dingir.
<https://info.dingir.cz/2019/04/vznika-nova-komunita-satanistu/>

31. Satanova komunita. (2019, June 13). Nauka Satanovy komunity 5: Oheň je náš otec. Satanův blog. <https://satanblog.webnode.cz/1/nauka-satanovy-komunity-5-ohen-je-nas-otec/>
32. Schlichtsová, J. (2020, October 9). Misie Satanovy komunity v Africe. Dingir. <https://info.dingir.cz/2020/10/satanisticka-misie-v-africe/>
33. Leitnerová, J. (2019, May 6). Pěstujme si konopí sami. Piráti prosazují novou konopnou politiku státu. Pirátská strana. Jihomoravský. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20201001062618/https://jihomoravsky.pirati.cz/aktualit y/pestujme-konopi-sami.html>
34. Česká pirátská strana. (2019, May 4). Piráti se zúčastnili Million Marihuana March. Piráti.cz. <https://www.pirati.cz/jak-pirati-pracuji/pirati-se-zucastnili-million-marihuana-march/>
35. Česká pirátská strana. (2019, December 15). Tomáš Vymazal od soudu s Dušanem Dvořákem: Z průběhu líčení jsem byl osobně velmi zklamán. Pirátská strana. Jihomoravský. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20200213115655/https://jihomoravsky.pirati.cz/aktuality/tomas-vymazal-dusan-dvorak.html>
36. Satanova komunita. (2022, August 18). Dušan je náš svatý. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20220818212027/https://satanovakomunita.cz/2022/08/dusan-je-nas-svaty/>
37. Satanova komunita. (2022, August 12). Satan na Prague Pride 2022. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20221003053527/https://satanovakomunita.cz/2022/08/satan-na-prague-pride-2022/>
38. Kajínek, M. (2019, December 5). Byl jsem v Satanově komunitě a jsem rád, že jsem pryč, říká bývalý člen. Epoch Times ČR. Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20230530002913/https://www.epochtimes.cz/2019/12/05/byl-jsem-v-satanove-komunitě-a-jsem-rad-ze-jsem-pryc-rika-byvaly-clen/>
39. Vrzal, M. (2021, April 21). Satanova komunita ruší lokální buňky a členskou základnu. Dingir. <https://info.dingir.cz/2021/04/satanova-komunita-rusi-lokalni-bunky-a-clenskou-zakladnu/>

Глава 4. Африканская «миссия» Якуба Яхла

40. Bernáth, M. (2021, January 2). Český satanista v Tanzánii: Jde nám hlavně o osamostatnění Afriky, covid tu neřeší. Lidové noviny.

https://www.lidovky.cz/svet/satanista-v-tanzanii-jde-nam-hlavne-o-osamostatneni-afriky-covid-tu-neresi.A210101_115004_ln_zahranici_lihem

41. Braine. (2024, August 24). Členovia Satánovej komunity sa nachádzajú aj na Slovensku: Hlasujú právo na eutanáziu, netolerujú iné náboženstvá — čo sú zač?

<https://braine.hnonline.sk/notsorry/news/kultura/influenceri/96042677-clenovia-satanovej-komunity-sa-nachadzaju-aj-na-slovensku-hlasaju-pravo-na-eutanaziu-netoleruju-ine-nabozenstva-co-su-zac>

42. Kajínek, M. (2023, May 24). Když chcete jet pomáhat do Afriky, zjistěte si něco o projektu a lidech, kteří ho vedou, varují dobrovolníci. Epoch Times ČR. Internet Archive.

<https://web.archive.org/web/20230611000845/https://www.epochtimes.cz/2023/05/24/kdyz-chcete-jet-pomahat-do-afriky-zjistete-si-neco-o-projektu-a-lidech-kteri-ho-vedou-varuji-dobrovolnici/>

43. Finiková, T. (2022, October 15). Dobrovolnictvo v Tanzánii. Pravda o združení cesko.africa a jej členoch. True story about Africa [Video]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=ijK7-ai6TII>

44. Kdo je Jahl. (2025, May 10). To, co mi dělal, bylo peklo. Svědectví Tatiány Finikové [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=owvQ9OhbXc8>

45. Cesta z matrixu. (2025, April 28). Satanista v Africe. Za peníze pro děti kupoval drogy! [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=jtl-E1DAAXc>

46. Cesta z matrixu. (2025, June 26). Největší skandál českého «dobrovolnictví»! | Oběti Jakuba Jahla [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Qce-BpAk8to>

47. Truth Without Borders (2025, September 12). From Charity to Child Abuse: The Story of Jakub Jahl [Video]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=23ctsDnrXOU>

Глава 5. Ребрендинг в Европе: Карьера антикультиста

48. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. [YouTube channel]. YouTube.
<https://www.youtube.com/@ReligionistikaCZ>
49. Zlý antikultovní aktivista (Jakub Jahl). [YouTube channel]. YouTube.
<https://www.youtube.com/@sektycz>
50. Zlý antikultovní aktivista 2 (Jakub Jahl). [YouTube channel]. YouTube.
<https://www.youtube.com/@jakubjahl>
51. České sekty a sekty v ČR. Medium.cz. <https://medium.seznam.cz/autor/ceske-sekty-a-sekty-v-cr-17247>
52. Jahl, J. (2024). Bohové s implantáty: Jak scientologie infiltrovala střední Evropu. E-knihy jedou.
53. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2023, October 8). Bohové s implantáty (audio kniha o Scientologii) [Video]. YouTube.
<https://www.youtube.com/watch?v=EezzIu9TGBc>
54. Zdeněk Vojtíšek. (2007, May 19). In Wikipedia.
https://cs.wikipedia.org/wiki/Zden%C4%9Bk_Vojt%C3%AD%C5%A1ek
55. Vojtíšek, Z. Co je Dingir. Dingir. <https://dingir.cz/index.php?co=web/coje>
56. The IMPACT. (2024, August 29). The new face of Nazism: Anti-cultism. ACT Files.
<https://actfiles.org/the-new-face-of-nazism-anti-cultism/>
57. ActFiles. (2024, November 6). Ideology of Nazism as a threat to modern democracy.
<https://actfiles.org/ideology-of-nazism-as-a-threat-to-modern-democracy/>
58. ActFiles. (2024, July 20). Anti-cultism during the rise of fascist Germany.
<https://actfiles.org/anti-cultism-during-the-rise-of-fascist-germany/>
59. ActFiles. (2024, December 9). Centralized international anticult network of agents led by Alexander Dvorkin. <https://actfiles.org/centralized-international-anticult-network-of-agents-led-by-alexander-dvorkin/>
60. ActFiles. (2025, January 21). Ways of FSB agents infiltration in Europe: The anticult movement is just one of them (Part 2). <https://actfiles.org/ways-of-fsb-agents-infiltration-in-europe-the-anticult-movement-is-just-one-of-them-part-2/>
61. Vojtíšek, Z. (2000). Odkud svítí hvězda Dingir. Dingir.
<https://www.dingir.cz/index.php?co=web/hledisko>

62. Dingir. (1999). Dingir 1/99 [PDF]. <https://dingir.cz/archiv/Dingir199.pdf>
63. Дворкин, А. Л. (2007, April 16). Памяти профессора И. Огорда. Русская народная линия. https://ruskline.ru/analitika/2007/04/16/pamyati_professora_i_ogorda
64. Štampach, I. (2019, April 26). Vzniká nová komunita satanistů. Dingir. <https://info.dingir.cz/2019/04/vznika-nova-komunita-satanistu/>
65. Braine. (2024, August 24). Členovia Satánovej komunity sa nachádzajú aj na Slovensku: Hlasujú právo na eutanáziu, netolerujú iné náboženstvá — čo sú zač? <https://braine.hnonline.sk/notsorry/news/kultura/influenceri/96042677-clenovia-satanovej-komunity-sa-nachadzaju-aj-na-slovensku-hlasaju-pravo-na-eutanaziu-netoleruju-ine-nabozenstva-co-su-zac>
66. ActFiles. (2025, November 10). Alexander Dvorkin: A single anticult network. <https://actfiles.org/alexander-dvorkin-a-single-anticult-network/>
67. ActFiles. (2024, August 12). Anti-cult orders awarded on children's blood. <https://actfiles.org/anti-cult-orders-awarded-on-childrens-blood/>
68. ActFiles. (2024, August 3). Czech anti-cult movement. <https://actfiles.org/czech-anti-cult-movement/>
69. Ko-fi. Jakub Jahl - Světová náboženství a sekty. <https://ko-fi.com/jakubjahl>
70. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2024, May 11). Dereregistrace Svědků Jehovových. [Video]. YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=_ovwbBGs7gU
71. ACT Files. (2025, May 4). What Is Behind the Genocide of Jehovah's Witnesses in Russia? The beastly face of anticultism. <https://actfiles.org/the-beastly-face-of-anticultism/>
72. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2025, January 9). Svědkové Jehovovi a třída tzv. otroků [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=-1LLUGuTPKY>
73. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2025, October 10). Svědkové Jehovovi vyhráli spor s českým ministerstvem [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Q5ruJgLauIE>
74. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2025, January 9). Svědkové Jehovovi a odpadlíci [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Q1p6Wv3w-HU>

75. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2023, December 9). Jehova vrací úder [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=YcMyz2eg9iU>
76. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2024, June 23). Jak Jehovisté v roce 2010 obešli české zákony [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=4PLTxuq4vyc>
77. Vojtíšek, Z. (2025, October 8). Ministerstvo kultury nezahájí správní řízení se společností svědků Jehovových. Dingir. <https://info.dingir.cz/2025/10/ministerstvo-kultury-nezahaji-spravni-rizeni-se-spolecnosti-svedku-jehovovych/>
78. Introvigne, M. (2025, January 30). Ide česká republika po stopách Ruska? Jehovovým svedkom hrozí likvidácia. Bitter Winter. <https://bitterwinter.org/ide-ceska-republika-po-stopach-ruska-jehovovym-svedkom-hrozi-likvidacia/>
79. Müller, M., Svěrák, M. (2025, November 9). Jehovisté mohou fungovat dál. Při kontrole jim pomohly i tisíce dopisů ministerstvu. iDNES.cz. https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/jehovisti-ministerstvo-kultury-cirkev-svedkove-jehovovi-petice.A251023_085948_domaci_svm
80. Jahl, J. (2024, November 22). Sekty ČR: Pro děti cokoliv. Médium.cz. <https://medium.seznam.cz/clanek/ceske-sekty-a-sekty-v-cr-cr3-pro-deti-cokoliv-75234>
81. Jahl, J. (2024, November 25). Sekta 12 kmenov. Blog SME. <https://blog.sme.sk/jahl/kultura/sekta-12-kmenov>
82. Grulich, T. (2025, May 11). Jakub Jahl „lovec sekt“ vs. David Bail „lovec podvodníků“ — kde je pravda? Facebook. <https://www.facebook.com/photo/?fbid=9524921954284405&set=pcb.1900184367402381>
83. Chance4children. (2025, March 16). Pozor, internetový útok na C4C! <https://c4c.cz/10968-2/>
84. Chance4children. (2025, August 23). Soud rozhodl ve prospěch C4C. <https://c4c.cz/soud-rozhodl-ve-prospech-c4c/>
85. Национальные интересы. (2017, March 22). Начался суд над сектоведом Александром Дворкиным по делу об оскорблении индуистов. <https://niros.ru/obschestvo/94391-nachalsya-sud-nad-sektovedom-aleksandrom-dvorkinym-po-delu-ob-oskorblenii-induistov.html>

86. COBA-Центр. (2007, May 14). Суд признал Александра Дворкина виновным в распространении клеветы в отношении МХГ. <https://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/communities-conflicts/2007/05/d10846/>
87. Life.ru. (2017, March 2). Депутат Рашкин обратился в ФСБ по поводу эксперта, возмутившего индуистов в РФ. <https://life.ru/p/980209>
88. ČSFD.cz. (2017). Perfect World: Perfect podvod [Film page]. <https://www.csfd.cz/film/489922-perfect-world-perfect-podvod/prehled/>
89. Scientologie je sekta (Jakub Jahl). [YouTube channel]. YouTube. <https://www.youtube.com/@Scientologiesekta>
90. Scientologie je sekta (Jakub Jahl). (2024, January 6). Michael Jackson a Scientologie. [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Yc5I-mwJk1s>
91. Scientologie je sekta (Jakub Jahl). (2024, January 6). Scientologie — Složka mrtvého agenta (dead agent pack). [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=2OQLe1S13d4>
92. ActFiles. (2024, July 2019). Fico, Trump. Who's next? <https://actfiles.org/fico-trump-whos-next/>
93. Klingenberg, C., & Vojtíšek, Z. (2017). Lidé jsou velmi ovlivnitelní [Rozhovor s výstupovým poradcem Stevenem Hassanem]. Dingir, 20(4), 132–134. https://dingir.cz/cislo/17/4/lide_jsou_velmi_ovlivnitelni.pdf
94. Bez Cirkvi. Vitajte na stránke Bezcircvi.sk. <https://www.bezcircvi.sk/>
95. UN-SCI. (2019, June 13). Скандал с кандидатом наук: Новая ученая степень: охотник за привидениями НРД и сект. <https://un-sci.com/ru/2019/06/13/skandal-s-kandidatom-nauk-novaya-uchenaya-stepen-ohotnik-za-privedeniyami-nrd-i-sekt/>
96. Sekty.tv. Informace o sektách. <https://sekty.tv/>
97. Círoková, K. (2025, September 26). „Není mu pomoci.“ Proruská sekta chce Čecha zničit, stát ho neumí ochránit. Seznam Zprávy. <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/domaci-kauzy-proruska-sekta-proti-youtuberovi-vede-ocernovaci-kampan-stat-mu-nepomuze-286646>
98. Кременовська, І. (2025, October 26). «АллатРа» воює з реальністю. Спроба зламати Якуба Яла і всіх, хто викриває «благодотворче суспільство». Vilneslovo.

<https://vilneslovo.com/allatra-voyuye-z-realnistyu-sproba-zlamaty-yakuba-yala-i-vsikh-khto-vykryvaye-blahotvorche-suspilstvo/>

99. Seznam Zprávy. Podcast Sekty CZ. <https://www.seznamzpravy.cz/tag/podcast-sekty-cz-111929>

100. Save Animals. (2019, April 2). Интересные факты про киевского догхантера и извращенца-садиста Алексея Святогора. <https://save-animals.info/archives/5899>

Глава 6. Психологический портрет Якуба Яхла

101. Jakub Jahl: Sekty a světová náboženství. (2019, November 30). Pater Pio: katolický kult smrti [Video]. YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=UI_RNLgKUWw

102. Jahl, J. (2024). Kniha Mormonů. Díl 1: Můj mormonský příběh. Díl 2: Psychedelický chlapec. E-knihy jedou.

103. Jahl, J. (2024, April 2). Mganga z Kalimani: setkání s tanzanským čarodějným doktorem. Dingir. <https://info.dingir.cz/2022/04/mganga-z-kalimani-setkani-s-tanzanskym-carodejnym-doktorem/>

104. Jahl, J. (2024). Marilyn Manson: Antikrist moderní doby. E-knihy jedou.

105. Jahl, J. (2012, August 28). MK-ULTRA 1: Historie ALFA mučení. iDNES.cz (blog). Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20130120104428/http://jakubsobek.blog.idnes.cz/c/285098/MK-ULTRA-1-Historie-ALFA-muceni.html>

106. Jahl, J. (2012, April 19). Illuminátské umění 1: Disneyho drogová fantazie. iDNES.cz (blog). Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20130120093249/http://jakubsobek.blog.idnes.cz/c/258359/Illuminatske-umeni-1-Disneyho-drogova-fantazie.html>

107. Jahl, J. (2012, July 24). Illuminátské umění 4 - Filmová hypnóza. iDNES.cz (blog). Internet Archive. <https://web.archive.org/web/20130224121008/http://jakubsobek.blog.idnes.cz/c/280683/Illuminatske-umeni-4-Filmova-hypnoza.html>

108. Buckels, E. E., Jones, D. N., & Paulhus, D. L. (2013). Behavioral confirmation of everyday sadism. *Psychological Science*, 24(11), 2201-2209. <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>

109. Cialdini, R. B. (1984). *Influence: The psychology of persuasion*. William Morrow and Company.
110. Douglas, J. E., Burgess, A. W., Burgess, A. G., & Ressler, R. K. (1992). *Crime classification manual: A standard system for investigating and classifying violent crimes*. Lexington Books.
111. Douglas, J. E., & Olshaker, M. (1995). *Mindhunter: Inside the FBI's elite serial crime unit*. Scribner.
112. Ressler, R. K., Burgess, A. W., & Douglas, J. E. (1988). *Sexual homicide: Patterns and motives*. Lexington Books.
113. Epperson, D. L., Kaul, J. D., & Hesselton, D. (1998). *Minnesota Sex Offender Screening Tool–Revised (MnSOST-R): Development, validation, and recommended risk level cut scores*. Minnesota Department of Corrections.
114. Federal Bureau of Investigation. Behavioral analysis. <https://www.fbi.gov/how-we-investigate/behavioral-analysis>
115. Fromm, E. (1973). *The anatomy of human destructiveness*. Holt, Rinehart and Winston.
116. Hanson, R. K., & Thornton, D. (1999). *Static-99: Improving actuarial risk assessments for sex offenders*. User Report 1999-02. Department of the Solicitor General of Canada.
117. Hare, R. D. (2003). *The Hare Psychopathy Checklist-Revised (2nd ed.)*. Multi-Health Systems.
118. Kocsis, R. N. (2007). *Criminal profiling: International theory, research, and practice*. Humana Press.
119. Kebede, D., et al. (2005). Khat and alcohol use and risky sex behaviour among in-school and out-of-school youth in Ethiopia. *BMC Public Health*, 5, 109. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC1274331/>
120. Sharma, V., Papaefstathiou, S., Tewolde, S., Amobi, A., Deyessa, N., Relyea, B., & Scott, J. (2020). Khat use and intimate partner violence in a refugee population: a qualitative study in Dollo Ado, Ethiopia. *BMC Public Health*, 20, Article 670. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08837-9>

Глава 7. Правосудие и безнаказанность: дело Якуба Яхла

121. Cesta z matrixu. (2025, November 17). Spravedlnost pro africké děti: Proč novináři ignorují jejich práva? [Video]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=anxLSUzgohY>

122. Dvořáček, V. (2025, September 26). „Nevěrohodné a fantaskní.“ Policie odložila případ videa, které sekta AllatRanatočila o youtuberovi Jahlovi. iROZHLAS.

https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/neverohodne-a-fantaskni-policie-odložila-pripad-videoa-ktere-sekta-allatra_2509260700_vdv

123. Dvořáček, V. (2025, September 4). Youtuber vs. sekta AllatRa: Soud nařídil stažení videa, které z něj dělá pedofila a vraha zvířat. iROZHLAS.

https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/youtuber-vs-sekta-allatra-soud-naridil-stazeni-videoa-ktere-z-nej-dela-pedofila-a_2509040600_vdv

124. Council of Europe (2007). Lanzarote Convention: Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse.

<https://www.coe.int/en/web/children/lanzarote-convention>

125. United Nations (1948, December 10). Universal Declaration of Human Rights.

<https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

126. Бойко, Ю. (2025, May 28). У Вашингтоні визнали Україну прикладом захисту релігійної свободи. РБК-УКРАЇНА. <https://www.rbc.ua/rus/news/vashingtoni-viznali-ukrayinu-prikladom-zahistu-1748414484.html/amp>

127. Gavrylechko, Y. (2025, May 26). Religious freedom as a pillar of democracy: Key takeaways from the 2025 IRF Builders Forum in Washington. COMMENTS.UA.

<https://comments.ua/blog/religious-freedom-as-a-pillar-of-democracy-key-takeaways-from-the-2025-irf-builders-forum-in-washington-3344.html>